

Культура

№ 3 (139) Март 2026 г.

Урала

... А ТЕАТР ДОЛЖЕН ПРОДОЛЖАТЬСЯ!

В этом номере много горьких страниц прощания с Николаем Колядой. Но — жизнь и Театр продолжаются. Да, при всех печалях, «шоу должно продолжаться». Идут спектакли, даются премьеры. Сам Коляда говорил: «Театр — это праздник». Такой, например, как в новом зрелище Екатеринбургского театра кукол «Африкана» (на фото). Или — общий: Всемирный день театра и Всемирный день кукольника (в марте), с которыми мы поздравляем всех служителей бессмертного искусства сцены.

На открытии экспозиции в Доме кино, приуроченной к 70-летию Лицея искусств имени С. П. Дягилева

Светлана ЗВЕРОВИЧ

Работы Светланы Зверович

Ниже представлены работы учеников Лицея искусств имени С. П. Дягилева

В Екатеринбурге, в Доме кино состоялась выставка «Светлана Зверович. Графика». Экспозиция приурочена к к 70-летию Лицея искусств имени С. П. Дягилева и 30-летию педагогической деятельности Светланы Зверович в данном учебном заведении. Это своего рода творческий отчет художницы, включающий более 40 графических произведений, выполненных в смешанной технике, сочетающей гуашь и соус.

Вторая выставка там же, в Доме кино, называется «Тепло в ладонях», и на ней представили свои работы из керамики преподаватели Лицея имени Дягилева Ольга Козлова и Елена Мороз.

Преподаватели Лицея искусств имени С. П. Дягилева Ольга КОЗЛОВА и Елена МОРОЗ

Витрины с керамикой Ольги Козловой и Елены Мороз

Витрины с керамикой Ольги Козловой и Елены Мороз

На церемонии вручения премий губернатора Свердловской области

Накануне Дня работника культуры состоялась церемония вручения премий губернатора Свердловской области в культурно-досуговой, библиотечной и музейной сферах.

«Мы ценим труд и достижения всех коллективов сферы культуры. Благодаря вашему таланту и деятельности Свердловскую область знают как один из наиболее заметных культурных центров России. Вам удастся привлекать все больше зрителей и новых участников, сочетать традиционные форматы и современные технологии и при этом оставаться верными своей аудитории. Я уверен, что культура Среднего Урала — самобытная, интересная, разноплановая — всегда будет занимать особое место в истории нашей страны», — сказал, обращаясь к собравшимся, глава региона Денис Паслер.

Вот они, лауреаты: библиотекарь Захаровской сельской библиотеки Камышловского района Любовь Прохорова, зам. директора Белоярской центральной районной библиотеки Оксана Петрова, зав. отделом Свердловской областной библиотеки для незрячих и слабовидящих Анастасия Харламцева; коллектив Публичной библиотеки Новоуральского городского округа. Мастер росписи по дереву Анастасия Партина. Руководитель песенно-танцевального ансамбля «Росиночка» Каменского муниципального округа Оксана Сергеева. Директор Центра по культуре, народному творчеству и библиотечному обслуживанию Красноуфимского округа Александр Крылосов и директор Дворца культуры «Юность» Каменска-Уральского Светлана Ельцова. В музейной сфере награждены авторские коллективы Музея истории Екатеринбурга,

Губернатор Денис ПАСЛЕР вручает премию Оксане ПЕТРОВОЙ, зам. директора по работе с детьми Белоярской центральной районной библиотеки

Верхнепышминского исторического музея, Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». Губернаторская премия также вручена художнику-реставратору по металлу Свердловского областного краеведческого музея Ирине Гребенюк.

Традиционно лауреатов поздравили своим выступлением артисты Уральского хора.

Один из лауреатов — Игорь ПУШКАРЕВ, директор Музея истории Екатеринбурга

Поздравительное выступление Уральского народного хора

«Не убирайте ладони со лба!»

Новый министр культуры Свердловской области Илья МАРКОВ — для культурной сферы Урала фигура не новая. В разные годы в Екатеринбурге он руководил Домом музыки, ЦК «Урал», был замначальника управления (ныне — департамента) культуры администрации Екатеринбурга, затем несколько лет возглавлял это управление-департамент. А 29 декабря 2026 года губернатор Денис Паслер назначил Илью Николаевича Маркова министром культуры Свердловской области. Мы в январском номере уже познакомили читателей с новым «главным по культуре региона», коротко представив его. Теперь беседуем с министром подробнее.

— **И**лья Николаевич, я «прочесала» сеть и увидела, что многие СМИ начали брать у вас интервью буквально через пару дней после назначения. Причем, задавалось немало конкретных вопросов по деталям и объектам областной культурной сферы, например, о работе библиотек... Честно говоря, меня это удивило: человек, пусть из той же сферы, должен же «осмотреться» на новом месте, вникнуть в иное пространство, осмыслить объемы своей нынешней «вотчины»... Мы предпочли подождать с разговором до некой принятой условной даты: 100 дней (что будет как раз 7 апреля, в день выхода этого номера из печати). Притом, вопросы наши не об отдельно взятом виде или жанре искусства, театре или музее, а о том, что, мне кажется, интересует всех, причастных к культуре.

Кстати, Илья Николаевич, вы уже освоились в кресле министра? И вообще — думали ли когда-нибудь (может, снилось?), что окажетесь в этом кресле?

— Если честно, ни в юности, ни во время учебы — нет. Но сразу надо оговориться, о каком периоде второй вопрос. Такие мысли появились после разговора со Светланой Николаевной Учайкиной, в 2025 году. Сразу скажу: беседы с прежним мини-

Министр культуры Свердловской области Илья МАРКОВ

стром культуры о возможности профессионального роста, ее поддержка и внимание к моей работе — для меня неизмеримо ценны. Думаю, это сыграло определенную роль в том, что я сегодня, как вы выразились, «в этом кресле».

— Но есть же люди, и их немало, которые прямо с детства хотят быть начальниками...

— Да, бывают. Но это история не про меня. А вообще, вот не поверите: совсем не планировал

связывать свою жизнь с культурой. Поступал в юридический вуз и был уже зачислен по итогам экзаменов, но папа сказал: «Юристов много, а ты же увлекаешься музыкой (я работал диск-жокеем в пионерском лагере и сидел за пультом на всех школьных концертах) — иди в консерваторию, там начали учить звукорежиссеров».

— А что привело к музыке? Вы же могли увлечься, например... ремонтом часов...

— Началось все очень банально. В рок-клубе некому было управлять пультом, и выбор, почему-то, пал на меня. Ученика 6 или 7 класса посадили за пульт «кру-

тить» ручки. Я тогда никакого отношения к этому не имел, просто занимался в музыкальной школе в Новоуральске. Мог отличить разные музыкальные инструменты. Это было первое мое «творчество», через режиссерский пульт. Следующий шаг — выход из-за пульта на сцену: роль в постановке школьного театра.

— Музыкальная или драматическая?

— Роль была музыкальная. В спектакле «Порушка-Параня»

я сыграл среднего сына, не младшего-дурака (*смется*). Потом играл сэра Генри в «Собаке Баскервилей». Потом наша труппа стала костяком команды КВН. Я бегал от пульта на сцену и обратно. И, конечно, не рассматривал варианта, что это станет моей профессией. Собирался в юридическую академию. А стал студентом Уральской государственной консерватории имени Мусоргского. Помню, приехал на площадь 1905 года, посмотрел на здание, и у меня сложилась картинка. И захотелось именно здесь учиться. Окончил консерваторию по специальности «Звуко-режиссер концертных площадок, специалист в области электронной музыки». Еще во время учебы устроился звуко-режиссером и зав. постановочной частью в Дом актера. В 2006 году меня утвердили на должность зам-председателя Свердловского отделения СТД по экономике и маркетингу.

— **А, вот он, «первый звонок» управленческой карьеры! Сейчас вы уже три месяца — министр. Уже поняли, говоря образно и с юмором, что это в чем-то «страшный сон»?**

— Да вы что?! Ничего подобного! Всегда самое главное — люди. Когда видишь, что ты не один, — это мощный мотиватор, подспорье и причина драйва и радости в работе. Я уже говорил, так получилось, что первое мое рабочее место было в Доме актера. Всегда добрым словом вспоминаю своего первого руководителя в сфере культуры — Владимира Мишарина. В ДА трудились, его посещали выдающиеся личности. Конечно, мне доводилось с ними встречаться.

В начале карьеры

Общение с великим художником Воловичем, директорами театров Сафроновым, Махлиным, Вяткиным — плеядой уникальных руководителей, с Колядой, Пантыкиным, знаменитыми актерами — Белковской, Жердером — это же школа! А худрук Дома Сергей Петрович Гамов меня, можно сказать, просто воспитывал в профессии, большое ему спасибо. Это, наверное, и есть некий ответ на вопрос, как я шел к сегодняшней должности.

Когда знаешь, что в нашем регионе — такие блестящие деятели искусства (не стану называть поименно, чтоб никого не обидеть, а то ведь страницы не хватит), такие мощные учреждения культуры, — гордишься и понимаешь

свою ответственность, но главное — хочется работать, приложить все силы, знания, умение, чтобы было комфортно и еще лучше им и всем свердловчанам.

Пока еще в культурную повестку городов области я погрузился не полностью, однако уже многое прояснил для себя. Для меня важно осмыслить стратегию развития отрасли культуры

в регионе. Прежде, чем ее сформулировать, я хотел бы проехать по всем городам, понять ситуацию на местах.

— **Наша область огромная, и, все признают, мы — третья культурная столица. Вы с этим согласны?**

— Конечно.

— **У нас есть всё — сценическое, изобразительное, народное искусство, музыка, театры, филармония, киностудия, музеи, библиотеки, сотни ДК. А уральский рок! Но — чего лицемерить? — мы с вами знаем, что сфера культуры, в смысле финансов, в основном убыточная. Государство, все-таки, должно участвовать какой-то помощью. Поддерживаете?**

В зрительном зале

— Безусловно.

— **Есть у вас какой-то, может быть, для себя лично, в этом деле «реестр» приоритетов?**

— Многие на меня могут обидеться, но в моем приоритете — художественное образование. Считаю, что это основа всего, что вы перечислили. Вот не будет сильного, обеспеченного художественного образования — и ничего этого не будет. Наша задача — формирование среды, в которой появляются Воловичи и Брусиловские, Биберганы и Родыгины, Архиповы и Штоколовы, Ильины и Филозовы, etc. — именно это наша задача. И академические музыканты появятся, и джазовые. И звезды балета. Сейчас возрождаются хоровое общество, общество духовых музыкантов — идет широкое формирование среды. А она формирует разнообразие культурных институтов — большие-маленькие, государственные-негосударственные, разные жанры — все это «ягодки», которые делают шикарный «компот» на любой вкус.

В Екатеринбурге и области — очень сильная педагогическая школа. У нас исторически сложилось так, что во всех жанрах есть

и детское искусство, и средние специальные, и высшие учебные заведения. У нас огромный конкурс почти на все специальности и в консерватории, и в ЕГТИ, и в Архитектурном университете. Сейчас наша задача — сделать образование окончательно «бесшовным», чтобы человек понимал свой путь от школы до места в оркестре, театре или другом творческом коллективе. Почему я уверен, что эта система должна всегда быть в приоритете? Во-первых, такой уникальной системы нет нигде в мире, кроме Российской Федерации. Во-вторых, эта система формирует вокруг себя огромную среду, где дети учатся творчески мыслить. И если не будет этой школы, не будет высочайшего качества этого образования, то через некоторое время нам будет нечего показывать и нечем гордиться.

— **Как вы считаете, кому нужно помогать в первую очередь — «еле дышащим», или тем, кто на пике?**

— Сначала расскажу байку (не знаю, правда ли это), которая мне очень нравится, про Уинстона Черчилля. Ему, в ходе Второй мировой войны, принесли на

согласование бюджет государства, а он, пролистав, не увидел строчки «культура». Спрашивает: «А где культура-то?». Отвечают: «Да какая культура, война идет!». И он сказал: «А чего воевать, если не за что? Верните культуру». Умнейший человек.

Помогать надо, думаю, в первую очередь — тем, кто на пике. Чтобы еще дальше развивались, росли. Но всегда должен быть баланс, всегда должен быть здоровый смысл. Нельзя помогать либо тем, либо тем. Успешным — там, где они еще отстают. Отстающим — в том, где успевают. Понятно, что «вытягивать» безнадежные проекты никто не будет, мы живем в мире эффективности; и вечный вопрос — что есть эффективность в культуре? Мне кажется, нормальное ее понимание — корень вообще всей стратегии. То есть понимание, зачем мы то и это делаем. Просто для развлечения, или для духовного существования людей, или, скажем, для сохранения культурного наследия. Баланс и здоровый смысл.

— **Могу я сформулировать так: главный критерий для внимания и помощи государства — не конъюнктура, а, все-таки, ху-**

В ознакомительной поездке в Ирбит

дожественные достоинства и перспективы развития «объекта» культуры?

— Правильно, да.

— **Теперь вопрос совсем о другом. Про звания. Хотя мы с вами знаем, что они есть только в нашей стране, больше нигде в мире... «Народный артист Франции Рене Мартен» — звучит смешно. Ну, раз у нас сложилось исторически, что есть такая институция, она, будем говорить правду, много значит для деятелей культуры, для тех же актеров. Морально, потому что материально это практически ничего не дает. Ну, и для публики значимо. Я помню времена, причем очень долгие, когда в нашу область «прилетало» минимум три-пять званий в год. Теперь этот поток, можно сказать, иссяк. Как думаете, с чем это связано?**

— Ну, если честно, я на этот счет какого-то скепсиса не испытываю. Звания получают. И эта институция должна быть. Да, стать «заслуженным» или «народным» сегодня гораздо сложнее, да, их нынче гораздо меньше. Но, значит, возросла ценность самого звания. И конкуренция выросла невероятно. Далеко не все достойные званий артисты их получают. Но у меня есть ощущение, что дипломов о присвоении звания, за подписью лично президента, не должно быть десять в год. Один, два — нормально.

— **Чтобы не обесценивались?**

— Чтобы это действительно было Звание. Но, должен вам сказать, мы очень активно с этой темой работаем. Отправляем свои заявки, их внимательно смотрят на всех уровнях. Да, ужесточилась процедура, в нее вовлечены все институты и органы государственной власти,

В беседе

и общественные организации, и творческие союзы, и сам коллектив, подавший заявку. И на каждом этапе возникают дискуссии и споры... На мой взгляд, это тоже нормально.

— **И совершенно личный вопрос. Я понимаю, что такое работа министра и что сейчас у вас «личного» времени практически нет...**

— Практически нет (*улыбается*)!

— **Но, тем не менее, гипотетически, если б вам выделили время на личное творчество, какое-то свое увлечение, чем бы занимались?**

— В части досуга я больше про активный образ жизни... Например, друзья увлекли меня далекими велосипедными прогулками — путешествуем по нашей области по 80-100 км в день. Сейчас думаю, как это хобби сделать опцией культурного туризма.

— **А в творческом плане?**

— Стараюсь не забывать инструмент, хотя и не часто за него сажусь...

— **...фортепиано?**

— Да. А еще у меня, как, наверное, у всех людей, где-то теплится «внутреннее» желание-идея. Побывать в роли режиссера. Я когда-нибудь, возможно, пойду на

поклон к артистам с просьбой разрешить мне попробовать себя в ипостаси театрального режиссера. Это у меня еще со времен работы в Доме актера. Там были совершенно потрясающие спектакли, например, «Бал вампиров», который поставил Сергей Белов. Или «Осенняя история»: Гамов, Викулин, Замараева... Их игра, реакция зрителей и сама пьеса — про горизонт, про воздух, про жизнь!

— **Я это видела и тоже помню. Теперь, Илья Николаевич, «финальным аккордом», вы, может быть, обратитесь к своим коллегам из всей области?**

— Скажу так: коллеги, друзья, давайте не снижать уровень наших амбиций. При этом не крича о них. Да, мы с вами считаем, говорим и гордимся, что мы — третья культурная столица. Но мне очень дорога отличительная черта нашего Екатеринбурга и региона: то, что мы этим не кичимся. Не пытаемся конкурировать с кем-то. Мы просто тихонечко делаем свою любимую работу. И нам самим всегда кажется, что где-то что-то недоделываем, что-то могли бы и можем сделать лучше. Но по факту получается, что все равно — хорошо. И за это я обожаю наш город, наш край. Здесь рождаются инициативы и проекты, которые становятся неким лекалом для других регионов. Это очень здорово! И я бы хотел обратиться только с одной просьбой: не переставать творить новые смыслы, новые подходы, новые формы.

— **То есть почти по Окуджаве: «Не оставляйте стараний, маэстро, не убирайте ладони со лба!».**

— Можно сказать так. Тем более буквально на днях я был в Нижнем Тагиле, в доме, где он жил!

Содержание

- 1 **Эксклюзив | Интервью с министром**
Вера СУМКИНА
«Не убирайте ладони со лба!»

ДЕЙСТВИЕ ОКОНЧЕНО. НАЧАЛОСЬ БЕССМЕРТИЕ

- 6 **Вече памяти**
Илья МАРКОВ
«Уникальный дар... Потеря невозможна»
- 7 Леонид БЫКОВ
Выражая боль
«безъязыкой улицы»,
он говорил жизни «Да!»
- 8 Сергей ГАМОВ
«...Либо ничего,
кроме правды!»
- 12 Ксения ШЕЙНИС
«Любовь – не слова,
любовь – это поступки»
- 14 Елена СОЛОВЬЁВА
Орфей ушел, но нам
оставил песни
- 18 Наталья ЩЕГЛОВА
Достойный стол для
настоящего писателя
- 19 Ксения ШЕЙНИС
Дружили.
И – с уважением
- 21 Олег БОГАЕВ
Место в истории

- 22 **Премьера**
Ольга РЫБАКОВА
Если бы знать...
- 26 **Театр**
Владимир СКРЯБИН
Сюжет о труппе
- 30 **Премьера**
Оксана ИСУПОВА
Притча по Вампилову
- 32 **Премьера**
Оксана ИСУПОВА
Вроде легче... или нет?

- 34 **Премьера**
Юлия ТАБАЧКОВА
«Мамба-джамба,
Африкана!»,
или Сказка-пазл
с продолжением

- 37 **Премьера**
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
Щипача в лесу ловили...

- 38 **Сцена | Дата**
Ирина КЛЕПИКОВА
Соло для «Non Solo»

- 42 **Память | Дата**
Вера ВОЛЬХИНА
Могла сыграть Кармен
и Эсмеральду

- 45 **Лица | Юбилей**
Юлия ТАБАЧКОВА
«Джаз танцуют сердцем»

- 48 **Поколение next**
Людмила ТЮКАВКИНА
Студенты на... гастролях

ГОД УРАЛЬСКОГО РОКА

- 50 Светлана ТОЛМАЧЕВА
Эта музыка будет
вечной: как легенда
о Свердловском
рок-клубе объединяет

- 54 Евгений ИВАНОВ
Много строк
про рок

- 58 **90 лет ЕМИИ**
Андрей ДУНЯШИН
От античности
до современной графики

- 61 **Выставка**
Андрей ДУНЯШИН
Многоцветная душа
с голубыми глазами

- 64 **Что читаем | Успех**
Ирина КЛЕПИКОВА
Авангард.
Бои местного
значения

- 67 **Музыка | Дата**
Мария ДЕМИНА
«Пересекая
время»

- 70 **Музыка**
Светлана АБУШИК
Загляните
на «Территорию
оркестра»!

- 72 **Архитектура | Дата**
Наталья ВАНЬЧУГОВА
В советское время,
в стиле Палладио

- 76 **Музеи | Даты**
Екатерина АНИСИМОВА
Год юбилеев:
и 5, и 395

- 80 **У экрана**
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
Кровь, любовь,
плюс недетские
шалости

- 82 **Проект**
Мария ДЕМИНА
«Нет России
другой...»

- 84 **Уральское
землячество
в Москве**
Владимир ЮРИН
Праздник
по-нашему

- 86 **Народное
творчество**
Татьяна ПАНЧЕНКО
Запевайте,
«Сударушки»!

Журнал «Культура Урала»

№ 3 (139)
Март 2026 года

Издатель
Министерство культуры
Свердловской области

Издатель
ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор
Вера СУМКИНА
Заместитель редактора
Наталья ПОНОМАРЕВА

Корреспондент
Ксения ШЕЙНИС
Дизайн, верстка
Ирина ДЗИГУНОВА
Корректор
Наталья МАКАРОВА
Зав. редакцией
Надежда ИОНИНА

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикации
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47
Телефон: +7 (912) 203-38-23
E-mail: kumagazin@bk.ru
Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна
Электронная версия журнала на сайте
[http://www.muzkom.net/
interesting/kultural/](http://www.muzkom.net/interesting/kultural/)

Издание отпечатано
в типографии ИП Русских А.В.
620085 Екатеринбург,
Монтерская 3/81а
E-mail: 1@2280232.ru

Заказ № .
Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать
30 марта 2026 года
Выход в свет
6 апреля 2026 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

ДЕЙСТВИЕ ОКОНЧЕНО. НАЧАЛОСЬ БЕССМЕРТИЕ

Николай Владимирович Коляда, создатель и бессменный руководитель «Коляда-театра», ушел из жизни в 68 лет, 2 марта, в день премьеры драмы «Орфей спускается в ад» по пьесе Теннесси Уильямса. Он успел срежиссировать спектакль до конца, поставив финал между двумя вызовами «скорой помощи», второй из которых закончился реанимацией. Можно сказать, что Коляда, как и хотел, оставался в театре до самого последнего акта.

Министр культуры Свердловской области
Илья МАРКОВ на прощании с Николаем Колядой

Министр культуры Свердловской области Илья МАРКОВ:

«Уникальный дар... Потеря невозполнима»

— **Н**иколай Владимирович — великий самоотверженный труженик театра, истинно народный режиссер. Он был подлинно талантлив — наделен ярким темпераментом и уникальным даром видеть острые театральные сюжеты в окружающей нас повседневной жизни. Он объединял вокруг себя начинающих драматургов и именитых мастеров, притягивал зрителей тем, что умел пересказать вечные сюжеты мировой литературы или народных сказок так, что на сцене его театра шли спектакли «в стиле Коляды». Из жизни ушел в высшей степени незаурядный человек, своим творчеством, активной гражданской позицией оказавший заметное влияние на современную драматургию и театральное искусство России. Глубоко скорбим, с горечью осознавая, что потеря невозполнима.

На презентации в «Белинке» книги Елены Соловьевой «Феномен Коляды». 2022 год

Выражая боль «безъязыкой улицы», он говорил жизни «Да!»

Родившийся в Северном Казахстане, он возник в театральном пространстве нашего города подобно Лариосику из Житомира — одному из первых персонажей, сыгранных им на свердловской сцене. А за последующие десятилетия — почти полвека! — он стал тем, без кого не только Екатеринбург, но и современную Россию не представить. Сошлюсь на сделанное еще двадцать лет назад свидетельство со стороны — Анджее Вайды: «Когда я смотрю пьесы Коляды, я понимаю, что происходит в России».

Будучи человеком театра, Коляда сам был человеком-театром. Ибо понимал театр как синоним жизни. Но шекспировская эта максима в его созданиях и в его повседневном существовании представляла именно в отечественном варианте. Сценические перипетии тут разыгрывали не короли и принцы, а (вспомним, хотя бы, эти названия) «Мурлин Мурло» и «Старые зайчихи».

Театральные линзы Коляды всматриваются в маргинальное пространство постсоветского бытия. Погружаясь в низовую жизнь,

в «русское бедное», он дотошно выискивает в этой «бытовухе» крупички любви и взаимопонимания. Редкие и оттого особенно дорогие.

Его антигламурные спектакли, где все так по-балаганному громко для уха и пестро для глаза, рассчитаны, прежде всего, на эмоции зала, на наше восхищение и/или возмущение. Тут сор и сюр неотделимы друг от друга. И надо вжиться в эту аляповатость и разноголосицу, чтобы услышать ноты лада, разглядеть робкие всходы доброты и чело-вечности.

Созданный им театр — как мир и как коллектив — стал частным и потому честным. Честным и по отношению к жизни, которую осмысливает, и по отношению к зрителям, которым свои работы предъясняет. Ему важно было, чтобы за не ласкающими ухо девичье речевыми оборотами вняли реальной боли «безъязыкой улицы» — того самого «глубинного народа».

Нередко его характеризовали через параллели. Мол, по эпатажности это уральский Тарантино, по совмещению смеха и горечи — наш МакДонах, по сочетанию карнавальной стихии с постмодернистскими приколами — местный Кустурица, по фантастической производительности — современный Лопе де Вега. А он был собой. Был Николаем **Колядой**, не только своей фамилией, но и всем своим существом, всем своим творчеством, говорившим жизни «Да!». Таким он и остается. Теперь уже в нашей памяти.

«...Либо ничего, кроме правды!»

После гастролей в Ташкенте с нашим ТЮЗом, еще в восьмидесятые прошлого века, я привез в подарок отцу настоящую тюбетейку. Он поблагодарил, но так ни разу и не надел ее, несколько лет пролежала она в гараже... Коляда своим длинным кривым пальцем (в детстве «током шарахнуло») стряхнул с нее пыль и водрузил на свою голову.

- Дядь Петь, отдай ее мне!
- Да бери, Коля, бери!

Шли годы, тюбетейки на голове Коляды меняли цвет, форму, настроение, но всегда оставались неизменным атрибутом его образа.

...А в то лето Николай ездил со мной за компанию, навещать родителей в город моего детства — Новотроицк, откуда я уехал очень рано, сразу после школы, как и Коляда из своей Пресногорьковки. По городу он, как чеховский Тригорин, ходил с блокнотиком, все увиденное и услышанное помечал, а через несколько дней по возвращении домой позвал меня, по обыкновению, на домашнюю читку новоиспеченной пьесы — «Мурлин Мурло»...

Когда моя сестра в очередной раз вырвалась к московским родичам «подышать столицей», а Коляда выхлопотал ей контрамарку в театр «Современник», она удивленно делилась своим впечатлением от премьеры: «Ой, там же все про наш Новотроицк!».

— Я записываю быстро пьесу, — сказал мне однажды Николай в большом газетном интервью, — а вот пишу я ее долго. «Пишу» в голове, пока хожу по улицам, ем, сплю, разговариваю по телефону.

КОЛЯДА еще без тюбетейки...

Мы подружились с Колей по случаю фестиваля одной его пьесы «Игра в фанты», который проходил в Свердловском театре драмы, — именно он и был прародителем будущих «Коляда-Plays». Пьеса начинающего драматурга стала популярной, ее поставили во многих театрах страны — от Ленинграда до Иркутска — и некоторые привезли свою «Игру» в Свердловск. Я тогда, параллельно с работой в театре, сотрудничал с редакцией радио, пришел к Коляде в его «хрущевку» на Красноармейской, 80, чтобы записать на диктофон интервью с ним и... стал его другом, помощником и единомышленником на годы... В 1989-м я снял для местного телевидения «Встречу на корабле дураков» — большое интервью с Колядой на развалинах старого дома — прототипа места действия его пьесы «Корабль дураков», а спустя год, в его квартире, передачу «12 вопросов Николаю Коляде». Честно

говоря, думал, что эти старые телепрограммы безвозвратно утрачены, и каково же было удивление, когда буквально на днях я обнаружил их: в прошлом году Николай выложил записи в интернет!

Дорогой Коляда, собиратель и хранитель! Ведь именно благодаря ему мы можем посмотреть многие уникальные видеоматериалы, в том числе и легендарный спектакль Свердловского театра драмы «Трамвай «Желание» по пьесе Теннесси Уильямса!

В прошлом веке, когда драматург был в разъездах (премьеры, сессии, семинары, путешествия) я следил за его квартирой, отвечал на звонки, разбирал почту... Но серьезным испытанием стал для меня его отъезд в Германию... После годовой стипендии Академии Schloss Solitude («Одинокий замок») в Штутгарте, Верена Вайс, режиссер театра Deutsches Schauspielhaus в Гамбурге, предложила Коляде роль самого Чехова в спектакле «Остров Сахалин», что продлило его пребывание за границей еще на год... Николай репетировал, играл, писал новые пьесы и прозу в благополучной и сытой Германии, мне же поручено было распечатывать на машинке и рассылать по театрам его сочинения, кормить целую компанию кошек, которые были на самовыгуле через форточку и приводили своих «корешей» —

И это тоже он — Коля КОЛЯДА
(в роли Лариосика в спектакле
Театра драмы «Дни Турбиных»)

уличных котов, а в лихие девяностые «по талонам» даже свежемороженый минтай удавалось достать с большим трудом...

Ни соцсетей, ни мессенджеров, ни электронной почты тогда и в помине не было... Мы с Колядой переписывались... Драматург писал много, подробно, обстоятельно, я отвечал тем же...

Понимая, что письма от незаурядного человека надо сохранять, я складывал их стопочкой. Коляда, оказалось, сохранял и мои послания... Позже, когда наши эстетические взгляды, жизненные интересы и дороги разошлись настолько, что дошло до комичного «Верните мне мои письма и телеграммы!», Коляда «в сердцах» засунул их в мой почтовый ящик и потребовал, чтобы я вернул ему всю его писанину... Я послушался и долгими зимними вечерами, разбирая по датам, сложил эту переписку в... эпистолярный роман! Получился потрясающий срез исторической действительности

Фото из личного архива С. Павлова

Николай КОЛЯДА — автор, Сергей БЕЛОВ — режиссер и Сергей ГАМОВ — исполнитель после премьеры моноспектакля «Бенефис» (два монолога «Где ты, товарищ из ЦК?!» и «Кликуша») на малой сцене ТЮЗа, 1989

сти — взгляд на ту реальность с двух противоположных сторон, свидетельство тех лет со всеми шокирующими подробностями и развитием непростых человеческих взаимоотношений... Может быть, когда минует все нынешнее, этот увесистый эпистолярный станет документальным свидетельством своего времени.

Когда Коляда был в Германии, мы с тюзовским спектаклем «Человек рассеянный» приехали на фестиваль в Берлин. «Herr Gamow?», — подошел ко мне официант в ресторане за завтраком и пригласил к телефону. Мы договорились с Николаем о встрече, я привез ему из России несколько пачек его любимого «Беломора» и, выслушивая от драматурга в прогулке по Берлину очередные деловые поручения, замечал, как возмущенные прохожие отстраняются от резкого табачного «русского духа», что, по-моему, очень забавляло Коляду, выпу-

скающего изо рта клубы густого дыма...

Конечно, он всегда тосковал по дому и по своей стране! Помню, как вдохновляли его поездки за грибами! Недолгий путь в электричке, наблюдения за пассажирами под стук колес, свежий лесной воздух, широкое дыхание и грибы, невидимые чужому глазу, они подмигивали ему и сами просились в его корзину! Я в грибах не понимал, ничего не находил, а он знал в них толк и вечером устраивал на своей кухне настоящее пиршество!

В 1989-м мне разрешили поставить на свердловском радио спектакль по пьесе Коляды «Кашкалдак» — пронзительной истории про пенсионеров, доживающих свой век... «Кастинг» проводили вместе с Николаем, на роли утвердили любимых, теперь легендарных мастеров свердловской сцены — Николая Бадьева, Юрия Чернова, Нину Шарову и Софью Тиуну, Леонида Рыбникова...

...По сюжету персонажи пробираются к деревенскому дому через сугробы. Для эффектного звучания шагов мы с Колядой сшили небольшие холщовые мешочки, наполнили их крахмалом; при нажимании на них пальцами перед микрофоном создавалось полное ощущение шагов по свежему снегу.

После премьеры в радиозэфире раздосадованный Коляда заявил мне, что я не «реже-сер», а «часто-сер», и отчасти был прав — по неопытности, при монтаже я стеснялся «править» зрелого звукорежиссера. Однако,

Драматург сочиняет...

радиопостановку отправили в Москву на первый и последний всесоюзный фестиваль радиоспектаклей «Останкино*90» и... наш «Кашкалдак» получил первую премию и специальный приз. Пришлось автору позволить мне посягнуть на следующую постановку – «Барак» по его пьесе, напечатанной в журнале «Современная драматургия» с предисловием самого Леонида Зорина (у него Коляда в годы учебы в литинституте проходил стажировку), в которой были заняты уже совсем молодые актеры...

Мало кто знает, что Николай Коляда был завлитом Екатеринбургского ТЮЗа! Правда, лишь формально и только один год. Когда Олег Лоевский уехал в Ригу, руководство театра, чтобы сохранить его место, решило поручить заняться литчастью нашего театра мне, штатному актеру, но официально мы решили оформить на эту должность Коляду. Николай, конечно, как мог, помогал мне, а в летописи театра добрую славу оставили о себе

спектакли на малой сцене по его пьесам «Безнадега» и «Бенефис», которые, благодаря автору, были представлены на сцене ЦДРИ в Москве. Кстати, моноспектакль «Бенефис» сыграл немаловажную роль в моей творческой судьбе: принес успех на пермском фестивале моноспектаклей и «открыл дорогу» в большое кино. А в одном фильме (кажется, в 1990-м) мы снимались вместе с Колядой. Это была дипломная короткометражка выпускника ВГИКа Михаила Мельниченко под названием «Ёлка». Действие происходило в сталинские годы, в одной из женских колоний. Я играл лейтенанта, Коляда – «вертухая». Как смачно и натурально сыграл Николай эту эпизодическую роль!

Он вообще был очень естественным Человеком и в жизни, и на сцене, и на экране и даже, как мне казалось, культивировал в себе это естество. И, конечно, легендировал себя... Не без этого! Как-то в шутку стал называть себя «солнцем русской драматургии»... И ведь прижилось! И так органично! Он был таким, каким был, без всяких стеснений, потому и вспоминаем его теперь таким! Человек яркий, неординарный, наделенный разными талантами, он был эгоцентриком и эмпатом, ироничным, насмешливым и глубоко сопереживающим. Его взгляды, интересы, точки зрения могли меняться до противоположных, но он всегда был искренен – и в строгости, и в доброте!

«О мертвых либо хорошо, либо ничего, кроме правды!», – изрек древнегреческий политик и поэт Хилон из Спарты. Потому и вспоминаем то, что было в действительности, не приписывая нашему герою ни подвиги, ни грехи...

Когда я спросил его в интервью, что он испытывает, когда смотрит спектакли по своим пьесам, Николай ответил: «Чаще всего раздражение: не то, не так... А иногда думаешь: господи, твои слова артисты произносятся со сцены, и зрители слушают их! Чего еще желать-то, какого счастья?».

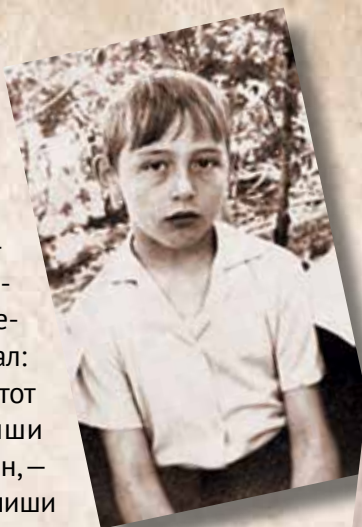
На мой вопрос о грубости в пьесах Коляда ответил так: «Я пишу о людях, поставленных в нечеловеческие условия, но при этом остающихся людьми. Салтыков-Щедрин сказал (цитирую по памяти): «Жизнь наша – солянка в нижегородском трактире. Пока быстро хлебнешь ложкой – вроде, ничего, есть можно. А начнешь присматриваться, что в чашке – тошнит, воротит!». Вот и ответ, почему в моих пьесах столько грубого. Жизнь наша грубая, злая, невеселая...».

На вопрос – влияет ли на него как драматурга актерская профессия, Коляда ответил утвердительно, ведь все свои пьесы он проигрывал за машинкой (компьютеры в те годы были не в ходу!). И еще сказал: «На-

учиться бы писать, как Уильямс, — и помирать можно спокойно!».

Да, ему приходилось решать много проблем. Как-то в телефонном разговоре я сказал: «Господи, ну зачем тебе этот театр, Коля? Сиди в тиши кабинета, сам себе хозяин, — ни за кого не отвечаешь, пиши пьесы и прозу!». После паузы он никак не стал комментировать мои слова и вообще продолжать эту тему, видимо, настолько нелепыми, невозможными были для него мои слова. **Театр** для него был всем! Здесь он воплотил свои мечты — был автором, лицедеем — властелином!.. «И ты, Вовка, создашь свой театр! Свой, настоящий! Немыслимый! Прекрасный! Без лжи и фальши! Искренний, великий театр!» — словно самому себе внушал Коляда эти слова еще на рубеже восьмидесятых-девяностых устами моего персонажа — провинциального актера Вовки Чернова в первом монологе «Где ты, товарищ из ЦК?!» (в поздней редакции названном «Вовка-морковка») моноспектакля «Бенефис»...

Прошли годы, и Коляда создал театр своей мечты, ревностно защищал свое детище, отстаивал его в битвах и голодовках. Помнится, я, худрук Дома актера, решил занести Коляде официальное приглашение на какое-то мероприятие. Его театр тогда базировался в цокольном этаже ДК Дзержинского. Николай повел меня по тесным помещениям, зашли в костюмерную... Я, привыкший к благородному запаху нафталина и закулисной пыли в больших театральных костюмерных, усмехнувшись, неосторожно заметил, что запашок-то

КОЛЯДА — этапы жизни

как на помойке... Ох, и досталось мне за это! Но не сразу! Коляда поиронизировал над собой — дескать, мы же с помоек все собираем, но потом пропесочил меня на страницах своей «Коляда-газеты», которую издавал, обрушив на мою голову всю возможную критику... Да-а, «попасть на язык» самому Коле Коляде было шагом опрометчивым!

Майской ночью 2001-го в моей екатеринбургской квартире раздался телефонный звонок... Пьяный Коляда рыдал в трубку: «Борис Рыжий повесился... Можно я приеду?». Мы до

утра пили водку, горевали и хохотали от каких-то воспоминаний... На рассвете я вышел проводить его. Было нежное светлое рождение нового дня в чистом весеннем городе... Мы шли по улице Куйбышева, и каждый, наверное, думал об одном и том же (хотя, могу ошибаться, ведь Коляда терпеть не мог «красивостей») — как неестественен и нелеп уход, тем более добровольный, из этого прекрасного, вопреки всему, дарованного человеку бытия... Мы брели по пустынной улице... Впереди у Коляды была еще почти четверть века плодотворной творческой жизни...

«Любовь — не слова, любовь — это поступки»

Говорит актриса Свердловского театра драмы, заслуженная артистка РФ Ирина ЕРМОЛОВА:

Моя история знакомства и дружбы с Колей Колядой длилась почти 30 лет. Николай Владимирович не был человеком полумер. Был он очень страстным: если любил, то любил по полной, но если злился на кого-то — мало не покажется. Разные были периоды в наших отношениях, но я всегда любила и ценила Николая Владимировича, и он меня тоже, он часто повторял: «Любовь — не слова, любовь — это поступки».

Ирина ЕРМОЛОВА, Олег ЯГОДИН, Николай КОЛЯДА. 2002 год

И в самый трудный период моей жизни, когда у меня были проблемы и душевные переживания, он давал мне роли. Просто заваливал ими. Главные роли, роли мирового репертуара. Это ли не подарок для актрисы?

И в обычной жизни его поддержка была невероятно значима. Да и вообще он очень любил помогать всем: ребенка в школу устроить, помочь с поступлением в вуз, замолвить слово где угодно, много всего.

Мое знакомство с ним началось, когда я пришла служить в Свердловский театр драмы. И вот, в 1996 году, Николай Владимирович выпускал на малой сцене драмы «Корабль дураков», и со мной случилось чудо. Я погрузилась в необыкновенный мир его спектакля, словно улетела на другую планету. До этого я не представляла, что театр может быть таким. В том спектакле была необыкновенная

сценография. Вся сцена залита водой, свет преломлялся в ней, создавая волшебную атмосферу. Ну и, конечно, музыка. У Коляды всегда была необыкновенная музыка.

Разумеется, после «Корабля», я очень хотела попасть к нему в постановку. И все ждала, что судьба так обернется, что Коляда сам меня пригласит. И — о, чудо! — дождалась: в 1997 году попала в его спектакль «Русская народная почта». У меня была крошечная роль... Василия Ивановича Чапаева. Удивилась, конечно: почему мужская роль?! Но потом поняла, что это здорово. На первые репетиции Коляда сразу приносил музыку. Мы слушали ее и пытались что-то делать: двигаться, танцевать. Вот так, через пластику, через музыку Коляда работал. Это был его метод — поиск через музыкальное восприятие.

Потом, спустя годы, Николай Владимирович стал для меня уже

больше, чем просто талантливый режиссер. Он стал моим другом и учителем, наставником.

А вообще, он — человек-оркестр, Мольер нашего времени: сам пьесы писал, сам ставил, сам играл. Сколько всего он успевал — просто невероятно. Очень много на себя взвалил и торопился-торопился все успеть. Жить торопился. Он был трудоголик невероятный. Считал, что можно вылечиться только трудом. «Сцена лечит!» — говорил он. Не чурался физической работы: сам мыл сцену, сам разбирал декорации.

И еще я поражалась, как в каждой его пьесе, в каждой постановке был виден он сам. Коляда всегда говорил: «Я пишу про себя».

В одной из его последних пьес, в «Весталке», есть такие слова: «Всякого человека береги, всякого привет. Человек — людьми жив, ими держится. При-

После репетиции спектакля «Уйди-уйди» в гостях у актрисы Людмилы Денисенковой. 1999

ветишь человека, поможешь, и он тебе поможет». Так он и жил. Николай Владимирович, и правда, каждого человека привечал, каждому оказывал внимание, отдавал добро, тепло. И ответно поэтому получал такую же огромную человеческую любовь.

Еще была у него уникальная способность – умел разглядеть талантливых людей. Видел их и брал к себе на курс или в труппу. И зажигал своей любовью и энергией всех вокруг. Это была его миссия – зажигать людей, прививать им любовь к театру.

Коляда был как будто немного чересчур, сверх меры. Во всем. Даже суп он варил такой, что там овощи крупными ломтями. Масштабный человек Коляда. И мне он показал, что ничего не надо бояться в театре, вообще ничего! Нет границ. Можно хоть в землю лицом. Как в его спектакле «Ревизор». Все время вспоминаю цитату Чехова – ведь прямо про

Коляду: «Талант – это смелость, свободная голова, широкий размах».

Я обязана Николаю Владимировичу многим. Если не всем. Это родной мой человек, часть души моей. Думала, что еще много всего впереди, верила, что еще сыграем.

Болезни и тем более смерть – это вообще не про него. Всю жизнь он противостоял смерти и побеждал ее в своих пьесах, в своих спектаклях. Спасибо Вам, дорогой мой Николай Владимирович, за счастье быть с Вами, любить Вас, быть любимой Вами!

Заботился обо всех и обо всем

Орфей ушел, но нам оставил песни

Да, Николай Владимирович Коляда ушел из жизни в день премьеры драмы «Орфей спускается в ад» по пьесе Теннесси Уильямса, успев срежиссировать спектакль до конца. Можно сказать, что Коляда, как и хотел, оставался в театре до самого финала. Образно говоря (а образ этот здесь очень уместен), Орфей ушел, но нам оставил песни. Ведь его театр — песня, и массив его пьес — песня, и поколения новых драматургов, выученных им, — песня, и отдельная песня — его актеры...

Тяжелее всего слова посмертных речей давались тем, кто проводил с ним большую часть своего времени, то есть людям, с которыми он работал.

**Антон
МАКУШИН,**
актер:

— Я знал Николая Владимировича со своих 18 лет, сейчас мне 42, то есть больше, чем полжизни. Можно сказать, я каждый день наблюдал его, за исключением отпусков, наверное. Практически 24/7, все годы, это или репетиции, или спектакли, или гастроли, поэтому я не хочу говорить пафосные слова, которых и так много вокруг. Понятно ведь, кем для тебя был человек, с которым ты рядом провел более двух десятилетий, и что ты сейчас чувствуешь. Его смерть для всех стала шоком, такого никто не ожидал, она какая-то нелогичная, как в пьесе какой-нибудь, как будто произошел несчастный случай, человек попал в аварию, разбился на машине или сорвался со скалы... Что сказать? Жизнь Николая Владимировича закончилась, началось бессмертие. А кем он был для города, Урала, для российского театра вообще... Как говорил сам Коляда: «Это вам пусть критики объяснят».

**Тамара
ЗИМИНА,**
актриса,
лауреат
«Золотой
Маски»:

— Я разменяла девятый десяток, и уже много-много лет я/мы существуем вместе в созданном Колей удивительном театре, я сейчас не о здании, а о Театре вообще, таком, каким он его видел, о каком мечтал, каким строил, не о картонном, о настоящем театре. Еще когда он ставил в нашей Дrame, попасть в спектакль к Коляде считалось подарком! У меня и секунды раздумий не было, когда он предложил быть рядом с ним. Что такое Коля для меня? Это космос! Человек, который точно знал, чего хотел в этой жизни, что его волновало. И он вовлекал в это нас, заражал своим примером. Мы понимали, о чем он говорит, как он видит, какие новые формы ищет.

Этот театр — наш театр, чья красота прорастает, как трава сквозь разбитый асфальт. Мы хотели говорить о счастье, светлой, красивой жизни для обыч-

ных людей. Мы умеем и должны быть счастливыми, потому что только красота и любовь создают эту жизнь. Мы как подсолнухи — поворачиваемся за солнцем. А он говорил: солнце есть, оно для всех.

**Эка
ВАШАКИДЗЕ,**
заместитель
директора
театра,
заведующая
труппой:

— Вопрос о том, кем Николай Владимирович был для меня лично, для театра, для Урала и театрального дела вообще, подразумевает какие-то высокопарные слова, но мне не хотелось бы сейчас рассуждать про миссию или о чем-то подобном. Коляда был тем человеком, кто не молчал, когда нужно было говорить (хотя считалось, что лучше не надо); тем, кто работал на таких скоростях, что многие просто не успевали за ним даже мыслью, не то что делом; тем, кто сам не боялся и всех призывал к этой смелости; тем, кого нельзя было сбить с намеченного им пути.

Николай Владимирович следовал своему предназначению неуклонно: сдвинуть его было немислимо — и так было до самого конца... физического. Для «Коляда-Театра» это — отец, который накормит, напоит, оденет, решит жилищный вопрос и даже попробует решить вопрос семейный. В шутку он писал нам: «Жду стука в кабинет и слов: «Николай Владимирович, я беременна. Итак, первая идет...» — и там был список девочек из театра.

Он создал вселенную, в которой нам радостно, весело, комфортно, где есть жизнь, а спектакли дают ответы на вопросы: зачем? для чего? почему?

**Евгений
ЧИСТЯКОВ,**
заместитель
директора,
актер:

— **Д**ля меня Николай Владимирович был удивительным человеком, и учителем, и наставником. Направлял в делах, всегда помогал во всем, в каких-то личных вопросах, бытовых и по творчеству, естественно. Все хотели с ним общаться. Яркий, эмоциональный, какой-то очень мудрый. Заботливый: пойдет, например, себе что-нибудь из одежды покупать и обязательно кофту, футболку купит кому-нибудь из театра. Он был очень честным в делах, в отношениях. Всегда был готов поддержать, если видел, что кто-то в поддержке нуждается — театр или студент, допустим, из небольшого города. Всегда отзывчивым был очень. Ну и, конечно, работал, работал на износ. Мы уже

всем театром говорили — Вам надо отдохнуть, но...

Всегда говорил, что надо успевать фиксировать время, а драматург — это, прежде всего, ухо. Он часто повторял одну фразу Бориса Рыжего, с которой был не согласен. Тот сказал, что поэзия — это высокое звучание, а драматургия — низкое... Николай Владимирович старался писать так, чтобы драматургия не была «низким» жанром, а была полноценной литературой. Думал над каждой ремаркой, над каждой фразой, музыкой фразы, над ее напряжением, натяжением.

Он был крупный человек, который много сделал для многих людей, для своего театра, для российского театра, много работал и заражал своим примером — человеческим, актерским, режиссерским, писательским.

**Владислав
МЕЛИХОВ,**
актер:

— **Х**очется много сказать, но мысли разбегаются... Я попал в театр 25 декабря 2018 года. Случайно. В то время был в Екатеринбурге, а Николай Владимирович объявил на своей странице в ВК, что в театр требуются актеры. Я ему написал. Очень переживал, что не ответит. Ответил. Сказал зайти в театр на разговор. Утром я пришел, Николай Владимирович меня расспрашивал обо всем: «Как очутился в Екатеринбурге? Где учился? Какие спектакли смотрел в театре?» и еще много чего. У меня дрожали руки, переживал. Он

спросил: «Чего руки дрожат? Боишься меня?». Я ответил: «Нет, просто переживаю». А потом он всем рассказывал, что я ответил: «Да, боюсь». Пускай так и будет. Иногда я, и правда, его боялся. Он тогда мне сказал, что, возможно, позвонит. Примерно через полчаса, как я вышел из театра, позвонил и сказал: «Поздравляю, ты попал в лучший театр России, да что там России, мира!».

Тяжело. Тяжело не слышать перед репетицией или прогоном его стандартную, протяжную фразу: «Одиннадцать часооов!». С этой фразы начинались репетиции. Тяжело стоять на поклоне после сдачи и премьеры без него. После премьеры обычно Николай Владимирович вручал заветную программку с подписью и пожеланиями. В этот раз без программки... Тяжело поверить в то, что произошло. Надеешься, что все — сон, завтра приду на репетицию, и он будет ворчать и кричать. Бывало, он меня и ругал, но и любил, и помогал, и воспитывал, и учил. Николай Владимирович — человек с широкой душой и большим сердцем! Человек, который ведет за собой, и с ним хоть на край света. Человек, который за своих до конца!

Как много он для меня сделал. Сегодня в зале была абсолютная тишина. Люди приходят в театр, приносят цветы. Спасибо огромное. Думаю, Николаю Владимировичу приятно. Николай Владимирович, спасибо Вам за все! Спасибо, что приняли в свой театр! Спасибо, что учили! Простите, если когда-то расстроил. Вы многое мне дали, и я помню Ваши советы. И буду помнить всегда. Верю, что Вы за нами присматриваете.

Вера ПАНОВА,
почтальон
театра,
«менеджер
по чистоте»,
в театре
с января
2008 года:

— **К**огда Николай Владимирович вечером не приходил в театр, всегда ждали его, вдруг придет. Когда он приходил — все сразу начинали работать лучше, быстрее, он это знал и однажды мне сказал: «Вера Дмитриевна, не занимайтесь ИБД!» Я спросила — а что это? Расшифровывается как «имитация бурной деятельности». По-моему, очень точно! Он часто заходил в зал вечером перед спектаклем, до зрителей, и обсуждал с ребятами все, что волнует — репетиции, фестиваль, да все темы. Любой конфликт или печаль он умел снять шуткой. После спектакля, где он играл как артист, обязательно говорил: «Спасибо всем за спектакль!». Это очень важные слова, но сейчас так не принято говорить...

Как почтальон, я занималась рассылкой его книг. Однажды ведущий канала «Культура» хотел пригласить Коляду на передачу «Открытая книга». Он оставил заявку на сборник «Ты не печалься». Я ему написала, оплачивайте 1000 рублей, и пришлю. Он оплатил, я пошла к Коляде сборник подписать, тот пришел в ужас. Говорит: «Это же канал «Культура», напишите, что Вы — просто почтальон, и ничего не знали. Надо было ему книгу просто подарить!».

Николай Владимирович любил жить, любил помогать людям, часто приносил еду артистам, то, что дома готовил, супы, салаты, котлеты. Еще Николай Владимирович сделал «Вешалку добра»

у театра, куда можно приносить вещи и откуда их можно бесплатно забирать. Люди подходят и благодарят Коляду. В сердцах простых жителей города он всегда будет Народным артистом. Так его любили.

Дарья КВАСОВА,
актриса:

— **Я** не знаю, как принять новую реальность, но она такова, что человек, за которым мы шли — ушел вперед и ушел один. Ушел, когда никто не ожидал. Еще в конце февраля мы репетировали и думали — а будет ли перерыв между постановками, у нас же был план в сезоне еще два спектакля сделать. Дышать тяжело, потому что каждый сантиметр театра есть Николай Владимирович. Он — моя семья. Я видела его чаще своих родителей. Я видела его почти каждый день в течение семи лет. Я обращалась к нему за помощью, я пекла ему печеньки, слушала шутки. Мы все это делали. Этот большой человек был защитой нам всем. Было все: были ссоры, было много любви, много радости и общей работы. Все, как в настоящих семьях.

На предпоследней репетиции Николай Владимирович попросил домашней картошки, а мы не успели ему привезти... А соленья кому возить? А сало домашнее кому приносить? А кто нам приготовит невозможно острый суп?

Я помню, как мы ехали домой после премьеры «Анны Карениной», и я не знала, как жить дальше. Премьеру готовили

больше полугода, каждый будний день в 11:00 я выходила на сцену и репетировала. Я увидела рождение чего-то большого и серьезного. Впервые. Я не была на репетициях «Ревизора», «Гамлета», не знаю, как они создавались, «Каренина» была моя первая большая работа в спектакле такого масштаба. И после премьеры это закончилось. И я рыдала, не зная, что спустя пять лет буду рыдать от того, что не удастся сделать все, чего так хотелось. Много еще хотелось сделать под рукой НАШЕГО большого, нашего чуткого и грозного, и очень нежного Николая Владимировича.

Я не знаю, кто будет смотреть за кулисами финал танца в спектакле «Сорочинская ярмарка» и подтанцовывать с нами. Я не знаю, кто будет сидеть летом на лавочке у театра, шутить с нами шутки и не уходить долго-долго. Чьи окна над театром будут светиться, когда мы будем сидеть на этой лавочке. Мы не были готовы к этому. Это слишком рано. Это нечестно. И это не может быть правдой. Чтобы сохранить ум в здравии, мы должны много работать и создавать. Я очень люблю вас, Николай Владимирович!

Иван ФЕДЧИШИН,
актер,
режиссер:

— **О**н не любил пустые слова, но любил поступки. Сделаем всем коллективом все, чтобы театр, который он создал, жил и процветал. Кажется, что он вот сейчас выйдет на поклон с нами, или во время

антракта с балкона над сценой спросит: «Как идет?». Он учил, что театр — это праздник. Что несмотря ни на что, каждый вечер в театре должен подниматься занавес. Поэтому мы продолжаем работать. Театр будет жить.

Олег ЯГОДИН,
заслуженный артист РФ:

— После ухода Николая Владимировича мы не делаем никаких худсоветов, худруков. Вся наша труппа — это один большой худрук, мы дружны, сплочены, мы соображаем. Ближайший проект, который хотим сделать, это «Коляда-год». Весь 2026-й в любой праздник, в любой выходной мы читаем пьесы Николая Владимировича Коляды и его учеников разных лет, начиная с 1986 года, попеременно, старые пьесы, совсем новые, будем делать такой винегрет. В перерывах пьем чай из самовара с сухарями и конфетами «Ласточка». Мы продолжаем, мы работаем, спасибо всем за поддержку.

(От редакции. В следующем номере журнала мы расскажем о последней премьере Николая Коляды — спектакле «Орфей спускается в ад»).

Олег ЯГОДИН, Ирина ПЛЕСНЯЕВА, Ирина ЕРМОЛОВА, Тамара ЗИМИНА, Николай КОЛЯДА на гастролях

Лариса БАРЫКИНА, музыковед, театральный критик:

— ... Он умер ночью, а вечером в его театре дают премьеру с говорящим названием — «Орфей спускается в ад». Ему и спускаться не надо было, ад с раем вперемешку были у него в ежедневном режиме. О нем как драматурге, режиссере, педагоге, создателе целой вселенной с названием «Коляда», напишут еще очень много. Тех, кого пронзил и обжег его невероятный дар, тысячи и тысячи. А для меня, так случилось благодаря обстоятельствам и личным в том числе, он, прежде всего, Человек. Какой-то безмерной ширины и вместимости, как известно «Широк русский человек»... Сузить Коляду — ни у кого не получалось. Знаю, для многих он был неудобен, подчас резок и колюч, но при этом с душой добрейшей и нежной. И верность, преданность — были для него не пустой звук. ... Предельная честность, искренность парадоксально сочетались в нем с крестьянской хитроватостью и лукавством, открытость глобальному миру и всеобщей мировой культуре — с желанием обустроить и сберечь свой собственный мирок, теплый, человеческий театр-дом, театр-семью... Настоящая боль за все происходящее, кажется, была для него невыносимой. Такие долго не живут.

(Текст из соцсетей).

Репетиция спектакля «Орфей спускается в ад»

Достойный стол для настоящего писателя

Я помню Колядус 1977-го... Я тогда училась на первом курсе Свердловского театрального училища у его Мастера – главного режиссера Свердловского телевидения Вадима Михайловича Николаева. А Коля, окончив училище как раз до нашего набора, первый сезон служил актером Свердловского театра драмы и, наверное, скучая по студенчеству, часто приходил на наши занятия. И был он для нас никакой не Николай Владимирович, а «КоляКоляда» – в одно слово.

В театре он тогда играл семнадцатилетнего преступника Андрея Малахова, осужденного за воровство и грабежи, в спектакле «Остановите Малахова!» по пьесе Валерия Аграновского. И был там лучше всех других «героев»!

Позже, когда мы разъехались по разным городам, а Коляда ушел из драмтеатра, мы не раз встречались в Свердловске, в Москве и каждый раз, при встрече с ним, было очень весело... Те, кто помнит его неповторимую манеру речи, улыбнутся, читая эти строки... «Вишь, у меня пальто какое?! В ателье пошил!». Или... «А ты знаешь, что меня из театра за пьянство выгнали?! Спасибо им большое! Пишу теперь! Ага! А то до сих пор артистом бы работал за восемьдесят пять рублей!».

Когда думаешь об ушедшем человеке, почему-то вспоминаются детали... Окончательно покидая родной город, я продавала квартиру и мебель. Среди

Николай КОЛЯДА в юности

семейных раритетов был старинный огромный, очень красивый дубовый стол со множеством ящичков и выдвижных дощечек. Мой однокурсник по мастерской Евгения Николаевича Агурова – Сережа Гамов, с которым мы оканчивали театральное училище, был в друзьях у Коляды и убедил его, что именно за таким столом должен работать настоящий писатель. На радость всем, сделка состоялась! Я надеюсь, что этот стол верно служил Николаю многие годы, до его последних дней, и помог ему вывести в свет не один шедевр!

Николай КОЛЯДА с Галиной УМПЕЛЕВОЙ в спектакле «Остановите Малахова!» в Свердловском академическом театре драмы, 1978 год

Дружили. И — с уважением

Говорит Александр ПАНТЫКИН, композитор, музыкант, продюсер, заслуженный деятель искусств РФ. лауреат «Золотой Маски»:

— Несмотря на разные взгляды на театр, на творчество, мы с Колей относились друг к другу как большие друзья. С уважением. У нас было два пространства для общения. Первое связано с административно-организационной работой в частных театрах: у него был свой частный театр и у меня — свой.

Второе — творческое. Я сделал по его пьесам два музыкальных спектакля. Они идут в театрах страны, достаточно успешно, до сих пор.

Николай Владимирович, начиная с конца 1990-х, внимательно следил за Свердловской музкомедией. Он знал очень хорошо артистов, спектакли, даже знал наизусть некоторые музыкальные номера из этих спектаклей. Интересовался работой лаборатории музыкального театра Курочкина.

Когда Кирилл Стрежнев, главный режиссер Свердловской музкомедии, решил сделать спектакль по пьесе Коляды «Баба Шанель», Николай Владимирович был рад, несмотря на первоначальный скепсис относительно музыкальной постановки своего произведения.

Тогда, помню, мы собрались втроем: Кирилл Савельевич, Николай Владимирович и я, проговорили творческие нюансы. Начали обсуждать литературную часть, и Коля честно сказал, что он в музыкальном театре понимает мало и вряд ли займется

После премьеры спектакля «Чирик кердык ку-ку»

пьесой. Для этого рекомендовал свою ученицу — Татьяну Ширяеву. В соавторстве с ней я и создал либретто. Постановку назвали «Чирик кердык ку-ку» (позже переименовали в «Осторожно, бабушки!»). Первый вариант Коля не понравился. Он написал по поводу нашей работы свое резюме, в котором было больше матерных слов, чем нормативной лексики. Коля был очень честным человеком: если ему что-то не нравилось, говорил об этом прямо. Но на мой вопрос: «Коля, ну что, будем делать-то?». Он ответил: «Конечно, делайте!». Несмотря на всю критику, он отдавал себе отчет в том, что в музыкальном театре не специалист.

Потом случилась премьера. И Коля был необычайно счастлив, даже в перерыве бегал за шампанским и цветами для артистов. В конечном счете постановка ему очень понравилась...

Александр Пантыкин сохранил в своем архиве заметку из ЖЖ Николая Коляды о спектакле «Чирик кердык ку-ку»:

«Мне так много говорили плохого про этот спектакль по моей пьесе «Баба Шанель» (у них он называется «Чирик кердык ку-ку»), что я сегодня сел в зрительном зале и перед третьим звонком поднял глаза к потолку, посмотрел на хрустальную люстру и, пока гас свет, сказал себе сам тихо: «Господи, ну за что мне эта всегдашняя мука?!».

Потому что представил, что вот сейчас два с лишним часа на сцене будет идти некая муть, а ты должен будешь сидеть и улыбаться, потому что все смотрят на автора, а ты делаешь вид, как тебе это интересно. Потом надо идти за кулисы и благодарить всех, а морда у меня, если мне что не нравится — перекошенная обычно, я говорю: «Как изумительно!», но все видят: совсем

не изумительно. Так было тысячу раз.

Недавно студенты спросили меня: «А был хоть один спектакль по вашей пьесе, чтоб вот от начала до конца — легло все на душу?».

И я вдруг подумал: а ведь не было. Ни единого. Это ведь просто ужас, но правда — не было.

За исключением тех, которые сам по своим пьесам поставил. А остальные — так, более-менее удачно, что-то лучше, что-то хуже, но обычно — сидишь в зале, и мука мученическая происходит.

Ну вот, начался спектакль сегодня. И я как начал ржать, как лошадь, от начала до конца. На весь зал. На меня аж оглядывались. Ну, это так дико смешно — ужас просто. Все эти идиотские песни, которые я сочинил прошлым летом — они так смешно выглядят, это все такая дурь дурная, милая, смешная, абсолютно в жанре — жанре театра музыкальной комедии.

Вижу, что артистки на сцене страшно мохают, нервничают. Я их знаю всех, как облупленных. Зашел в антракте за кули-

сы, всех расцеловал и говорю: «Да успокойтесь вы, все прекрасно!».

Они как дали жару во втором действии! Ну — просто супер. Там есть кусок, где они поют какие-то арии из оперетт, в том числе из «Моей прекрасной леди» «Я танцевать хочу всю ночь!». Как будто не про старух из ансамбля русской песни рассказывают, а про себя.

Ну вот. И я вдруг вспомнил. Триста лет назад, когда мне было лет 17, наверное, я был на спектакле «Моя прекрасная леди» в театре музыкальной комедии. Перед финалом первого действия на сцене разбился бокал. Галя Петрова, игравшая Элизу, не заметила этого, она бегала босиком по сцене (Господи, она была тогда молоденькая, лет 25 ей было, что ли), бегала в ночной рубашке и пела «Я танцевать хочу всю ночь!». И бегала она, бедная, по этим осколкам. Ноги в крови. А она поет и прыгает, и падает счастливая на кровать — как и полагается по задумке, не замечая боли. Занавес закрывается. Зрители все это видели. Все были в шоке. Но

в антракте Галю бинтуют и она — доигрывает спектакль.

И сегодня со сцены звучит в спектакле по моей пьесе та самая мелодия «Я танцевать хочу всю ночь!», и на сцене снова Галя Петрова — только прошло сорок лет.

В жизни не думал, что я когда-нибудь напишу пьесу для Гали Петровой, Риммы Антоновой, Нины Шамбер, Надежды Басаргиной, Эллы Прийменко, Любви Бурлаковой, Володи Смолина. Что моя пьеса будет идти на сцене нашей музыкальной комедии — той самой, которую я помню с 73 года. А вот поди ж ты — жизнь удивительный режиссер.

Сейчас они поют эти смешные мои стихи «В нашем колхозе «Путь Ильича»! Лучше Семена я не встреча Ла-ла-ла-ла-ла!» и прочее, что я писал с такой радостью и весельем.

Помогала моя ученица Таня Ширяева. Недавно вышел спектакль «Роман с Парижем», где литературную основу сделал Станислав Вальковский — тоже мой ученик. Скоро будет премьера «Резиновое принца» по пьесе Олега Богаева. А еще со Стрельневым работает Валера Шергин. Вот и прекрасно. Это ведь тоже уметь надо — написать для музыкального театра пьесу. За это платят деньги. Вот и пусть пишут. Так что — прекрасный спектакль «Чирик кердык ку-ку». Сходите, посмотрите — хорошее настроение гарантирую.

— Спектакли по пьесам Коляды, в том числе в музыкальном воплощении, — добавил Александр Пантыкин, — идут во многих театрах страны с большим успехом. И, безусловно, все эти постановки не менее оригинальны и не менее интересны, чем пьесы в драматических театрах.

Дом — в театре

Место в истории

Олег БОГАЕВ, писатель, драматург, зав. кафедрой литературного мастерства и истории искусств Екатеринбургского государственного театрального института. Главный редактор журнала «Урал» написал в соцсетях:

— **Д**ни переживаний в связи со смертью нашего учителя... Наш учитель, обладавший невероятной витальностью и жадой жизни, обрел последнее свое пристанище. Николай Владимирович много лет дарил людям праздник театрального волшебства, и сгорел. Внезапно, как гаснет свеча от порыва ледяного смертельного ветра. Место на кладбище найдено, осталось найти нашему Мастеру Н. В. Коляде достойное место в Истории русской литературы и театра. Которое определит Время. И я уверен — место будет найдено исключительное.

Если бы знать...

«Три сестры» — одна из самых знаменитых пьес Антона Чехова, написанная в 1900 году и с тех пор поставленная тысячи раз на сценах России и всего мира. Историю Ольги, Маши и Ирины, мечтающих вырваться из провинциальной жизни в Москву, теперь по-новому прочитал и Каменск-Уральский театр «Драма Номер Три» — в интерпретации екатеринбургского режиссера Александра Борисова.

В чеховских пьесах всегда есть что-то, что ускользает от пересказа. Можно воспроизвести сюжет, процитировать реплики, назвать символы, но главное все равно остается неуловимым: тот особый воздух, в котором люди живут, говорят, тоскуют, шутят, надеются и не замечают, как жизнь проходит мимо них, сквозь них, вместо них. «Три сестры» словно сотканы из этого воздуха. Кажется, почти ничего не происходит — и происходит все. Стареет дом. Незаметно уходит надежда. Будущее, о котором столько говорят, так и не наступает. Но жизнь не исчезает. Она упрямо тянется, даже тогда, когда, вроде, не осталось ни сил, ни иллюзий.

«Как только мы пытаемся Чехова сделать понятнее или приблизить его к какому-то, особенно

Сцена из спектакля

нашему, сегодняшнему, быстрому поверхностному восприятию, мы его обедняем, — уверен Александр Борисов. — Для меня фигура автора является главенствующей. Я не убрал ни одного слова. В этом спектакле нет сокращений».

Три часа без антракта — почти вызывающая по нынешним временам длительность. Не зря вслед за автором режиссер определяет жанр пьесы как роман в диалогах. Это отдельное художественное высказывание о том, что жизнь не умеет экономить время и убирать лишнее. Она просто случается: течет вместе с пустяками, разговорами, неловкостями, посторонним шумом, ненужными людьми, повторяющимися интонациями — всем тем, что обычно принято вычеркивать.

Антон Павлович говорил, что написал веселую комедию. В спектакле есть попытка услышать именно эту интонацию. Не отменить всепроникающую драму — нет, а увидеть, что рядом с ней всегда существует смешное, нелепое, человечески трогательное.

Маша — Инга МАТИС, Ольга — Татьяна ВАСИЛЬЕВА, Ирина — Наталья ЕПОНЕШНИКОВА

Андрей Прозоров – Алексей КАЛИСТРАТОВ

тре – золотистый самовар, лубочно-сказочное воплощение домашнего тепла. Но сценография Льва Низами не пытается обмануть зрителя уютом. В этой нарядной картине есть и тревожащее: сверху нависают деревянные мостки, в пространстве чувствуется железная конструктивность, скрытая аскеза. Весь мир кажется одновременно настоящим и уже исчезающим. В первые минуты можно этого не замечать. Можно просто наблюдать за тем, как режиссер освобождает трех сестер от привычного рисунка кисейных барышень. «Они совсем не жертвы.

Наталья – Мария КУДРЯВЦЕВА

«Чехов – гениальный монтажер, – говорит Борисов. – Идет одна сцена, следом другая, в каждой из них какой-то надлом, боль, драма, конфликт, столкновение. А между тем, когда все показано друг за другом, то вызывает улыбку».

Начало спектакля наполнено светом, движением, почти детским дыханием праздника. Сестры держатся вместе, шутят, кидают друг другу шарики, поддразнивают брата. Рядом офицеры играют в карты, кто-то пьет чай, туда-сюда ходит няня – плотность действия чрезвычайная. Полифония одновременности бытия.

«Симультанность, параллельное существование героев в разных частях сцены, хотя при этом они друг друга слышат и видят, – это, конечно, вызов для режиссера», – отмечает Александр Владимирович.

Пространство дома разделяет подиум – импровизированная сцена, принимающая в угоду действию самые разные обличья. На заднике – вечернее сиреневое небо, еще мягкое, еще открытое мечте. В цен-

Анфиса – Нина БУЗИНСКАЯ,
Ольга – Татьяна ВАСИЛЬЕВА

Они не хрупкие тростиночки, – подчеркивает он. – Если внимательно приглядеться – это очень решительные дамы. Творцы своей судьбы».

И действительно, в наличии резкость, капризы, характеры. Сестры ранят друг друга, не всегда добры, умеют быть несправедливыми. Могут быть жестоки. Татьяна Васильева играет Ольгу уверенной, внутренне собранной, сильной женщиной. Маша в исполнении Инги Матис – смятенная душа, тоскующая по чему-то неназванному, неуто-

Вершинин – Артем ГЕРЦ, Маша – Инга МАТИС

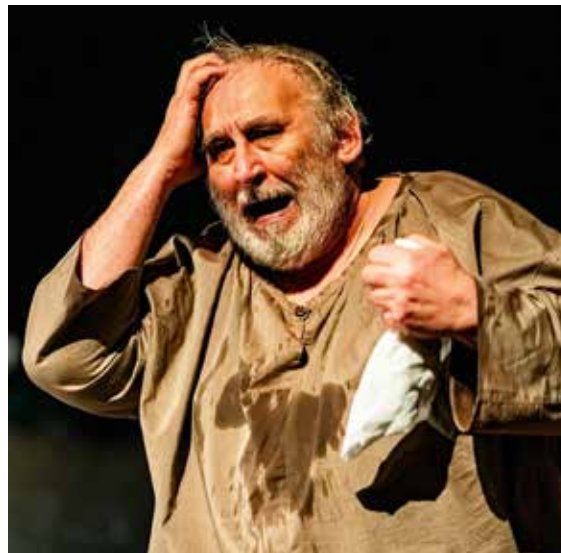
Вершинин – Артем ГЕРЦ

ленному, и потому без оглядки, почти обреченно, влюбляющаяся в полковника Вершинина (Артем Герц). Наталья Епонешникова делает Ирину воздушной, мечтательной и жизнерадостной – в ней особенно виден чеховский разрыв между надеждой и будущим разочарованием. Очень важна и линия их брата: Андрей в исполнении Алексея Калистратова – человек постепенно сминаемый жизнью, внутренне растерянный, несостоявшийся. Его мечта о большой, осмысленной судьбе незаметно уступает место компромиссу, унижению, привычке. Рядом с ним Наташа (Мария Кудрявцева) проходит один из самых заметных путей в спектакле: сначала неловкая, чужая в этом доме, потом – все более уверенная, хозяйственная, цепкая, постепенно заполняющая собой пространство.

Деревянные мостки над сценой в облаке белых шаров – это и очевидный символ Москвы, как мечты, отъезда, возможного будущего, и одновременно – бесконечная отсрочка. Дорога есть, но уехать по ней нельзя. Она тянется, манит, уходит ввысь,

остается недостижимой. Москва здесь место мифическое, «некий очень желанный образ» – вот и все. Вопрос «Почему не уехали?» в трактовке Александра Борисова перестает быть упреком главным героиням. «Потому что они нормальные люди», – так отвечает режиссер. Жизнь редко складывается в соответствии с нашим внутренним чертежом.

...Вскоре начинает темнеть. Плач ребенка, колыбельная, гул печки, тень на заднике, красноватая подсветка облаков-шаров. В пространство входит тревога.

Чебутыкин – Вячеслав СОЛОВИЧЕНКО

Воздух становится гуще. Во время ожидания ряженных музыка Грига в аранжировке Bel Suono создает ощущение карнавального надлома: веселье становится диким, разбойничьим, и зритель уже знает, что ряженных не будет, что праздник отменяется, но понимает и героев, танцующих, чтобы хоть ненадолго забыть и забыться в преддверии неминуемого.

В философствовании Вершинина постоянно звучит мысль о будущем – о том, что через двести, триста, тысячу лет жизнь на земле станет «невообразимо прекрасной, изумительной», что люди станут жить лучше, чище, разумнее. Полковник у Борисова молод и внутренне подвижен; он – человек неостывшей крови и пытается дотянуться в прекрасное далеко своим чувством; не упускает возможность любить, понимая, что, возможно, и разрушает своей связью с Машей старый-добрый уклад мироустройства.

Третье действие пьесы (первая часть второго акта в спектакле) – самое тяжелое, выжженное. Красный цвет больше не отступает. На сцене – пыльные, поцарапанные, заляпанные зеркала, отражающие обесиленных, раздраженных, оглушенных людей. Из всего облака остался единственный белый шар. Все движется к главному прозрению: «никогда не уедем в Москву». Так впервые исчезает отсрочка: пока человек говорит «потом», он еще защищен надеждой. Когда произносит «никогда», внутри все обрывается.

На черно-белых клавишах подиума, превратившегося в пианино, играет свой марш судьба.

Особое место в этом мире занимает доктор Чебутыкин. В исполнении заслуженного артиста России Вячеслава Соловиченко — это добрый, усталый человек, в котором к концу жизни тает уверенность в собственном существовании. У Чехова именно ему отданы одни из самых страшных реплик пьесы: может быть, нас и нет вовсе, может быть, только кажется, что мы ходим, говорим, любим, страдаем. Если у Вершинина еще есть вера в будущее, у Ирины — в труд, у Ольги — в смысл страдания, то у Чебутыкина внутри пустота. Он больше не верит ни в возможность исправить жизнь, ни в прочность самого бытия, поэтому ему «все равно».

Музыка в спектакле органично дополняет сценическое действие. Часто вступают колокола и каждый раз по-разному: как тревога, как набат, иногда — как голос внезапной ясности. Через весь спектакль проходит песня «Матушка Земля» — странный и неожиданный лейтмотив. Когда герои поют или напевают ее в минуты относительной легкости, появляется чувство их телесной, земной общности. Народные интонации в постановке соседствуют с современной электронной музыкой, с «В пещере горного короля» Грига, с моцартовским *Dies irae*.

К финалу подиум обнажает свою истинную суть — рельсы железной дороги, по которой на простенькой дрезине уезжает, среди прочего, золотой самовар. Мир Наташи побеждает хозяйственностью. Цветочки, дети, комнаты, практичность, деловитость, право распоряжаться — эта повседневная сила вытесняет все

Тузенбах — Дмитрий АНДРЕЕВ, Ирина — Наталья ЕПОНЕШНИКОВА

прежнее. Не злодейство, не рок, не гром среди ясного неба — быт. Обычная жизнь, которую Чехов видел главным действующим лицом своих пьес.

Последний разговор Ирины и барона Николая Тузенбаха (Дмитрий Андреев) звучит не один раз — он повторяется. Время внезапно спотыкается, застревает на одном и том же месте, не в силах двинуться дальше, отчаянно пытается задержать минуты, оставшиеся между словом и выстрелом. Барон просит: «Скажи мне что-нибудь». Ирина беспомощно спрашивает: «Что?». Она стоит перед чем-то огромным и не умеет назвать его по имени. Смерть еще не произошла, но ее тень вошла в речь, которую заставила звучать как эхо. Мы знаем, что барон все равно уйдет, что Ирина не успеет его полюбить и ничто не станет спасением от руки заигравшегося в Лермонтова Василия Солёного (Вячеслав Молочков).

В этом действии есть удивительная световая драматургия. Фиалковое пламя прощания Маши и Вершинина, потом белый яркий свет, потом — черное

небо. Спектакль проходит через все регистры чувства: от боли до ослепления, от частного прощания до космической пустоты. Сцены дуэли мы не видим — только слышим выстрел, совпадающий с лопаньем шарика.

После этого остаются три сестры. Они стоят, прижавшись друг к другу. Здесь — все, что есть между ними: близость, усталость, любовь, привычка, общее прошлое. Они уже не те, какими были прежде. Их мечта не осуществилась. Один человек ушел навсегда, другие уходят прочь, дом им больше не принадлежит, Москва осталась словом. Но они все еще вместе.

«Музыка играет так весело, так радостно, и, кажется, еще немного, и мы узнаем, зачем мы живем, зачем страдаем... Если бы знать, если бы знать!», — говорит Ольга у Чехова. Александр Борисов не пытается ей ответить. Он оставляет это «если бы знать» в полной мере, намекая, что не уехать в Москву — еще не значит проиграть. Иногда это значит только одно: жить придется здесь, внутри собственной непреодолимости. И все-таки — жить.

Сюжет о труппе

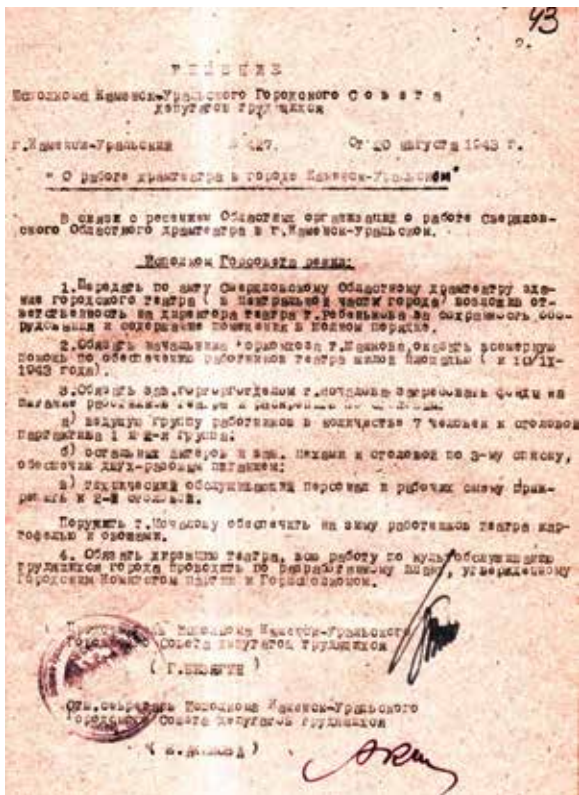
Начался год 150-летия Союза театральных деятелей России. Старт ему дал председатель СТД РФ Владимир Машков 17 января, в день рождения Константина Станиславского и в первый официальный День артиста. Одна из задач юбилейного года – сделать акцент на преемственности поколений и неразрывной связи российского театра с его историческими корнями.

В 2024 году труппа Каменск-Уральского театра отметила свое 100-летие. Однако, есть в городе люди, которые сомневаются в правильности этой даты. Оно и понятно: труппа, юбилей которой отмечался, появилась в Каменске только в 1943-м. Однако городские краеведы датируют первое явление театра в городе аж концом девятнадцатого века. И как же тут определить корни преемственности?

О дни за точку начала временного отсчета берут первые театральные представления, оставившие след в городских архивах. Другие – приезд в город труппы, которая навсегда связала свою судьбу с Каменском. Мы же «точкой открытия занавеса» считаем момент рождения в 1924 году труппы, которая в 43-м приехала в Каменск и играет свою историю до сегодняшнего дня.

Здание в исторической части Каменска-Уральского, где долгое время находился городской театр

Решение городских властей 1942 года об открытии театра в Каменске-Уральском

А история городского театра в Каменске-Уральском действительно не проста. Досконально в ней разбирается сейчас Людмила Степановна Матис, бывший художественный руководитель городского театра, а ныне – помощник главного режиссера. Вот что она рассказала.

«Сценические действия, согласно некоторым дореволюционным изданиям и сохранившимся афишам того времени, начались в Каменске-Уральском

еще в 1895 году. В спектаклях участвовали любители – и заводчане, и учителя, и медицинские работники.

Кстати, спектакль по пьесе Гоголя «Женитьба», который ныне более десяти лет сохраняется в репертуаре нашего театра, впервые был поставлен в Каменском заводе (с 1701 по 1935-й статус будущего города – поселок Каменский завод) в 1897 году.

И при советской власти в Каменске с переменным успехом продолжалась театральная жизнь, любительская и профессиональная. Есть в государственном архиве Свердловской области документ от 03.06.1935 «Об окончательном расчёте труппы артистов Каменского театра драмы в связи с закры-

тием такового», а от 03.07.1935 «О переброске драм.труппы Каменского Гортеатра в город Верхне-Уральск согласно постановлению президиума Челябинского облисполкома от 29.06.1935».

Но уже в 1942 году каменцам стало невмоготу жить без театра. В архиве сохранился документ за 04.12.1942 «Решение № 756 «Об открытии драматического театра в г. Каменске-Уральском». Вот он.

Исполком Каменск-Уральского ГОРСОВЕТа решил:

Считать необходимым открытие постоянно действующего драматического театра в г. Каменске-Уральском.

Просить облисполком утвердить настоящее решение и дать указание отделу искусств о подборе соответствующей труппы.

И такая труппа была подбрана. И не просто труппа,

ПРИКАЗ №1 по Н.-Тагильскому драмтеатру от 16 сентября 1943г.

§1. По решению обл.организаций, театр переводится на работу в г.Каменск-Уральский, театр перевозится в полном составе с имуществом и техническими цехами.

Выезд личного состава театра назначаю с 22 сентября. В целях успешной организации переезда и сохранения имущества и ценностей театра, приказываю:

1. Всем зав.цехами под личную ответственность провести упаковку подотчетного имущества, сдать его под расписку по количеству мест, ответственному за погрузку и сопровождение багажа.
2. Все ящики с имуществом должны быть тщательно заклеены и опечатаны.
3. Ответственным за погрузку оформления и имущества назначить т.Шилова.
4. Шилову отремонтировать и заготовить тару для упаковки по заявкам цехов к 17 сентября 1943г.
5. Тов. Коралеву определить место погрузки к 16.9.с.г. и организовать круглосуточное дежурство на пакгаузе
6. Подвозку имущества начать с 17.9 с.г. к месту погрузки.
7. Всю погрузку оформления и имущества провести в день прибытия вагонов до 20 сентября с.г.
8. Для сопровождения вагонов от ст.Н.-Тагила до ст.Синарская назначить бригаду в составе тт.Коралева и Краснова.

Для осуществления оперативного руководства создать бригаду организовав круглосуточное дежурство в конторе в составе тт. Непомнящего, Тертиц и Коралева и дежурных для связей в составе тт. Адамовой, Корниенко, Матвеевой.

Оперативный дежурный регулирует работу транспорта и последовательность погрузки.

Оперативному дежурному ежедневно в 8 час. вечера докладывать лично о положении за день.

Вести ежедневно с 10-ти час. утра диспетчерский час для всех зав.цехами и оперативной группы.

Директор театра.

Из книги приказов Нижнетагильского театра

а целый театр, с его организационной структурой, руководящим, творческим и техническим составом, с готовым репертуаром, декорациями, реквизитом, костюмами и т.д. Любопытно взглянуть на «Смету на переезд театра в г. Каменск-Уральский» от 3 сентября 1943 года:

6 июля
 На переезд театра в г. Каменск-Уральский

1. Ст. ж.д. вагонов 76 х 113 = 7791 "
2. Ст. ж.д. вагонов 70 х 41 = 2870 "
3. Ст. автомобильный перевоз. 5000.00
4. " " " в Кам. Урал. 8000.00
5. Ст. погрузки и разгрузки имущ. 5000.
6. Приобретение тары, сундуки и т.д. 3000 =
7. Подвозка тары и т.д. 60000 =
8. Командировочные отв. работников по перевозке. 3000 =

Итого 95661

Сметанов А.И.
 3/9/43

Смета на переезд «Нижний Тагил – Каменск-Уральский»

1.Статья ж.д. вагонов – 7 в. х 1113 = 7791.00 руб. 2. Статья ж.д. билетов – 70 ч. х 41 = 2870.00 руб. 3. Статья погрузки и разгрузки имущества – 6000.00 руб. 4. Приобретение тары (сундуки, ящики) – 3000.00 руб. И так далее. Итого 95661 руб.

Приехал театр: семьдесят человек, семь вагонов театрального добра. Поначалу его назвали Областным драматическим.

Интересна «Объяснительная записка к годовому отчету Областного драматического театра за 1943 год»:

Лев ЭЛЬСТОН – основатель труппы театра

дел I. Общие сведения. Театр, как художественный организм, существует с 1924 года. Театр работал с 1 января по 15 сентября 1943 года в г. Нижнем Тагиле и с 1 октября по 31 декабря 1943 года в г. Каменске-Уральском. Изменений в составе предприятия за 1943 год – нет.

Почему же именно этот «художественный организм» оказался в нашем городе и пустил корни? Ставший в будущем нашим театр был создан по распоряжению Советской власти в 1924 году как передвижной и в таком виде просуществовал

Труппа театра, прибывшего в Каменск-Уральский из Нижнего Тагила в 1943-м году

Программа из нижнетагильского периода жизни труппы

до 1936-го. Его коллектив сформировал режиссер Лев Эльстон, оттого театр называли «Труппа Льва Эльстона», еще Драма № 3. Официальное название несколько раз менялось, среди наиболее примечательных – УРРТ (Уральский рабочий реалистический театр). Первые три года он работал как коллектив ПосредРабИса (Посредничество работников искусств). Ездил по заводам, шахтам и рудникам Урала, где показывал свои спектакли. Главным районом его работы в 1924-27 гг. были города, поселки Нижне-Тагильского, Верхне-

Камского, Свердловского округов. Дальше, по 1934-й, театр работал в Сарапуле, Златоусте, Челябинске, Копейске, Тюмени, Семипалатинске и других городах.

С 1934 по 1940-й УРРТ получил стационар в Серове (город тогда несколько раз переименовывался: Кабаковск, Надеждинск, наконец, Серов). Там театр отметил свой первый, десятилетний, юбилей. По этому поводу в 1935 году была выпущена книжка «10 лет работы на Урале», это сборник статей служителей театра и других театральных

деятелей (экземпляр книги есть в библиотеке имени Белинского в Екатеринбурге).

С июня 1940-го по сентябрь 1943-го театр работает в Нижнем Тагиле, в клубе имени Горького, получив название Нижнетагильского драматического театра. В 1942-43 годах артисты выезжают на фронт в составе концертных бригад, выступают в госпиталях.

А в сентябре 1943-го театру было предписано переезжать в город Каменск-Уральский. Планировалось, что переезд будет временным – только до

Программа из серовского периода, когда этот город назывался Кабаковск

Программа первых лет служения в Каменске-Уральском

конца войны. Причина — необходимость освобождения театральной площадки в Нижнем Тагиле для эвакуированного из Ленинграда Нового театра (ныне Санкт-Петербургский академический театр имени Ленсовета). Но мы-то уже знаем о желании Каменска получить театр не на время, а навсегда!

5 октября 1943-го «переселенцы» прибыли в Каменск-Уральский. Сезон открылся спектаклем «Жди меня» по пьесе К. Симонова. К этому времени коллективу театра было девятнадцать лет.

...Прошел восемьдесят один год. И в ноябре 2024-го Каменск-Уральский театр отметил свой столетний юбилей. Премьеры, различные события, человеческие судьбы, творческие победы, а иной раз и неудачи, — множество всего хранит история «Драмы Номер Три». В ее архиве — фотографии, программки, газетные вырезки, письма — свидетельства времени.

Сегодня мы можем прочесть *«Доклад на торжественном вечере, посвященном 50-летию городского драматического театра»*. А вот строки из поздравления от правления Свердловского отделения ВТО (ныне СТД): *«...Особые поздравления адресуем ветеранам, отдавшим любимому театру несколько десятилетий. Многие лучшие ваши спектакли, такие, как «Любовь Яровая», «Разлом», «Сильные духом», «Давным-давно», «Пучина», «Битва в пути», «В ночь лунного затмения», «Золотая карета» — вошли в летопись истории театрального Урала»*. Тот торжественный вечер был проведен в апреле 1974 года во Дворце культуры УАЗа. Между прочим, я присут-

ствовала на нем. А по окончании торжественной части пробралась на сцену, нашла за кулисами артиста Эдуарда Яковлевича Шумахера и подарила ему плюшевого медвежонка. Ведь Шумахер (заслуженный артист РСФСР) был моим старшим другом и одним из моих любимых учителей, два года вел театральную студию в Синарском Доме пионеров, где я занималась.

В архиве театра хранятся тринадцать телеграмм-поздравлений с 60-летием театра (ноябрь 1984 года), в том числе от первого секретаря Свердловского обкома КПСС Б. Ельцина, от министерства культуры РСФСР».

В 2023 году, накануне солидного юбилея, в театре сменился творческий лидер, им стал молодой режиссер, выпускник Екатеринбургского театрального института Александр Балыков. Его спектакль «Весталка» был отмечен премией губернатора Свердловской области за выдающиеся достижения в области литературы и искусства; летом 2024-го в Каменске успешно прошел I Всероссийский театральный фестиваль «ГиБриД»; в 2025-м спектакль «Вишневый

сад» стал лауреатом областной театральной премии «Браво!» в номинации «Лучший драматический спектакль большой формы»; «Пигмалион» был показан в Москве на фестивале «Театральная провинция» и т.д. Так что городской драмтеатр с молодым творческим энтузиазмом начал свое второе столетие. А вообще театральной жизни в Каменске-Уральском в 2026-м — сто тридцать один год.

История сложная, как и подсчеты лет, дат, событий. Возможно, в городском культурном сообществе случится «саммит» по типу «круглого стола», где стало бы возможным прийти к общим определениям в «круто закрученном сюжете» театральной летописи отдельно взятого города. А может, и не случится, и каждая из сторон останется при своем мнении и исчислении времени. Но неизменно одно: в городе живет и продолжит жить Театр — сильный, творческий, с ярким прошлым, настоящим и будущим. Так было, есть, так будет!

Современное здание городского театра «Драма Номер Три». Бывший ДК «Строитель»

Притча по Вампилову

В Нижнетагильском драматическом театре снова обратились к творчеству Александра Вампилова. Дают «Старшего сына». Премьера состоялась в середине марта. Постановка такого материала – уже событие. Пьеса популярная, любимая режиссерами. Впервые ее поставили в 1969-м в Иркутском драматическом, тогда в создании спектакля участвовал сам автор. С тех пор ежегодно «Старший сын» появляется в репертуарах театров больших и малых городов. Теперь он идет и в Нижнем Тагиле.

Дипломная работа молодого режиссера Камилы Куцик. Она посвятила ее своим отцу и деду. Последний не дожид до премьеры всего год...

У пьесы богатая история. Александр Вампилов задумался над сюжетом еще в 1964 году. В 1965-м появился первый вариант под названием «Женихи». Затем оно сменилось, при новой публикации, на «Предместье». А в 1970-м драматург еще доработал пьесу и дал окончательное название «Старший сын». Именно по третьей версии был снят известный фильм. А вот команда Нижнетагильского драматического театра обратилась в варианте первому, впрочем, суть истории почти не изменилась.

Молодые люди Бусыгин и Сильва опаздывают на транс-

Сцена из спектакля

порт и остаются в незнакомом пригородном поселке. Попадают в дом Сарафановых, а, чтобы провести ночь под крышей, придумывают легенду о старшем

сыне главы семейства. Но вот спокойно уехать утром домой и забыть о вранье – уже невозможно...

Режиссер призналась, что работа над постановкой шла нелегко. В программке «Старший сын» заявлен как притча. Мораль в том, что Бусыгин «превратился» в Сарафанова, сделал крутой поворот, случайно попав в атмосферу семьи и любви, которой так не хватало ему по жизни. Блудный сын вернулся туда, где его ждали...

«Очень важно понять, что, какие бы волнения ни переживала Россия, она всегда остается сама собой. Этот спектакль проходит через время. В любой кризис, в любые смутные моменты люди стараются любить, верить и, каза-

Бусыгин – Илья ГОЛОВИН, Сарафанов – Василий МЕЩАНГИН

лось бы, в невозможных ситуациях жить собственную жизнь. Любая Вампиловская пьеса — это трагедия. Мне, 25-летней, было сложно проникнуть в достаточно мужскую коллизию. В чем тут трагедия: хочется жить, чувствовать, хочется защищать, но что — очень трудно понять», — говорит режиссер.

Пространство, в котором происходит эта довольно простая история, указывает на процесс разрушения и некой потерянности, при этом есть тут сила и постоянство. Центральная декорация — большой серый монумент. Это и скала, на которую взбираются герои, и условный женский образ, и некая мощь, и осколок прошлого. Символы на сцене основаны на культурном коде русского человека.

«В этом коде — величие, красота и монументальность, которые нам достались от имперской России, потом были порушены, и которые мы сейчас пытаемся вновь собрать воедино», — продолжает Камила Куцик.

Как подметил художественный руководитель Нижнетагильской драмы Игорь Булыгин, любая пьеса берется в театр, если есть исполнители главных ролей. И здесь они сошлись с режиссером во мнениях буквально в первую секунду, поэтому и сомнений, брать или не брать Вампиловскую историю, не возникло.

Роль Сарафанова исполнил Василий Мещангин, уже сыгравший Зилова — героя «Утиной охоты», еще одной пьесы Вампилова. «Работать было трудно: процесс подробный, новые термины, надо принять, освоить, — признается артист. — Но так как у меня есть жизненный опыт, есть что «подкладывать», это помогло.

Сцена из спектакля

Подарок судьбы — играть в таком материале».

«Старший сын» Нижнетагильского драматического театра — история неоднозначная. С одной стороны, веет тотальной тоской. Ощущение трагичности, разрушения, нелепо прожитой жизни чувствуется с первых минут, с другой — путь от потерь к приобретениям... Подчеркивает ощущение двоякости и сосед — персонаж, вызывающий массу вопросов. Кто он? Памятник Ленину, который стоит в каждом российском городе, симво-

лизируя и советское прошлое, и память о нем? Или человек, не успевший дописать свое главное произведение, не нашедший своей дороги? Или это образ самой смерти в тех самых белых тапках, намекающий на конечность? А, может, неприкаянная душа?..

Образы не попадают в нас напрямую. Можно спорить о соседе и других символах, рассуждать о трагедии и свете, размышлять о будущем героев... Но у каждого «Старший сын» вскроет свои нарывы.

Сцена из спектакля

Вроде легче... или нет?

Утро февраля 2013-го. В окрестностях Челябинска падает метеорит. Ударная волна повредила здания. Пострадали люди. А для кого-то тело космического происхождения стало причиной жизненных изменений. И спустя годы после произошедшего драматург Ринат Ташимов написал пьесу «Вроде легче», где падение того самого метеорита становится фоном, предлагаемым обстоятельством, в которое помещены герои. Главный вопрос, который возникает при прочтении: действительно ли нам нужен какой-то «привет» из Космоса, чтобы мы научились говорить, слышать, понимать?.. И только ли неожиданные события, происходящие в мире, способны поменять нас? Да и способны ли?..

О тветы взялись искать и в нижнетагильском Новом Молодежном театре. Материал Ташимова стал литературной основой для одноименной постановки столичного режиссера Александра Чеботарева. Полтора месяца вместе с артистами он исследовал внутреннее устройство человеческого мира. И, как признался сам, до сих пор с уверенностью не может сказать, что нужно сделать, чтобы действительно стало легче.

«Этот текст — про ту самую внутреннюю «черную дыру», которая есть у каждого. На репетициях стало понятно, что с ней не получится воевать или притворяться, что ее нет. Можно только

Коля — Влас КОРЕПАНОВ

Сцена из спектакля

принять, как часть себя», — поясняет режиссер.

Та самая черная дыра предстает на сцене в форме метеоритного кратера и одновременно напоминает круглую детскую песочницу, наполненную черным песком. С раннего возраста мы ходим по некоему циклическому пространству, обрастая опытом и взращивая внутреннюю пустоту. При длинных монологах и бесконечной болтовне совсем не научились говорить, оттого и дыра становится шире... А мы надеваем маски, а то и двойные, как это делают герои спектакля, и создаем вид, будто так и надо.

Сам спектакль-исследование тоже имеет циклическую форму: появляется ракета, выходят шесть космонавтов, сбрасывают свои

одежды и показывают нам историю — метеоритное роуд-муви, а потом улетают обратно, оставив зрителя наедине с собой.

Костян — Никита ЗАХАРОВ

Основа сюжета такова: шестеро героев разных поколений — три женщины из одной семьи и трое мужчин из другой — после падения метеорита отправляются на кладбище. Большая часть действия — это путь: сначала поездка в машине, потом в автобусе. Много монологов и длинных рассуждений, из которых мы узнаем о судьбах героев, об их боли, а также понимаем, насколько по-разному они воспринимают одни и те же события. Каждый несчастен и одинок в своей темной пустоте.

Тема болезненная, грустная и очень актуальная в наши дни, когда общение с близкими уходит на второй план. В спектакле при том много музыки, иронии, смеха — можно чередовать улыбку и слезы, форма подачи пойдет молодежи, хотя смотреть надо всем! Любой зритель, сидящий в зале, легко отождествит себя с кем-то из персонажей.

Работая над спектаклем, Александр Чеботарев хотел максимально уйти от Челябинска и показать пространство без времени. Герои существуют отдельно, только в конце они соединяются или не соединяются, до конца мы этого так и не знаем. Вопрос «подвешен», чтобы каждый зритель ощутил необходимость прийти домой и поговорить с родными.

Артистам форма, предложенная режиссером, показалась непростой, но работать было интересно. «Это сложная форма, — делится эмоциями актер Никита Захаров. — Условно масочная система: маски надеваются, сбрасываются. Тут приходится постоянно переключаться, а на таких космических скоростях, которые нам предложили, это сложно, но

Сцена из спектакля

Соня — Валерия РЫКОВА

и увлекательно. И для артиста достаточно опасно так себя раскачать. Поначалу было тяжело понять сюжет пьесы и ее смысл,

Фаина — Ксения ЗРЮКИНА

но с каждым прочтением, с каждой репетицией текст раскрывался, проявлял юмор, поэзию и трагизм». «Это грамотно выверенная драматургия. Ринат Ташимов каждому персонажу прописал событийный ряд. Каждый от чего-то к чему-то приходит... Тут такой уникальный случай, когда всем актерам есть что поиграть», — добавляет его коллега Ксения Зрюкина.

Новый спектакль уже получил первые хорошие отзывы от зрителей. Историю, прозвучавшую со сцены, неплохо пересмотреть не единожды: еще раз оценить, еще раз подумать, еще раз заглянуть в себя — чтобы жить стало легче!

«Мамба-джамба, Африкана!», или Сказка-пазл с продолжением

Когда в Екатеринбурге еще бушевали последние морозы, кукольники уже вовсю приближали лето, стучали в там-тамы и вызывали дождь. В Мамином зале Екатеринбургского театра кукол состоялась премьера для самых маленьких – сказка-пазл «Африкана».

Любимая детская игра-головоломка подсказала оригинальный жанр – увлекательный и многогранный. Красивый, гармонично устроенный мир рождается из ясных и простых составляющих, будь то графические узоры Андрея Ефимова или удивительные музыкальные инструменты, увлекательный, полный юмора сюжет пьесы Семена Вяткина и Евгения Сивко, подвижные игры, колоритные персонажи, фокусы, множество занимательных фактов про все на свете и даже технологии XXI века. Самое то для современного ребенка с его врожденным умением воспринимать информацию сразу в нескольких направлениях. И все названное – детали одного большого пазла-спектакля, который интересно собирать и детям, и взрослым. Да-да, пусть не думают родители, что их главная функция – привести ребенка в театр. В спектакле зашифровано столько всякой всячины, что и родителям найдется, над чем поразмыслить, посмеяться, а то и погуглить, выясняя что-то новое для себя. После этой сказки им будет о чем поговорить с ребенком.

Режиссер Евгений Сивко управляет своих маленьких зрителей еще в фойе. Каждый малыш – активный участник этой сказки. Этот пазл сам себя не сложит. Доверчиво уцепившись за мягкую

Петр Понюхов – Алексей ЮШИН с Черепахой

разноцветную лиану, малыши пускаются за проводником, который называет себя Петром Понюховым. Детям это имя ничего не скажет, но родители мотают на ус: рассказать ребенку о знаменитом русском путешественнике Федоре Конюхове.

Петр Понюхов в исполнении молодого обаятельного Алексея Юшина имеет вид одновременно сказочный и жизненно достоверный. Шляпа под пробку – такую носят настоящие путешественники. И куртка самая обычная, зато щедро усыпана круглыми наклейками с «портретами» животных разных стран и континентов («угадайка» началась!). А вот штаны Петра – яркие, разноцветные, графично узорчатые – с видом классического путешественника явно не вяжутся... Зато отлично гармонируют с миром сказки,

в которую он приводит маленьких путешественников.

Уютная небольшая площадка. Ее замыкает расписанная загадочными узорами ширма-пазл. Буйство красок и простота линий. В разноцветных переплетениях, приложив фантазию, можно различить очертания африканских животных и даже растений. О них в спектакле речь не идет, но почему бы потом маме с папой своему чаду о них не рассказать? Загадочно белеют пустоты недостающих фрагментов... Они разбросаны тут же, на площадке. Под ними спрятаны пока неизвестные предметы (любопытство разгорается). Каждый из них расскажет свою маленькую историю.

Алексей Юшин – единственный артист в живом плане. Ему предстоит отправиться со своей непоседливой публикой вглубь

Жирафа – Дарья ЮШИНА

Носорог – Михаил ЧЕМЕЗОВ

африканской сказки, найти с помощью ребят пропавшую воду и при этом не потерять юных попутчиков. По ходу спектакля ему не раз придется импровизировать, подхватывать живые моменты детской эмоциональности, удерживать внимание, а он еще успевает удивлять интересными фактами. Сыплет их, как из рога изобилия, и научно-популярные, и романтические. Ведь как красиво звучит: «Колочее солнце Южной Америки!» (это про кактус). «А здесь я собрал холодный воздух Антарктиды, – сообщает путешественник и достает белый сосуд непонятной формы. О, чудо – из сосуда вылетает целая вьюга малень-

ких снежинок. Лучше поскорее заткнуть пробку!

Разыскивая пропавшую где-то в дебрях Африки воду, неутомимый Петр Понюхов один за другим закрывает белые пятна на ширме, но просто собрать пазл не так интересно. В замысловатых узорах, кроме африканских животных, зашифрованы еще и их романтические образы-загадки. Повернешь детальку, линии сойдутся, и угадывается персонаж нашей сказки. Из цветка «рождается» кокетка Жирафа (изящество и красота), из камня – похожий на бычка Носорог (сила и упрямство), из лианы – веселая игрунья Обезьянка, из коряги – мудрый длинноногий Марабу.

Все они марионетки. Узнаваемые, но с ярко выраженным характером, который проявляется даже в том, как они реагируют на новость о пропаже воды. Носорог сердится и требует бабушку, которая до сих пор всегда выручает его в трудных ситуациях (дети в зале понимающе кивают). Обезьянка сначала кричит в панике: «Что это такое?! А воды, че ли, нет??», но почти тут же улавливает повод весело поиграть.

Проявляется характер обитателей Африки и в их внешности. У Жирафы косички примерной школьницы с бантиками. Точно в такт своей песенке она изящно выставляет вперед стройную ножку (кукловод Дарья Юшина).

Марабу – Михаил ЧЕМЕЗОВ

Обезьяна – Мария ДЬЯЧКОВА

Петр Понюхов – Алексей ЮШИН

У Носорога под неповоротливым туловищем смешно болтаются беспомощные ножки-шарики. Его слегка нелепый танец вызывает улыбку. Облик мудрого Марабу напоминает старенького, седого Пушкина. Он предстает перед публикой не только марионеткой, но еще и перчаточной куклой. Так интереснее. Обратите внимание, Носорога и Марабу играет один и тот же артист Михаил Чемезов, но, не подсмотрев в программке, подозревать это во время спектакля невозможно, настолько кардинально меняет артист голосовые характеристики своего персонажа.

Пожалуй, только от Обезьянки ждешь большей подвижности, чем позволил ей художник Андрей Ефимов. Актриса Мария Дьячкова заставляет свою героиню танцевать даже на хвосте, но малоподвижность лапок вызывает сожаление. Зато мартышка смешно распахивает огромный рот с длиннющим языком, предлагая в своей песенке последовать ее примеру. У каждого обитателя Африки особенная песенка, манера речи и запоминающиеся, меткие фразочки-характеристики. Например:

«Красота уходит – ум остается!». Это говорит Черепаха, когда Жирафа грациозно покидает сцену.

Есть в этом спектакле такой персонаж, весьма колоритный, не похожий на своих кукольных товарищей. Черепаха – не марионетка и не «перчатка», не планшетная, не петрушка и даже не тростевая, а... Названия таким куклам еще не придумали, но, если к самодвижущемуся роботу-пылесосу приделать панцирь, шевелящуюся голову и лапки, вы легко представите себе этого персонажа. Наконец-то кукла дистанцируется от кукольника! Кукловод Алексей Пожарский с пультом управления скрывается где-то за пределами сцены.

Тетушка Африкана (так зовут черепаху) – главный помощник Петра Понюхова. Она сопровождает его в поисках воды, совершенно «самостоятельно» перемещается по сценической площадке и... даже учит публику разговаривать на самом настоящем африканском языке. Дети послушно учатся здороваться («шикаму») на суахили (официальный язык множества африканских стран) и отвечать на это приветствие: «Мамба-джамба»!

Не менее интересна и музыкальная составляющая каждого персонажа. Еще до спектакля Петр Понюхов собирает деток под мелодию губной гармошки. У каждого героя сказки не только своя песенка и особая музыкальная тема (композитор Кирилл Лихин), но еще и собственный музыкальный инструмент, не всегда знакомый даже взрослому. Доводилось ли вам когда-нибудь слышать, как звучит калimba? А звуки ее чарующие и нежные. Этот инструмент «принадлежит» Жирафе. Носорог, понятное дело, топает по «там-тамски», а когда в стремлении освободить воду ударяет рогом о крутобоковую гору, раздаётся громовой удар в гонг. Грохот получается весьма убедительный. Странный Марабу поет свои странные песни («Бада-будда... Бада-буду... Думай, Марабу») под музыку глюкофона. При этом кукла будто сама играет на нем крыльями и жестким клювом!

Зашифрованные в каждом персонаже ясные характеры не только знакомят с обитателями Африки, но и дарят маленьким зрителям простую истину: мы все очень разные, и это прекрасно. Только вместе мы сможем буквально свернуть гору и добыть жизненно необходимую воду. Это по сюжету сказки, а в жизни метафора «вместе и горы можно свернуть» становится понятна даже шестилетке.

В финале сверкает и переливается на сцене красивый фонтанчик с настоящей журчащей водичкой. Сложился живописный пазл на ширме, сказочный пазл в сюжете и гармоничная картинка мира в душе каждого ребенка в зрительном зале. Сказка-пазл, забавная, простая, красивая и добрая, обязательно продолжится в их жизни. Сказка с продолжением.

Щипача в лесу ловили...

В новоуральском Театре музыки, драмы и комедии состоялась премьера мюзикла «Зверский детектив». Спектакль в жанре нуар-комедии поставила столичный режиссер, она же автор либретто и музыки Анна Морозова. Ей удалось смешать в затейливый коктейль с бродвейским шиком и криминальную историю, и семейную мелодраму, и оперу, и даже триллер.

История эта — часть книжного цикла Анны Старобинец про жителей Дальнего леса.

Место действия, как вы догадались, лес, в котором завелся маньяк — ошпиывает птиц: то сову, то сыча, а то и вовсе грифа. И есть подозрение, что руководствуется он в своих преступлениях мотивами из книг «дичайшего поэта» Лисандра Опушкина и пытается найти перо птицы Феникс, добыть чудодейственное птичье молоко, чтобы с его помощью омолодиться.

Дело расследуют инспектор Барсук-старший и его напарник Барсукот (собственно, просто кот, а к барсуку имеет лишь то отношение, что тот его вырастил, как сына, в своей норе). Все бы ничего, но «сверху» для скорейшего раскрытия неслыханного злодеяния засылают агента Супермышь — истеричную карьеристку с единственной, всех раздражающей суперспособностью: издавать запредельные высокочастотные звуки. Она всячески лоббирует интересы начальства — Ласки — и быстро отыскивает виновника всех бед: это, по ее мнению, конечно же, Барсукот!

В общем, перед зрителем разворачивается типичный сюжет про несправедливо отставленного детектива, который должен восстановить свое доброе имя. Это не единственное жанровое клише — режиссер, не скрывая этого, а, скорее, иронизируя,

Супермышь — Анастасия БОРИСОВА, Барсук — Евгений НЕДОКУШЕВ, Барсукот — Никита ЗИЗЮЛЯ

демонстрирует все ввевшиеся в мозг зрителю драматургические и киношные штампы. И еще в повествование вплетены горячие телерепортажи и выступления артистов в театре, стилизованном под японский Кабуки.

Но за всем этим буйством шаблонов прослеживаются, впрочем, и более серьезные темы — о взрослении и поиске места в жизни, к примеру. Оттого Барсукот, по признанию самой Анны Морозовой, — ее любимый герой, за которого режиссер искренне переживает. Да, ему придется пройти через многое: разочарование от предательства, попытку принятия своей природы (очень показательна в этом смысле сценка «Кто я?»). Но внутреннюю трансформацию совершает не он один — и Барсука старшего, и даже Супермышь она коснется. Лишь единственный герой проходит преображение в своем, так сказать, явном

физическом воплощении — Скворчонок, превращающийся в финале в огненного Феникса. Его птичье молоко внезапно уничтожает злодеев — Ласку и ее поделника Крысуна (который, собственно, и есть тот самый Щипач!).

Закрученный не в одну тугую спираль сюжет до зрителя помогают донести тра-

диционные театральные средства — звук, свет. Но во многом они используются новаторски. Большую роль играют в постановке современные технологии, заменившие практически всю сценографию: вместо привычных декораций — черный кабинет, где играют первую скрипку такие вещи как видео, анимация, театр теней. Зритель легко переносится из крысиного подвала в полицейский участок, бар «Сучок» или в лесную оперу.

Есть много хороших актерских работ: Евгений Недокушев (Барсук-старший), Анастасия Борисова (Супермышь), Илья Макаров (Крысун) и другие, но главное, что артисты органично существуют в едином ансамбле.

Премьера адресована, конечно же, молодежи. Хотя и театралы со стажем наверняка оценят замысловатый почерк режиссера и любопытные сценографические находки.

Соло для «Non Solo»

Каюсь: заимствовала заголовок из самой первой программы коллектива. Честно выразила им восхищение литературными достоинствами этого сочетания. И игра слов цепляет. И очень точно. В этом мужском вокальном ансамбле все абсолютно равны, без претензий кого бы то ни было на исключительность. Вместе с тем, вот уже 15 лет каждое выступление коллектива — практически бенефис, их соло... В ответ артисты, рассмеявшись, признались: сами «приватизировали» когда-то часть случайно попавшегося на глаза названия магазина... спортивной одежды. Правда, «non solo» было там всего лишь прилагательным. Когда же и как случилось, что в их случае оно стало существительным? Именем собственным.

«А ОТКУДА ЭТИ РЕБЯТА?»

Едва родившись, они стали чуть ли не полпредами Свердловской музыкальной комедии. Талантливый менеджер, бывший директор театра Михаил Сафронов первым увидел их в этой роли. Когда наша музыкальная комедия собиралась на гастроли, особенно — в город или регион, где театр прежде не был, недели за две до начала гастролей туда выезжал «Non Solo». Со своими песенными программами. Как положено, об их выступлениях сообщали афиши, но сценой становились не культурно-зрелищные заведения, а... улицы и площади. Открытые площадки, которые априори собирают много людей. Для них и пели. Бесплатно. Иногда вступали

«На волне «Non Solo»

в диалог с публикой, иногда разыгрывали билеты на спектакли театра. Форма общения со зрителями была свободной, что-то оригинальное придумывалось на ходу или в зависимости от особенностей региона. Главным было заразительно преподнести

вокал. Чтобы увлечь. Чтобы запомнили и захотели услышать еще раз. Чтобы спросили: «А откуда эти ребята?».

Репертуар складывался свободно, но из популярных мелодий: от эстрадных шлягеров до арии Мистера Икс. И ставка была не на известность номеров (мол, тогда и подпойт), а на то, чтобы известное преподнести свежо, непривычно. И тем увлечь. Это были годы, когда уже пошли разговоры об умирании оперетты как жанра, но арию Мистера Икс из кальмановской «Принцессы цирка» они преподнесли однажды в роковом (!) исполнении. Да так, что на какое-то время это стало их «визитной карточкой», хитом. В Сочи. В Крыму. В Беларуси. И от искренних «Браво!», бисирования номера, вопросов «Откуда эти ребята?» протяги-

Программа «Время последних романтиков»

валась ниточка к Свердловскому академическому театру музыкальной комедии, который они представляли, и труппа которого появлялась в городе (регионе, республике) вслед за ними.

Трудно определить точно их статус в этом качестве. То ли «рекламный проект». То ли «агитбригада». Зрители сформулировали более демократично — «народные любимцы». Красноречивый факт: в Беларуси перед гастролями театра они вот так же «разогрели» публику, но в программу заключительного гала-концерта «Non Solo» не был включен (концерт и так уже был масштабным). Однако перед началом гала зрители проходу не давали руководителю коллектива Светлане Асуевой: «А ребята будут выступать? Будут?». Театру пришлось срочно, на ходу перестроить программу.

В общем, они справились с миссией, которая когда-то была им делегирована. И справляются до сих пор. При этом следуют еще одной заповеди Михаила Вячеславовича Сафронова. Пестуя создаваемый им театр-холдинг, он хотел, чтобы и «Изумруд», и «Эксцентрик-балет» Сергея Смирнова, и «Non Solo» не терялись в общей палитре, сохраняли свою самобытность. И чтобы в новых постановках театра любой режиссер хотел бы использовать ИХ краску.

КАЖДАЯ ПЕСНЯ — МИНИ-СПЕКТАКЛЬ

Однажды на губернаторском приеме к Дню Победы они исполнили песню из кинофильма «Офицеры» и «Офицеров» Газманова так, что... руководство театра имело «выше крыши» оснований гордиться ими. Песни, «все-го-то» две песни стали

эмоциональной кульминацией встречи. Ребята сделали их в своем стиле — многоголосье. Получился маленький спектакль.

— А по-другому и не могло быть, — комментирует сегодня главный хормейстер Свердловской музкомедии, руководитель проекта «Non Solo» Светлана Асуева. — Что бы мы ни пели — благородную классику, мюзикловые мелодии, эстрадные шлягеры или песни с народной ноткой, нам интересна именно эта миксовость в репертуаре и не одна только эстрадная, открытая подача номера. Никогда не забываем, где мы работаем. В театре! («Причем, не в театре эстрады. Это, все-таки, другой жанр» — добавляют ее коллеги по «Non Solo»). Стараемся, чтобы каждое произведение в нашем исполнении несло в себе театральность. Почему у нас в репертуаре так много попури? Потому что это шанс полнее раскрыть песню. Каждая песня — как мини-спектакль.

А уж тем более — программа, которая встает в репертуар театра! Например, как одна из последних по времени рождения — «На волне «Non Solo». Тут есть и интрига (угроза закрытия малоуспешного сцениче-

ского проекта), и внутренний конфликт (участникам проекта надо же как-то выжить, сохраниться), и развитие коллизии (музыканты предпринимают творческие усилия, чтоб «выжить»), и хэппи-энд (проект спасен!). В общем, настоящий спектакль, хотя по времени, может, и «мини». Поэтому с ними над созданием программ и работают настоящие театральные режиссеры. Первые программы, включая «Одну музыку на семейных», «Сильную долю», делали с Евгением Балакиным. «Время последних романтиков» — с Филиппом Разенковым. «Звездные песни» — не поверите, с Николаем Колядой! Я, признаюсь, сильно удивилась, когда узнала о последнем: вроде бы, далеко отстоящие друг от друга миры. Но оказалось: народность вкупе с поэтической притчей, ставшие фирменным стилем Коляды, пришлись тут по-хорошему «ко двору». И «Звездные песни» — одна из успешных, долгоживущих программ «Non Solo».

Они и в спектаклях родной Свердловской музкомедии участвуют. Именно как коллектив. Помните? Со СВОЕЙ краской. «Нон-сольным» многоголосием. При этом органично встраи-

Программа «Звездные песни»

ваются в сюжет, эпоху и жанр. Например, в оперетте «Летучая мышь» их концертный номер «Адажио Альбинони» был включен в балетный дивертисмент, между танцами. А в мюзикле «Веселые ребята», с подачи провокации режиссера Кирилла Стрежнева, они сделали большой, в сущности — самостоятельный, финальный номер. И эпизод оказался настолько прорывным, что на фестивале «Браво!» в 2016-м был отмечен как лучшая работа хормейстера.

Наверное, они могли бы добавить себе еще одну театральную краску, взяв солистку. «Прекрасная дама» оттеняла бы их мужское многоголосье, а они подчеркнуто рыцарски преподносили бы ее. Наверное, на этом альянсе можно было бы строить новые программы. Не исключено, и театр в создании каких-либо сюжетов мог использовать их в этом качестве. Но... тогда бы они не были «Non Solo». Впрочем, «прекрасная дама» у них, все-таки, есть.

«МУЖСКИЕ ГОЛОСА БОГАЧЕ, ТЕМБРАЛЬНО РАЗНООБРАЗНЕЕ»

Сейчас уже с трудом верится, что «Non Solo» в Свердловской

музыкальной студии возник как проект вовсе не из художественных амбиций.

— Когда я пришла работать в театр хормейстером, в хоре элементарно не хватало мужских голосов, — вспоминает Светлана Асуева, которой по большому счету «Non Solo» и обязан своим рождением. — Мы с девчонками из хора начали ходить по институтам, расспрашивать, увлекать работой в театре. Сработало и «сарафанное радио». На удивление много ребят приходило на прослушивания. Большинству было интересно как раз то, что это театр. Мы брали разные голоса, лишь бы — звучали. Сначала укомплектовали хор. А потом родилась идея мужского ансамбля. Это сейчас зрители знают и любят «Хор Турецкого», «Квартро». Тогда таких коллективов почти не было, в Екатеринбурге — точно. А ведь мужской вокал — это очень красиво, завораживающе. Это интереснее, чем коллектив женский. Потому что мужские голоса богаче, тембрально разнообразнее...

«Non Solo» отметил 15 лет. Для небольшого коллектива возраст более чем достойный. Мало того, что все они заняты в театре (участие в спектаклях —

основная работа), есть еще такое «обстоятельство», как «обычная жизнь». Кто-то уходит-уезжает. Кто-то не в силах совмещать. А в маленьком коллективе смена даже одного голоса — колоссальная проблема. «Встроить» новый голос в ансамбль, выстроить песню заново. Особенно, если она а capella, когда нет никакого музыкального прикрытия. А песня порой не сразу «выстраивается». И тогда, даром что коллектив мужской, тонкая артистическая организация дает сбой. Даже «старички» коллектива начинают досадовать: «Ну, что мы топчемся на одном месте?».

— И вот тут нас надо «холодной водой облить», — с улыбкой признается Артем Кириллов (он как раз в коллективе с его основания). — Светлана Николаевна это может. Не обязательно повышая голос. Хотя может и это. Но главным образом ее требовательность выражается в другом — песня должна быть сделана безупречно. Без скидок на обстоятельства. Со временем и мы стали понимать: что толку «истерить», когда не получается. Надо просто пробовать еще и еще раз, включая союз песни с танцем, ведь мы же еще и танцующий вокальный ансамбль...

У Артема Кириллова (при равной значимости всех и каждого в коллективе) немного особая роль в «Non Solo». И потому, что в проекте — с самого начала, а значит, косвенно несет ответственность за новичков. И потому, что вокал стал его второй специальностью. Первой, после консерватории, была и остается балалайка, а еще он умудряется осваивать другие народные инструменты. Добавляет красок в программы. А «Non Solo» поет и классику в современной обработке, и патриотические песни,

«Non Solo» во всей красе (фотосессия)

и хиты отечественной и зарубежной эстрады. Всякий раз нужен свой «поворот», акцент. «В тему» используются особенности каждого участника «Non Solo» — романтика и «народника» Артема Кириллова, по-хорошему заточенного на эстраду Сергея Радионова (он и сам песни пишет), еще одного романтика, но — драматического, мюзиклового склада Богдана Аюпова... Всех! И их тембральная уникальность, и личные

Состав коллектива в разные годы

пристрастия. Все в дело, в общий творческий багаж. Тем более, что даже отмечая 15-летие, рисковую дату для небольшого коллектива, они — по-прежнему «в пути». Думают о возможной совместной программе с джаз-бэндом Платона Газелериди (Малая сцена театра — общая, родная для них) или даже... о программе в формате «квартирника», которую можно было бы проводить в Хрустальном зале. Правда, они отлично сознают: «квартирник», камерный неформальный концерт, когда стираются границы между артистами и публикой, требует от них включения других талантов — импровизации, свободного дружеского общения со зрителями. Резонно опасаются: получится ли?

И тут я должна покаяться еще раз. Незадолго до нашей встречи была зрителем-слушателем программы «На волне «Non Solo». Когда в финале зрители поднялись с мест, сдвинулись к сцене, начали петь и танцевать вместе с ребятами, почувствовала себя неуютно. Так в театре не бывает. Не должно быть. Такое

панибратство с публикой — какой-то отдельный «жанр». И мы начали говорить с ними об этом. Что хорошо, а что сомнительно. Чего хотели на этой программе они сами, и что ждут зрители. Я им про свои «некомфортные» впечатления, а они — про реакцию зрителей в Минске, Сочи, Нижнем Тагиле, Омске, в Крыму.

— Когда-то ребята мечтали, чтобы на какой-то из их программ зал подпел. Только подпел! — рассказывает Светлана Асуева. — Но недавно в Иркутске зрители с каких-то куплетов уже пели за «Non Solo», заглушая

массой своих голосов. Парням-то я сказала в кулисах: «Так дело не пойдет», но... публику было не остановить. Сотни людей в зале всем своим видом показывали: «Я тоже так могу! Я тоже так хочу!»...

Парадокс? Ведь зрители же пришли посмотреть-послушать. Деньги заплатили, чтоб им «создали настроение». Так в чем же триггер этого зрительского кайфа? Мы говорили с «Non Solo» о песнях

на их родной сцене, о песнях во-круг. При том, что в окружающем пространстве все заполнено «шлягерами», время наступило непесенное. Не поют в семьях, не поют с друзьями, в застолье. Сами ребята объясняют это так: мелодий переизбыток, но они, по большому счету, одноразовые. Прослушал — забыл. И когда люди слышат вдруг песенную классику, да еще в оригинальном, впечатляющем исполнении, тут-то и возникает «Я тоже так хочу!». И тогда, значит, у «Non Solo» и в этом смысле особая миссия?!

Светлана АСУЕВА в окружении «Нон Соло»

Могла сыграть Кармен и Эсмеральду

Тех, кто появился на свет 29 февраля, называют людьми без даты рождения и говорят, что они априори моложе своих ровесников. Это, конечно, преувеличение и отмечают «високосные» день рождения как и все, ежегодно, как правило, 1 марта. К таким особенным людям принадлежала Алиса Виноградова – одна из ярчайших звезд Свердловского театра музыкальной комедии 1960-70-х годов. В 2026-м ей исполнилось бы 90 лет.

Трудно представить себе актрису в таком уважаемом, но все-таки преклонном возрасте, ведь мы запомнили ее молодой и красивой.

Необычной была не только дата рождения, но и имя нашей героини – Алиса – сказочное, не свойственное советскому времени. А обязана она была именем папе – Ефиму Михайловичу Аренштейну, дирижеру, харьковской знаменитости. Блестящую карьеру музыканта прервала Великая Отечественная война, на которую он ушел добровольцем, несмотря на бронь, и погиб незадолго до Победы, 31 марта 1945 года. Папа не застал творческих успехов дочери, но в них, безусловно, «помогли» его и мамы-балерины Татьяны Ивановой (Вздульской)

Алиса ВИНОГРАДОВА – Вика («Требуется героиня», 1969)

но и супругом на долгие годы. А потом произошло еще одно судьбоносное событие – приглашение в гремевший на всю страну Свердловский театр музыкальной комедии.

В спектаклях его главного режиссера Владимира Курочкина их актерский дар раскрылся в полную силу. Зажигательную каскадную пару, одну из лучших в искусстве оперетты, обожали зрители, ценили партнеры, даже такие корифеи, как А. Маренич и П. Емельянова. Виноградова и Сытник блистали в ролях Стаси и Бони («Сильва»), Мари и Тони («Принцесса цирка»), Анины

Зиночка («Севастопольский вальс», 1962)

гены. «Алиса, сказки детских лет храни до седины», – так обратился Льюис Кэррол к той самой девочке, благодаря которой появились его книги, что до сей поры читают и дети, и взрослые во всем мире. Для Алисы Виноградовой детские воспоминания о папе тоже значили многое. Итак, дочери талантливых родителей была прямая дорога в актрисы. После музыкальной школы – учеба в студии при Харьковской музыкальной комедии и счастливая встреча с Виктором Сытником, который станет не только партнером,

Пепита («Вольный ветер»)

Алиса ВИНОГРАДОВА – Мариэтта, Виктор СЫТНИК – Наполеон («Имре Кальман», 1972)

и Карла («Дьявольский наездник»), Мариэтты и Наполеона из «Баядеры».

Свердловская музкомедия, по праву носившая звание «лаборатории советской оперетты», преуспела в постановке и отечественных музыкальных комедий. Алисе нашлось место во многих из них. В ее актерской биографии одна за другой появились три чудесных Зиночки. Первая – юная цветочница, безответно влюбленная в «донского моряка» Генку Бессмертного в «Севастопольском вальсе». Вторая – комсомольский вожак, добрая и отзывчивая Зина Симагина в спектакле «Улыбнись, Света!». И, наконец, подпольщица, вместе с мамой и сестрой помогавшая в годы войны нашим партизанам, – в «Черной березе». Открытая и искренняя Галя («Жили три студента»), будущая журналистка Варя, решительно прорвавшаяся в логово сектантов («Сто чертей и одна девушка»), цирковая акробатка Ксения («Сын клоуна»), дерзкая газетчица Муська («Белая ночь»). С готовностью бросалась в авантюру с преображением в иностранную кинозвезду Мэри Ив (оказавшуюся русской девушкой Машей Ивановой) уральская

крановщица Таня Лялина («Девушка с голубыми глазами»). Тот же прием превращения в «актрису» использовала еще одна героиня – завербованная на Крайний Север москвичка Инка Воронец, с целью знакомства с капитаном Олегом Никольским («Полярная звезда»). А в оперетте «Требуется героиня» Виноградова сыграла именно актрису, Вику Шумилову, показав ее непростой путь к мечте.

Великолепно себя проявившая в классическом и современном репертуаре, Виноградова гармонично вписалась и в жанр мюзикла. В легендарном «Черном Драконе» ее отважная Анджелика покоряла разбойника Ринальдо в исполнении С. Духовного, завоевав его любовь и приведя под знамена Гарибальди. Нешуточные усилия уличной цветочницы Элизы Дулиттл в овладении навыками грамотной речи и изысканными манерами, пройдя строгую проверку светского английского общества, увенчались успехом («Моя прекрасная леди»). И по душевным качествам ученица явно превзошла своего учителя, профессора Хиггинса (еще один

Варя («Сто чертей и одна девушка»)

блестящий дуэт с С. Духовным). Этакая Ханума американского образца Долли Леви из мюзикла «Хелло, Долли!», сыгранная Алисой, не всеми была встречена благожелательно (уж настолько безупречным был этот образ в исполнении Н. Энгель-Утиной), тем не менее, для Виноградовой это означало попытку преодолеть привычное амплуа. Еще более четко такая попытка прозвучала в роли Юлии («Поздняя серенада»). В ее Юлии были и благородная сдержанность, и светлая грусть по ушедшей любви, без всякой тени каскадности.

Хиггинс – Виктор СЫТНИК, Элиза – Алиса ВИНОГРАДОВА («Моя прекрасная леди»)

Муська («Белая ночь»)

Глядя на Алису Виноградову, ошеломительную красавицу с копной черных волос, горящими глазами и гордой осанкой, ее легко можно было представить в образах двух самых известных цыганок мировой литературы: страстной Кармен и грациозной Эсмеральды, героини «Собора Парижской Богоматери». Недаром актрису сравнивали с итальянской кинодивой, воплотившей на экране образ героини романа В. Гюго, и называли «уральской Джиной Лоллобриджидой». Кто-то, возможно, скажет: «Ну, хватило — Кармен, Эсмеральда! Она же опереточная артистка».

Да, опереточная, но — актриса, которой было подвластно многое. И, возможно, не случайно она нашла себя еще в одной ипостаси — исполнении цыганских песен и романсов. Ее увлекли небольшие, но емкие музыкальные формы, полюбившиеся и поклонникам. Более того — ее «цыганский» шарм выглядел не нарочитым, а очень ей шел.

Уход Алисы Виноградовой из Свердловской музкомедии (по личным обстоятельствам) в 1980 году и партнеры по сце-

Долли («Хэлло, Долли!», 1974)

не, и почитатели восприняли с огромным сожалением. Этот шаг дался нелегко и самой актрисе, ведь невозможно было забыть 18 суперуспешных лет. Она еще не раз вернется сюда: на юбилей театра и Виктора Сытника, на вечера памяти Анатолия Маренича. Надо признать, что четыре года в Краснодарском театре оперетты, куда ее привела судьба, не прошли бесследно, были интересные роли Жермен де Курси в «Табачном капитане», Императрицы в «Дьявольском

наезднике», Донны Анны («Дон Жуан в Севилье»). И, пожалуй, самая неожиданная роль — Пенелопа в одноименной музыкальной комедии А. Журбина. Местная публика успела полюбить ее и ходила «на Виноградову». А она решилась на очередную «перемену мест» и уехала в Москву. В столице с головой окунулась в концертную деятельность. Нередко «под звон гитары» сына — Максима Сытника — музыканта, актера. После Чернобыльской аварии многие актеры

ездили с концертами в опасную зону. Не осталась в стороне и Алиса. Вероятно, это в дальнейшем и стало причиной тяжелой болезни. 25 января 2001 года, за месяц до 65-летия, Виноградовой не стало. Виктор Сытник ушел из жизни спустя 15 лет. К тому времени не было уже Н. Энгель-Утиной, С. Духовного, Э. Жердера, Л. Трусовой и многих других мастеров Свердловской музкомедии. Но их имена навсегда вошли в историю театра, как и имя Алисы Виноградовой. Ее дар был звонким, сверкающим, а еще очень красивым и добрым, как и сама актриса.

Ринальдо — Семен ДУХОВНЫЙ, Анджелика — Алиса ВИНОГРАДОВА («Черный Дракон»)

«Джаз танцуют сердцем»

В марте 50-летний юбилей отметил известный российский танцовщик, хореограф и педагог Игорь Ходаковский. Это имя хорошо известно и уважаемо не только в Екатеринбурге, но и далеко за его пределами. Игорь Борисович – основатель и директор уникального, единственного в России фестиваля джазового и современного танца «JazzSensation», преподаватель народного и джазового танцев кафедры художественного образования в Институте искусств Уральского педагогического университета, главный балетмейстер Театра мюзикла Свердловской детской филармонии. В качестве хореографа-постановщика активно сотрудничает как с профессиональными, так и с детскими коллективами.

Сейчас сложно представить, что увлеченный своим делом профессионал высокого класса, можно сказать, прирожденный хореограф и педагог, Игорь Ходаковский в юности ни о чем таком даже не помышлял. Занимался когда-то в детстве бальными танцами, не чувствуя к ним особого притяжения.

Родился в Екатеринбурге, окончил школу, в 1993 году поступил в УПИ на механико-машиностроительный факультет. Выпустился из института с отличными баллами, получив профессию инженера-конструктора, и даже успел год отработать по специальности на «Уралхиммаше». И все бы хорошо: работа нравилась, дело по душе. Да не тут-то было. Судьба готовила ему крутой поворот к истинному призванию и успеху. Еще на втором курсе института случайно увидел выступление Театра танца «Гавроши». Понравилось. Заинтересовался. Пришел на занятия. И... пропал. Открылся совсем другой мир!

Игорь Ходаковский: «Мне было 19 лет. Нравилась эти танцы. Нравился Игорь Григорьевич Лютиков – основатель и руководитель театра «Гавроши». Уникальная личность. Актер, режиссер, композитор, музыкант Свердловского рок-клуба, он

Игорь ХОДАКОВСКИЙ

решил, что в его коллективе ребята будут петь и танцевать. Вел за собой, заражая идеей, энергетикой, верой в то, что делает. Да и время было такое – 1990-е годы. Приоткрылся железный занавес, и вдруг стало можно танцевать как Майкл Джексон, слушать композиции Prince и Миллен Фармер. В Екатеринбурге зарождались такие коллективы, как «Эксцентрик-балет» Сергея Смирнова, театры «Провинциальные танцы», «Фора».

Я буквально жил «Гаврошами». Мы все горели, пылали, делали крутые номера, участвовали в разных проектах. Игорь Григорьевич влюбил меня в сцену, творчество, хореографию. Прекрасный, выразительный вид ис-

кусства! И сложная работа. Тогда я увидел свой истинный путь и... пошел учиться заново. Поступил в Челябинский институт культуры».

На курсе Ходаковский был старше всех, но это не смущало. Главное, снова повезло с педагогами – он поступил в класс профессора, заслуженного деятеля искусств РСФСР Тамары Борисовны Нарской. Она училась у великой Агриппины Вагановой, в начале своей карьеры работала репетитором в Большом театре. Когда Игорь поступил в ЧГИК, ей было уже за 70, но он успел взять от нее, как и от других педагогов, очень многое. Еще в 1999-м, будучи студентом, организовал свою первую команду и начал ставить танцы.

Уроки преподавателей не забылись даже через годы собственной практики. Когда в 2021 году ему предложили вести занятия по народному танцу в Уральском педагогическом университете, он открыл свои видеозаписи и... ноги вспомнили. Тело вспомнило то, что было 20 лет назад! Бескомпромиссность и влюбленность в хореографию передались Ходаковскому от его педагогов. Навсегда.

Вернувшись в родной Екатеринбург, год поработал артистом балета в Театре эстрады, а потом

Игорь ХОДАКОВСКИЙ, Детская филармония, мюзикл «Сирано де Бержерак»

16 лет отдал Свердловскому театру музыкальной комедии. Это было очень продуктивное время совершенствования в профессии, познания жизни театра изнутри. Продолжая активную деятельность хореографа-постановщика, научился полностью переключаться на роль исполнителя, становится пластилином в руках балетмейстера. Довелось поработать с Татьяной Багановой, Сергеем Смирновым, Гали Абайдуловым, Еленой Богданович, Pathy Colombo (New York, USA), Ириной Кашуба, Натальей Тереховой, Эдвальдом Смирновым. В репертуаре всегда был занят очень плотно: «Парк советского периода», «Екатерина Великая», «Эвита» «Сильва» «Летучая мышь», «Яма»... – около 30 постановок. Как-то раз прикинул, получилось более двух с половиной тысяч спектаклей в музкомедии, по 12-18 в месяц. И весь этот огромный опыт он впитывал, пропуская через себя.

Но... даже при огромной занятости в театре, Игорю Борисовичу этого было мало. Однажды побывал на мастер-классе педагога и хореографа Эльвиры Тахи и неизлечимо «заболел» джазовым танцем. Она открыла коллеге

по искусству новое направление, определившее очень многое в дальнейшей профессиональной деятельности. Начал заниматься, осваивать искусство джазового танца, искать материалы, ездить на мастер-классы в Москву и Санкт-Петербург. А через некоторое время уже сам давал их, продвигая джазовый танец на Урале и по всей России. Объездил всю страну. Хореографов такого профиля очень немного.

Джазовый танец захватил настолько, что в 2009 году Ходаковский основал собственный Открытый фестиваль-конкурс джазового и современного танца «Jazz Sensation» («Джазовая сенсация»). С профессиональным жюри, бессменным председателем которого остается Эльвира Таха. В программе танцевальное комьюнити, мастер-классы, форум для руководителей и педагогов. Проект оказался востребованным и вскоре приобрел большую популярность в стране. При всей популярности джазового танца, в России нет подобных мероприятий такого уровня, поэтому попасть на данный фестиваль стремятся многие танцевальные коллективы.

Параллельно с театральной практикой и продвижением

Игорь ХОДАКОВСКИЙ ведет мастер-класс

Игорь ХОДАКОВСКИЙ в роли главного Паука, театр музкомедии, спектакль «Муха-Цокотуха»

джазового танца Игорь Ходаковский активно развивается как хореограф-постановщик. Конкурсные номера, хореографические миниатюры, пять собственных танцевальных спектаклей. С 2014 года дает джаз-классы и делает постановки в коллективе современной хореографии УрФУ «Лаборатория танца». Благодаря поддержке и доверию руководителя Оксаны Вишняковой, появились танцевальные спектакли «City Jazz», «Терминал В», «Почти нереально», «Шляпа».

Хореография для детей – особое искусство. Для них нужно найти то, что они смогут запомнить и воплотить.

Игорь Ходаковский: «Сейчас в детской современной хореографии, эстрадной или народной, рождается очень много интересного, и я этому безумно рад. Задача хореографа создать ситуацию успеха для любого артиста, а тем более юного. Важно, чтобы ему самому было кай-

фово, чтобы улыбка была действительно счастливая, а не искусственная. Нужно найти такие комбинации, которые позволят ребенку блистать на сцене. Ну, ошибется, не с той ноги пойдет — ничего страшного. Если со сцены струится классная энергия — это главное».

В 2021 году пришло время оставить музкомедию, и тогда в жизни Игоря Ходаковского произошел важный поворот. Недавно возглавившая Театр мюзикла Детской филармонии Мария Виненкова пригласила его в свою команду, в готовящийся к постановке мюзикл «Сирано де Бержерак». С Игорем Ладейщиковым, как режиссером очень творческим, Игорю Ходаковскому, будучи артистом балета, доводилось работать еще в музкомедии, ему нравились требовательность и бескомпромиссность режиссера, и потому он был готов к сложной работе. Кстати, до премьеры «Сирано» успели выпустить концертную программу «Мюзикл без границ», а после — «Мэри Поппинс» с хореографией Антона Лаврова.

В «Музыкальной Одиссее» Игорь Ходаковский выступил уже в роли хореографа-постановщика. А потом была «Капитанская дочка», в которой делал хореографию в сотрудничестве с режиссером по пластике Майрбеком Матаевым.

Игорь Ходаковский: «Мне очень нравится творчество здесь. Труппа небольшая, у нас теплые отношения, взаимовыручка. Складывается ансамбль на сцене.

Игорь ХОДАКОВСКИЙ, Детская филармония, концерт «Музыкальная Одиссея»

Собрались люди, которые многое хотят сказать зрителю и готовы творить. У нас есть собственный балет, и он все чаще выходит на передний план, таков жанр мюзикла. Это раньше в оперетте балет просто красиво выбежал, танцевал и так же красиво убежал «с носочка». В мюзикле же артисты универсальные. Когда балет и вокалисты гармонично взаимодействуют друг с другом и равны по энергетике — это и есть признак хорошего качества мюзикла. Мы к этому идем. Артистам балета я ставлю задачу не выполнять функцию «шторки», а быть личностью на сцене, в каждом эпизоде придумывать свою ис-

Игорь ХОДАКОВСКИЙ ведет мастер-класс

торию, фишку. Из этого плетется кружево мюзикла, и тем интереснее зрителю. Так сложилось в нашей «Царевне-лягушке», где я ставил хореографию. Первый акт — фольклорный, второй — бродвейский театральный джаз. Балет плотно вписан в рисунок спектакля, и за этим всем интересно наблюдать. Ребята очень молодые, но с каждым днем они смелеют и не боятся привлекать к себе внимание. Развиваются, раскрываются, находят новые грани своих персонажей, не нарушая общего рисунка мизансцен».

Личную знаменательную дату Игорь Ходаковский отметил ответственными вводами новых исполнителей в мюзиклы «Сирано де Бержерак» и «Царевна-лягушка». Это стало для него лучшим подарком к юбилею! Было непросто и очень ответственно после большого перерыва вновь «собрать» «Сирано», почти заново выстроить сложную, многослойную, требующую идеальной синхронности хореографию Александры Столяровой. Заменяя покинувшего Екатеринбург Илью Жирнова, вводился на главную роль режиссер спектакля — Игорь Ладейщиков. Показ прошел с большим успехом и стал, по сути, новой премьерой спектакля.

Игорь Ходаковский: «Мне 50, а я до сих пор не остыл, люблю танцы, люблю преподавать, ставить. Это разные роды деятельности, требующие полного переключения. Спасибо нашему директору, Людмиле Скосырской, и главному режиссеру Театра мюзикла Марии Виненковой, что поверили мне, доверили и доверяют, дают право творить в Детской филармонии, помогать расти молодым артистам балета».

Студенты на... гастролях

Вот уже на протяжении четырех месяцев студенты Асбестовского колледжа искусств с энтузиазмом реализуют амбициозный проект – гастрольный тур со спектаклем «Коробочка» по пьесе Николая Коляды. Постановка, режиссером которой выступила Ирина Бочкарева, с успехом демонстрируется на сценических площадках городов и поселков Южного управленческого округа Свердловской области. Этот спектакль, созданный учебным театром, стал настоящей визитной карточкой колледжа искусств и города Асбеста. Публика встречает его с неподдельным интересом всюду – будь то села Бойны и Коменки Богдановичского района, поселок Большой Исток, ЗАТО Уральский, города Сухой Лог или Арамиль.

Инициатива проехать с постановкой по муниципалитетам принадлежит Роману Валову, заместителю управляющего администрацией округа. Впечатленный игрой молодых артистов, он загорелся идеей сделать театральное искусство доступнее для населения, чтобы оно «пришло, если не в каждый дом, то в каждый муниципалитет». Сотрудники управлений культуры местных образований с большим энтузиазмом поддержали этот проект, оперативно находя площадки, организуя транспорт и активно привлекая зрителей. Каждая

Сцена из спектакля

поездка оставила незабываемые впечатления: Уральский запомнился морозами и неве-

роятно радушным приемом, Арамиль покорила отзывчивыми зрителями, Бойны и Коменки – колоритной атмосферой и просторной сценой, Большой Исток порадовал угощениями, в Сухом Логу студентов встречали музыка и вдумчиво, живо реагирующие зрители.

Спектакль захватывает с первых секунд – от неожиданно «оживающих» декораций до финального монолога Коробочки. Он мастерски построен на контрастах: свет и темнота, реальность и призрачные образы, гротеск и кроткое раскаяние. Хотя постановка лишь вдохновлена «Мертвыми душами» Гоголя, его ключевые идеи отчетливо про-

Сцена из спектакля

Сцена из спектакля

слеживаются в режиссерских решениях. Это и символическая птица-тройка в финале, и знаменитая гоголевская мысль о почтенном человеке, который на деле оказывается «совершенной Коробочкой».

Для молодых артистов участие в спектакле – бесценный опыт, дающий возможность обогатить актерские навыки и глубже погрузиться в тонкости профессии. Каждое выступление становится этапом, на котором студенты делают новые находки в текстах и мизансценах, открывая глубину своих ролей. «Коробочка» превратилась в настоящую творческую лабораторию не только для играющих на сцене, но и для тех студентов, что трудятся за кулисами: костюмеров, звукооператоров и музыкальных редакторов. Именно в этом проявляется уникальная сила студенческого театра: здесь нет деления на главных и второстепенных участников, каждый учится осознавать и выполнять свою важную миссию. В спектакле играют преподаватель колледжа Наталья Немилостивая (Настасья Петровна Коробочка) и студенты: Данил Блинов (Чичиков), Аксиныя Постник, Елена Самохва-

лова, Анастасия Коваленко, Яна Родина, Мария Гордеева, Арина Есипенко, Евгеника Гроц, Полина Юдина, Алена Дудина, Дарья Бекленищева, Мария Макушина. Атмосферу создают (свет, музыка, декорации) – Илья Туктаров, Варвара Слесарева, Дарья Копырина, Сергей Сергеев, Илья Вьюшкин, Полина Вараксина, Софья Бакулина, Степан Завьялов, Ирина Симакина.

Этот проект, объединивший талант и энтузиазм, не только расширяет географию культурного обмена, но и служит мощным стимулом для развития творческого потенциала студентов, фор-

мируя их профессионализм. Каждый новый город, каждый новый зритель – это новая грань в их становлении как будущих деятелей культуры. Инициатива Романа Валова, поддержанная местными властями и Асбестовским колледжем искусств, стала ярким примером того, как совместные усилия могут преобразить культурную жизнь региона, делая искусство ближе каждому жителю. Впереди у «Коробочки» еще много дорог и встреч, и каждый новый пункт на карте этих театральных встреч обещает стать еще одной страницей в увлекательной истории успеха.

Сцена из спектакля

Эта музыка будет вечной: как легенда о Свердловском рок-клубе объединяет поколения

2026 год в Екатеринбурге официально объявлен Годом уральского рока. Для горожан это не просто дань уважения музыкальному прошлому – это попытка осмыслить культурный код города, который невозможно представить без Свердловского рок-клуба. Оглядываясь на сорок лет назад, мы понимаем: тогда, в середине восьмидесятых прошлого века, в прокуренных кухнях и холодных подвалах рождались не только хиты, но и первый творческий кластер нашего города.

Лучшее определение уральскому року дал Владимир Шахрин в песне «Внеплановый концерт»: «Это способ, чтобы не сойти с ума и не опухнуть, и чтобы нам с тобою было веселей». В конце 1970-х и затем в 80-е годы молодые люди, увлеченные другой, неформатной для всесоюзного телевидения и радио, музыкой, создавали свой, параллельный творческий мир. Рок вдохновлял, давал возможность проявить себя, сказать что-то важное близким по духу людям.

Первый рок-клуб в нашей стране появился в Ленинграде в 1981 году, а 15 марта 1986-го в ДК Свердлова было объявля-

Открытие Года уральского рока. Депутат Госдумы Павел КРАШЕНИННИКОВ, заместитель губернатора Свердловской области Татьяна САВИНОВА и глава Екатеринбурга Алексей ОРЛОВ

но о создании Свердловского рок-клуба. Таким образом власти дали рокерам возможность легально выходить к своим слу-

шателям, хотя музыкантам все равно нужно было преодолеть ряд бюрократических препон. Бывший администратор рок-клуба Рудольф Стерхов вспоминает, что небольшое помещение под номером 64 в Доме культуры на улице Володарского, 9 называли «комнатой с серым потолком, с видом на обком». Тот, кто знает строчку поэта Ильи Кормильцева «В комнате с белым потолком, с правом на надежду» из песни «Я хочу быть с тобой», шутку, конечно, понимает. Рок-клуб стал легальной молодежной организацией под контролем комсомольских органов, но сохранял определенную степень творческой свободы. Ему было отме-

На сцене – «Чайф»

рено историей всего пять лет существования, но его энергию мы ощущаем до сих пор через хиты «Наутилуса Помпилиуса», «Чайфа», «Агаты Кристи», «Смысловых Галлюцинаций» и других уральских команд.

ГОЛОСА ЭПОХИ ПЕРЕМЕН

Во второй половине 1980-х рок-клуб объединял не только музыкантов. В ДК Свердлова приходили начинающие дизайнеры, фотографы, поэты — все те, кто мечтал самовыразиться и создать что-то, что не укладывалось в привычные рамки того времени. Это было объединение единомышленников, где каждый искал свой голос. Как заметил однажды Сергей Бобунец, экс-лидер «Смысловых Галлюцинаций»: «Свердловский рок-клуб, говоря современным языком, был первым культурным кластером в городе. И этот горшочек сварил ту кашу, которая кормит нас до сих пор».

Закончилась эра Советского Союза и вместе с ней история Ленинградского и Свердловского рок-клубов, а также Московской рок-лаборатории — именно они внесли наиболее заметный вклад в развитие отечественной музыки, хотя во многих городах страны создавались свои объединения любителей рок-музыки.

Одна из первых звезд свердловского андеграунда — группа «Урфин Джюс», созданная композитором Александром Пантыкиным и поэтом Ильей Кормильцевым. В 2026 году группа отметила свое 45-летие на сцене ККТ «Космос» во время открытия Года уральского рока. Председатель Свердловского отделения композиторов, доцент Уральской консерватории имени Мусоргского Александр

Владимир ШАХРИН, Вадим САМОЙЛОВ, Александр ПАНТЫКИН

Пантыкин, которого называют «дедушкой уральского рока», продолжает хранить верность своей рок-юности. В ноябре 2025 года в Новоуральском театре музыки, драмы и комедии состоялась премьера его джукбокс-мюзикла «Скованные одной цепью». В основе спектакля — история рокера Алекса, написанная по личным дневникам Пантыкина. Зрители узнают хиты «Наутилуса Помпилиуса» — той группы, с которой начал сотрудничество Илья Кормильцев после «Урфина Джюса». В родной консерватории, где Пантыкин в 80-е учился на композиторском отделении, он мечтает создать рок-факультет.

«Наутилус Помпилиус» многие любители рока называют командой-символом Свердловского рок-клуба. «Скованные одной цепью», «Я хочу быть с тобой», «Эта музыка будет вечной», «Гудбай, Америка» — эти и другие хиты звучали на всех дискотеках страны в конце XX века, они стали голосом эпохи перемен. И хотя команда окончила

свой путь в 1997 году, слушатели с удовольствием приходят на концерты Вячеслава Бутусова, чтобы вспомнить те дни, когда жизненно важно было раздобыть кассету «Наутилуса Помпилиуса» с новым альбомом «Крылья».

Братья Самойловы из «Агаты Кристи» создали свой мрачноватый, но невероятно притягательный мир, который и сейчас очаровывает молодых слушателей. А «Смысловые Галлюцинации», вступившие в клуб последними в 1990 году, обрели популярность уже в новом веке, благодаря саундтреку фильма «Брат-2» Алексея Балабанова — «Вечно молодой» становится гимном уже поколения 1990-х.

«Урфин Джюс» в концерте открытия Года уральского рока

Легенды и слава Свердловского рока

Если «Агата Кристи» и «Смысловые Галлюцинации», как и «Наутилус Помпилиус», поставили точку в летописи своих коллективов, вышедших из стен Свердловского рок-клуба, то «Чайф» не останавливался ни на один день, начиная с 29 сентября 1985 года, когда команда дала первый концерт в ДК МЖК (ныне ЦК «Молодежный»).

РОК В ТЕАТРЕ

«Чайф» — уникальный пример верности Уралу. Владимир Шахрин, как и другие участники команды, по-прежнему живет в Екатеринбурге, а «Оранжевое настроение», «Аргентину-Ямайку 5:0» и другие хиты любят во всех

уголках нашей страны — они давно стали народными. Поэтому, когда главный режиссер Свердловского академического театра музыкальной комедии Филипп Разенков задумал рок-мюзикл, посвященный 1990-м и Году уральского рока, он сразу решил, что в основе будут песни именно этой группы. В них отражены настроение тех лет и простая правда жизни: «Запил сосед — у них на фабрике стачка, с чаем беда — осталась одна пачка».

Спектакль «Время не ждет», премьера которого состоится в мюзикомедии в апреле, не станет театрализованным рассказом «откуда есть пошел «Чайф». Но его поклонники узнают любимые

хиты: их исполнят оркестр театра, группа «Изумруд», а также популярная екатеринбургская команда Blues Doctors. Пока идут последние репетиции, театр проводит рок-променды: фанатам «Чайфа» и любителям оперетты одинаково интересно узнать, как спектакль «Конец света» в 1988 году стал первым рок-мюзиклом Свердловской музкомедии, и какие важные темы хотят затронуть создатели постановки «Время не ждет».

В конце апреля Екатеринбург ожидает еще одна рок-премьера: в Свердловском академическом театре драмы готовится спектакль «Я, наконец-то, всем доволен...». Название — строчка из песни группы «Каталог», тоже входившей в Свердловский рок-клуб. Ее наследие не стало столь популярно как, например, хиты «Наутилуса», но было известно всем участникам свердловского рок-андеграунда в 1980-е годы. Пьесу, в основу которой положена трагическая судьба Александра Сычева, солиста «Каталога», написал екатеринбургский драматург и музыкант Константин Попов, автор идеи — продюсер Олег Гененфельд. Главную роль в спектакле сыграет известный екатеринбургский музыкант

Режиссер Филипп РАЗЕНКОВ

Клавир музыки к спектаклю «Время не ждет»

и актер, ведущий утреннего шоу «Ротов, подъем!» на радио, экс-басист «Курары» и «Смысловых Галлюцинаций» Николай Ротов. Режиссер-постановщик спектакля – Алексей Бадаев, художник – Владимир Кравцев. Зрители увидят на сцене лаконичное пространство репетиционной студии с музыкальными инструментами, где и развернется основное действие. В спектакле будут звучать песни группы «Каталог».

Настя Полева, «Апрельский марш», «Трек», «Водопад имени Вахтанга Кикабидзе», «Ассоциация» – список звезд насчитывает более трех десятков команд. В Год Уральского рока будет создан трибьют – посвящение группам Свердловского рок-клуба. Молодые музыканты переосмыслят их песни и дадут им новую жизнь.

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

Большинство уральских рок-групп начинали свой творческий путь в школьных ВИА. Поэтому не случайно музыканты приняли решение часть средств после «Большого рок-квартирника», которым открывался Год уральского рока, перечислить на приобретение сертификатов для покупки музыкальных инструментов. Шесть школ Свердловской области получили подарки. Директору школы № 33 из Верхней Пышмы передали сертификат гитарист Егор Белкин (экс-«Урфин Джюс», группа «Настя») и барабанщик Владимир Назимов (экс-«Урфин Джюс», «Наутилус Помпилиус»). Лидер «Агаты Кристи» Вадим Самойлов вручил сертификат директору школы № 1 из Асбеста, которую окончили братья Самойловы, а Владимир Шахрин и Владимир Бегунов – директору екатеринбургской школы № 36, где они вместе получили

Кастинг для спектакля «Время не ждет»

аттестаты о среднем образовании в 1976-м. В екатеринбургской гимназии № 45 побывал ее выпускник Александр Пантыкин, а в 37-й – Сергей Бобуец. Сертификат в гимназию № 2, где учился знаменитый режиссер Алексей Балабанов, привез Евгений Горенбург, лидер группы «ТОП» – он тоже начинал здесь в школьном вокально-инструментальном ансамбле, а сейчас известен как директор одного из крупнейших музыкальных фестивалей нашей страны «Уральская Ночь Музыки». В этом году она пройдет 19 июня, а рассвет горожане и гости города встретят на Октябрьской площади вместе с группой «Чайф». Так же, как и международный

книжный фестиваль «Красная строка», это музыкальное событие будет посвящено 40-летию Свердловского рок-клуба.

Квартирники в Зале рока Музея андеграунда, экскурсии и лекции, встречи с участниками рок-клуба, показы фильмов, посвященных рок-истории Екатеринбурга, кулинарные рок-фестивали

и даже рок-диктант в библиотечном центре «Екатеринбург» – эти и многие другие мероприятия привлекают не только горожан, но и иногородних любителей музыки. Свердловский рок уже стал одним из туристических брендов нашего края, и с годами он будет укрепляться: всех гостей Екатеринбурга гиды ведут через переход Цоя на Плотинке, а уличные музыканты продолжают петь те песни, которые рождались на улицах Свердловска. И, возможно, где-то «в каморке, что за актовым залом» уже репетирует кто-то, кому суждено стать голосом следующего поколения и найти те самые слова, которые отзовутся в сердцах миллионов слушателей.

Директора школ с подаренными сертификатами и дарители

Много строк про рок

Год уральского рока – самое время, когда нужно заглянуть в архивы, чтобы вспомнить, как все это было. Можно поставить пластинку, в который раз завестись старой записью, но заодно просто необходимо обратиться к библиотечным фондам. Ведь нетленное наследие навсегда запечатлено не только в аудио-видео-форматах, но и впечатано в историю, хранимую на бумажных носителях.

За сорок минувших лет творчество самобытного направления «Урал-рок» было «заЛИТовано» (используем ранее пугающее цензурным диктатором слово в мирных целях) на страницах роскошных изданий и потрепанных брошюр, дотошных энциклопедий, хроник, мемуаров – подробно, откровенно и с любовью. Биографии групп, литературные опыты музыкантов, поэтические сборники и сборники исследовательских материалов, подлинные библиографические редкости, связанные с судьбами рок-музыки в СССР – предмет нашего обзора. Описанные книги составляют основу выставки «Это СРоК», подготовленной к 40-летию СРК (Свердловского рок-клуба) в библиотеке имени В.Г. Белинского. Различного рода рок-самиздат мы оставим за скобками, поскольку он достаточно изучен, интересующиеся могут прочитать книгу Александра Кушнира «Золотое подполье. Полная иллюстрированная энциклопедия рок-самиздата. История. Антология. Библиография», переизданную, 30 лет спустя, в 2024 году.

Запуск рок-паровоза в космос воспоминаний (еще одна книга того же автора называлась «Илья Кормильцев. Космос как воспоминание»)

Свердловск, быстро ставший форпостом новой музыкальной волны, фактически «музыки пе-

рестройки», отличился тем, что сразу стал рассматривать рок – как цельное явление, которое нуждается в осмыслении и структуризации. К числу заслуг можно отнести и то, что изначально был взят курс на перевод стрелок от негатива в позитив, с минуса на плюс. Если в центре рок-паровоз с большим скрипом пытались как-то пустить по правильным идеологическим рельсам, на «окраине» вовсю готовили к полету в космос шоу-бизнеса. СРК под конец первой и последней пятилетки своего существования выдал на-гора справочник и методичку практического и научного характера, причем вполне официально. Как говорится, глубоко копали. Теперь эти малотиражки имеют явную коллекционную ценность.

1). **«Свод-91. Рок-жизнь в СССР».** Справочник выпущен Свердловским рок-клубом под сенью Областного научно-методического центра народного творчества и культурно-просветительской

работы. Автор идеи и координатор – глава СРК Николай Грахов ориентировался на западные аналоги, увиденные в заграничных поездках; составителем выступил будущий историограф рока на Урале Дмитрий Карасюк. Смелая

инициатива свердловчан имела цель: пусть не взять бразды правления всем пестрым миром отечественной рок-музыки, но хотя бы выступить коллективным организатором разбросанных по Союзу рок-тусовок. Пересчитать по головам действующие команды и всех, кто причастен к процессу, включая фестивали, студии звукозаписи, прессу (в том числе подпольную), и даже околмузыкальных фотографов-дизайнеров (Свердловск представлял Ильдар Зиганшин), плюс собрать со всех контакты. Играя в предисловии словами, авторы справочника сообщали, что их издание СВОД-ня, помогающая найти партнера в советском шоу-бизнесе, и СВОДка по стране, и изучать его хорошо С ВОДкой. Мелкое хулиганство

начиналось с самой обложки, где три «С» в священном слове «СССР» были перевернуты в обратную сторону. Но встречаются на страницах и неумышленные опечатки. Альбом «Тацу» у группы «Настя» указан как «Танцу».

Теперь из справочника можно почерпнуть массу исторической, хотя и в чем-то бесполезной информации. Например, в рок-самиздате водились акулы пера под названиями: «Виниловый наркоман», «В рожу», «Кукиш», «Ура Бум-

бум!» и, извините за выражение, «Гей-Гоп», кстати, из одного украинского города. А еще в то время на шестой части планеты Земля играли группы с повышенной фантазией: «Давай покрасим холодильник в черный цвет», «Будни лепрозория», «Красный огурец», «Испорченный продукт» и «Симуляция беременности хоббитов». Несмотря на бодрые анонсы и объявления о сборе информации, «СВОД-92» свет так и не увидел.

2). «Рок-культура глазами социологов: информационно-методические материалы».

Издание имеет трогательную надпись на обложке: «В помощь комсомольскому активу». Издательский союз не менее прекрасен — Свердловский обком ВЛКСМ в паре со Свердловским областным рок-клубом — и гордо вынесен вперед. Содержание демонстрирует высокий профессиональный уровень подготовки тогдашних социологов и их умение формулировать важные аспекты, отмечая сдвиги в сознании и изменении общества. Разговор шел на следующие темы: «Мотивация объединения в рок-общину», «Рок-движение как феномен социальной самодеятельности молодежи», «Эволюция социально-критической компоненты в творчестве русскоязычных групп в (19)70-е, 80-е годы», «Социально-психологический портрет участника рок-групп», «Содержание рок-песен: к вопросу корректности социологического анализа» и даже «Музыкально-интонационная среда крупного города как важный фактор развития рок-музыки» (!).

Делались и здравые прогнозы: «...можно предположить, что эволюция социально-критической направленности в русскоязычной рок-музыке будет, по-видимому, протекать в следующих направлениях:

- дальнейшая дифференциация рок-групп...;
- увеличение количества рок- и поп-групп, паразитирующих на штампах, то есть лишь внешне несущих социально-критический заряд».

Издание завершали стенограмма «круглого стола», где собрались специалисты из разных городов, включая Таллин и Душанбе, и аналитическая записка по результатам опроса экспертов на семинаре рок-клуба в октябре 1987 года.

3). «Рок-музыка: Библиографический указатель» (1960-87 гг.).

И мало где так еще заботились о просвещении меломанов в ту далекую безинтернетную пору информационного голода, как у нас. В 1990 году в Свердловске был издан по всем правилам библиотечного дела грамотно составленный указатель статей с охватом почти в три десятилетия, каталогизировавший тонкие ручейки вестей о шумном заморском чуде, что просачивались в советскую прессу. В указатель было включено более 800 статей на русском языке о 103 группах и 85 исполнителях зарубежного происхождения (Англия, США, Австралия, Канада и ФРГ), опубликованных во всесоюзных периодических изданиях. Чаще острокритические заметки

(их общий настрой хорошо иллюстрирует один лишь заголовок «Рок на похоронах мечты») тем не менее, давали необходимые крупинки русским мальчикам с гитарами для сборки в скором будущем «машины, которая всех нас раздавит».

«Тяга к знаниям» была столь велика, что сильно страдали и штучные книги про рок, выходящие в Союзе. Так, в библиотечном собрании «Белинки» есть зачитанный раритет, что интересно, издательства «Детская литература» (1978) «Рок-музыка: вчера и сегодня» **Олега Феофанова** (4). Несмотря на наклейку со строгим указанием «Страницы

проверять» в нем отсутствует часть листов в главе о группе «Битлз». А Владимир Шахрин, выступая как-то на встрече со зрителями в библиотеке имени Белинского честно сознался и покаялся в том,

что по молодости вырезал в отделе иностранной литературы из журналов статьи о любимых группах. Выступал он не с рок-балладами, кстати, а с презентацией дневника-путеводителя «Екатеринбург в оранжевом настроении» (5) собственного сочинения. С книжечкой карманного формата любой горожанин и гость уральской столицы может самостоятельно прогуляться по маршруту, составленному рок-звездой, в отличие от многих так и не поменяв-

шей место жительства: от Шарташского рынка до Каменных палаток, по его любимым театрам, музеям, музыкальным магазинам и далее.

Эстафета поколений в традиции отношения к рок-культуре с большим пиететом бережно сохраняется в Екатеринбурге и поныне.

В музыкально-нотном отделе «Белинки» можно ознакомиться с изданиями, изучающими рок-композиции вовсе не в виде куплетов с припевами, а как настоящие стихи. Показательны выпуски 15 и 16 «Русская рок-поэзия: текст и контекст», со-

ответственно за 2013 и 2016 гг. (6,7). Сугубо научный подход к рок-поэзии в русле современной русской поэзии вкупе с подробным анализом ее стилистических особенностей демонстрируют сборники статей, инициированные Уральским государственным педагогическим институтом. Тексты и контексты рок-произведений филологи исследуют со всей серьезностью, используя соответствующую терминологию: контаминация культурных кодов, отказ от классического тропа, взаимодействие национального и советского дискурсов, специфика репрезентации концепта «страх» в русском языковом пространстве. Наиболее часто рассматривается творчество Виктора Цоя, Егора Летова, Янки Дягилевой. Всплывают имена Константина Кинчева, Дмитрия Ревякина, Майка Науменко, Эдмунда Шклярского. Уральский рок, разумеется, тоже рассматривается вдумчиво и по-научному. В выпуске № 15 можно прочесть: «Эти

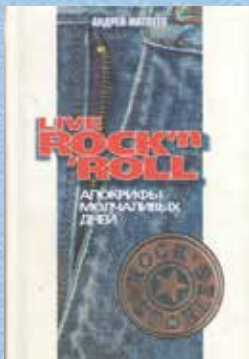

реки» Ильи Кормильцева: опыт интерпретации»; «Чудеса» Агаты Кристи: попытка анализа абсурдного текста»; «Приложение как признак мифологического сознания Александра Башлачёва», а в № 16 – «От «Наутилуса» к «Ю-Питеру»: альбом «Элизабарра-Торр»; «Постмодернистская рецепция декадентской поэтики в клипе рок-группы «Агата Кристи» «Два корабля», «Нарушение лингвистического закона как поэтический прием в лирике «Агаты Кристи». И все это – про рок-н-ролл!

ПРОВОДНИКИ РОК-Н-РОЛЛА В СВЕРДЛОВСКЕ

Пусть они и не снискали столь же громкой славы, что рок-герои, их вклад в сооружение мифа и пропаганду уральского музыкального феномена огромен.

Сын выдающегося ученого-лингвиста, основоположника уральской топонимической школы, писатель и журналист Андрей Матвеев – автор десятка романов, в которых явственно слышны нотки битнической прозы, был заметной фигурой в здешнем рок-движении. Он хотя и не пел со сцены, но воспевал уральский рок и его первых лиц в своих художественно-документальных произведениях. Это не было ни мемуарами, ни байопиками в классическом звучании. Рассказ велся от первого лица. Предпочтение отдавалось

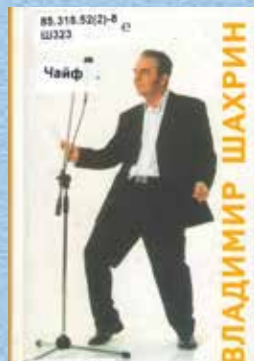

эмоциональным свидетельствам. В них слышались гордость и восхищение счастливого очевидца, присутствующего при рождении чего-то великого на твоих глазах, действительно подлинного искусства. Чего стоит только воспоминание из книги 2001 года

«Live Rock'n'Roll. Апокрифы молчаливых дней» (8), сконструированной методом литмонтажа, о первом прослушивании принесенного Кормильцевым только что записанного альбома «Разлука» ночью в зоопарке, где на тот момент Матвеев служил сторожем. В дальнейшем появился расширенный клон – роман-эссе «Сыновья молчаливых дней». Другая необычная книга «Открытые файлы» 2006 года издания (9) за авторством Владимира Шахина – результат прямого доступа к компьютеру музыканта. Обозначенный как «системный администратор» Андрей Матвеев собрал и обработал файлы, расположив их по трем разделам, или правильнее будет сказать, по папкам: «Байки. Тексты, Слова. doc».

В 2015 году в СПб в популярной серии «Легенды нашего рока» вышла его иллюстрированная история группы «Чайф».

Свою «Чайфstory» (2001) рассказал и еще один ключевой проводник и дважды писатель Леонид Порохня. Он не только окончил Литинститут, но и был звукорежиссером на записях альбомов уральских команд «первой волны», в узких кругах

такие люди звались «писателями». Зарабатывая на жизнь сценарным делом, Леонид Иванович взвалил на себя труд летописца и как соавтор поучаствовал в создании двух основополагающих трудов по наутилусоведению. Условный том первый **«NAUTILUS POMPILIUS. Введение в Наутилусоведение»** (совместно с Александром Кушниром) вышел в год распада группы, в 1997-м. **«Наутилус Помпилиус Мы вошли в эту воду однажды»** (10) увидел свет двадцать лет спустя. К этому тому приложил руку, так сказать, «штатный» историограф Дмитрий Карасюк. В его фундаментальной библиографии почетное место занимают **«Свердловская рок-энциклопедия: «Ритм, который мы...», «История Свердловского рока. 1961-1991: От «Эльмашевских битлов» до «Смысловых галлюцинаций»** (11,12), обе изданы в 2016 и, кажется, они не оставили белых пятен в тернистой биографии СРК.

Во второй же книге про «Нау» была напечатана повесть Леонида Порохни в 60-ти главах «Илюша». Наверное, нетрудно догадаться, кто имелся в виду под этим нежно-ласковым именем. Илья Кормильцев. Наверное, единственный в своем роде НЕПОЮЩИЙ РОК-ПОЭТ. Единственный, кто удостоился посмертного полного собрания сочинений, трехтомника «Поэзия. Проза. Нон-фикшн» (2017). Написал несколько сотен стихов, значительная часть которых

стала рок-текстами. Написал киносценарий «Никто из ниоткуда» (соавтором был опять-таки Леонид Порохня). Писал короткую модернистскую прозу, такое ощущение, что культуру заглавий у него перенял потом Виктор Пелевин, судите сами: «Взятие рейхстага штурмовой бригадой молочных тележек», «Шариковая бомба и сержант Оол-доржав», «Прыжки по крышам сараев», «Кукумария в собственном соку». В нулевые много занимался переводами.

Благодаря Кормильцеву, в хорошем русском переложении можно прочесть знаковые романы: «Бойцовский клуб» Чака Паланика, «Пока мы лиц не обрели» Клайва Льюиса, «И узре ослица Ангела Божия» Ника Кейва, «Каникулы в коме»

Фредерика Бегбедера, «Встань перед Христом и убей любовь» Стюарта Хоума, «Тимбукту» Пола Остера и много других. Прижизненные издания ценны также своим оформлением. Самое позднее (2006) **«Никто из ниоткуда»** (13) украшено замечательными коллажами уральского дизайнера и тоже проводника рока Александ

ра Коротича. Раннее, бесспорная книжная редкость сегодня, выпущено в Москве в 1990-м в виде приложения к журналу «Советская эстрада и цирк». Цена 3 рубля. Тираж 3000. На форзацах – фото уральских рок-звезд: «Нау», «Настя», Егор Белкин, «Урфин Джюс» (Пантыкин). Фото Ильи Кормильцева на задней обложке. Внутри **сборника стихов «Скованные одной цепью»** (14) особый кайф доставляют не только крылатые

строчки, но и рисунки-карикатуры к некоторым публикуемым песням в авторском исполнении Славы Бутусова. Редкий пример самоиронии и таланта во всем.

Завершим же мы наш обзор на книгу, которую читать совершенно не обязательно, поскольку статус «третьей рок-столицы» в ней затерт и толком не прослеживается. Благо, уральцы позаботились о себе и своей славе сами. Увесистое и, вроде бы, солидное издание энциклопедии **«Кто есть кто в российской рок-музыке»** (15) от автора-составителя Александра Алексева блестяще оформлено и удивительно по подбору персоналий. Уральский рок дан довольно бегло. Из наших в него вошли лишь полтора десятка исполнителей, да и то с некоторой натяжкой, если приплести не только СашБаша, но и Ольгу Арефьеву, как уралочку по рождению. Родона начальники представлены троицей в составе «Сонанс», «Урфин Джюс» и «Трек». Обширные статьи посвящены столпам в виде «Агаты Кристи», «Чайфа», «Настя», а в придачу к «Нау» отдельно рассматриваются Дмитрий Умецкий и «Ю-Питер». Далее в списках значатся: «Смысловые галлюцинации» и «Чичерина», выставленные аутсайдерами «Собаки Качалова» и почему-то группа «Инсаров». Из нового поколения третьей столицы упомянуты только «Сансара» и «Сахара». Зато в этой энциклопедии читатель сможет почерпнуть сведения о русских группах, о которых он точно никогда не слышал, не говоря уж о том, чтобы слушал.

А год уральского рока только начинается...

От античности до современной графики

По сложившейся традиции директор Екатеринбургского музея изобразительных искусств Никита Корытин представил выставочный план на 2026 год, особый для ЕМИИ: собранию исполнится 90 лет. Церемония состоялась в Центре камнерезного дела имени А.К. Денисова-Уральского, структурно входящем в музей.

— **Х**очу поздравить Екатеринбургский музей изобразительных искусств с предстоящим юбилеем. Это повод вспомнить достижения коллектива на протяжении его деятельности, — отметил министр культуры Свердловской области Илья Марков. — Важно, что он постоянно радуется новым экспозициям и идеям. Уверен, творческий потенциал ЕМИИ будет только возрастать, принося постоянные открытия.

Анонсируя новые проекты, Никита Корытин отметил продолжение плодотворного сотрудничества уральцев с Эрмитажем, который, как и прежде, представит в Екатеринбурге уникальные экспонаты.

Бессмертный «Данила-мастер»

Композиция из камня «Урал куёт Победу»

С апреля по сентябрь будет работать экспозиция «Екатерина Великая. Блеск престола и мощь Урала». Как подчеркнул руководитель музея, выставка должна показать значение нашего региона в развитии российской цивилизации. Интересно, что эрмитажные экспонаты представят на двух площадках: в Центре «Эрмитаж – Урал» и главном здании ЕМИИ. Первая часть воссоздает биографию императрицы, продолжившей реформы Петра Первого, — от не известной миру немецкой принцессы до правительницы огромной державы. В главном здании разместятся материалы, раскрывающие промышленный рывок Урала во второй половине XVIII века. Произведения Екатеринбургской гранильной фабрики станут яркой иллюстрацией знаменатель-

ного периода в истории Каменного пояса. Эрмитаж открывает также серию выставок, посвященных античной эпохе. Они рассчитаны на пять лет, проявляя новые пласты Древней Греции и Древнего Рима. Первая названа «Полис — это люди, а не стены и пустые корабли».

Порадует «Эрмитаж-Урал» и другими экспозициями, открывающими неизвестные грани отечественного и зарубежного искусства.

Немало новых экспозиций раскроют творчество советских художников, заполнивших значительные страницы отечественной живописи и графики. Так, уральцы познакомятся с работами мастера ленинградского андеграунда Глеба Богомолова и челябинца Константина Фокина. Семья участника Великой Отечественной войны Бориса Отарова представит полотна фронтовика. Обширная экспозиция покажет творческий путь Виктора Реутова, 60 лет творившего в изобразительном искусстве.

Оригинальный взгляд на окружающее пространство предложит выставка в Музее наива «Быль и небывальщина. Мир деревни

Ксения ГИЛЁВА

глазами отечественных художников». От примитивизма и кубизма до современных стилизаций наивного искусства — это попытка понять истоки русской культуры и эстетических представлений, чьи корни «произрастают» в деревне, на земле, которой служили сотни поколений.

27 выставок ожидают гостей музея в этом году.

— Мы старались представить разнообразную палитру экспозиций, чтобы посетители могли почувствовать богатство художественных проявлений, — отметил Никита Корытин. — Нынешний год хотим сделать по-особому запоминающимся и надеемся, что зрители найдут отклик своим вопросам и интересам в наших экспозициях.

НАСЛЕДНИКИ ПО ПРЯМОЙ

Одновременно с презентацией выставок на 2026 год в Центре камнерезного дела имени Денисова-Уральского открылась экспозиция «Рифей» — лаборатория камня». Из названия понятно, что она отражает творчество учащихся леген-

дарного техникума, где много десятилетий готовили мастеров обработки самоцветов.

— Мы видим, что в последние годы камнерезное дело вновь заявляет о себе все ярче и ярче. Конечно, нас, уральцев, не может не радовать развитие этого известного в нашем крае промысла, — отметил министр культуры региона Илья Марков. — Сегодня очевидно, что мы вновь должны заявить о себе как об одном из центров обработки камня, чем наш край всегда славился. В мире автоматизации и стандартизации особо востребован мастер как носитель уникальных навыков. Училище № 42, а потом техникум «Рифей» продолжает традиции мастеров прошлых веков. И это замечательно. Специальное профессиональное образование сегодня позволяет развивать достижения камнерезов, предшественников сегодняшних художников. Не случайно выставка «Рифея» появилась в Екатеринбургском музее изобразительного искусства в юбилейный год. В этом мне видится постоянный интерес музейщиков к культуре Урала, к истокам наших духовных поисков».

Композиция из камня «П. Бажов»

Марина БРУЕВА

Директор техникума «Рифей» Марина Бруева продолжила эти размышления о традициях: «Указ о создании нашего учебного заведения появился 13 мая 1945 года. Представляете, только-только окончилась страшная война, а советское государство задумалось о развитии художественной культуры, — отметила она. — Первого сентября в училище № 42 начались занятия. И с тех пор мы воспитываем новые поколения камнерезов. К нам приходят одаренные ребята, стремящиеся овладеть обработкой камня. За восемь десятилетий мы выпустили сотни квалифицированных специалистов, продолживших дело мастеров прошлых лет».

Принципиально важно, что еще 7 февраля 1943 года СНК РСФСР принял постановление «О мероприятиях по восстановлению и развитию народных художественных промыслов». Этот важный документ обязал местные власти организовать в Свердловске профтехшколу ювелирно-

гранильного производства. Через два года замысел был реализован.

Экспозиция показывает разные этапы «Рифейской истории». Конечно, открывает ее созданная под руководством легендарного Николая Дмитриевича Татаурова композиция «Урал кует Победу» (1948).

«Работы учащихся интересны тем, что отражают разные этапы эволюции советского искусства, — отметила заведующая отделом декоративно-прикладного искусства ЕМИИ Ксения Гилёва. — Если первоначально авторы стремились к реалистически точному воспроизведению облика героев, то в шестидесятые-семидесятые годы XX века проявляли интерес к обобщенным образам, начав использовать новые средства выразительности».

И действительно, рассматривая работы рифеевцев как некую протяженность, видишь изменение подходов к отображению мира. В композиции «Данила-мастер» 1967 года (руководитель В. Рысин, исполнители Ю. Григорьев и В. Мельников) авторов привлекает некая условность образа. Появляются

Мозаика «Мадонна Литта»

Мозаика «Космонавты на неизведанной планете»

и новые мотивы. Мозаика «Интернационал» (1969) проникнута энергией революционной борьбы. Единый призыв бороться за свои права объединил людей с разным цветом кожи. Сувенир «Добро пожаловать!» возвращает нас в 1980 год, когда Москва принимала летние Олимпийские игры. Авторы выбрали в качестве героини матрешку, ассоциирующуюся с гостеприимством и радушием нашего народа. В яркой цветовой палитре изделия — радостный характер праздника спорта. О смысловой направленности работы напоминают и эмблемы игр, запечатленные на фартуке Матрены.

Непреходящие, вечные сюжеты дарит нам классическая русская литература. Такова «Нестареющая басня» (1988, руководитель В. Рысин). Крыловские герои кот и повар рассказывают о хитрости, изворотливости и вероломстве. Растерянный повар и довольный Васька ярко выражают характеры персонажей басни.

Успехи советской космонавтики породили интерес к образам покорителей Вселенной. Панно «Космонавты на неизведанной планете» (1984, исполнитель Н. Томилин) демонстрирует авторскую фантазию,

которая простирается далеко за пределы нашей Земли. Космонавты-исследователи в скафандрах идут по тропинкам, где еще не ступала нога человека. Это, безусловно, новый взгляд на графику каменной мозаики.

Постперестроечные мотивы отразились в панно «Мадонна Литта» (1999, исполнитель И. Лысков). Это своеобразная интерпретация эрмитажного шедевра, атрибутируемого как работа Леонардо да Винчи. Восходит к византийскому иконографическому типу Богородицы. Смена исторических эпох в нашей стране вернула законный интерес к христианским мотивам, что мы и видим в представленной работе.

И, конечно, учащиеся «Рифея» не могли оставить без внимания личность Павла Петровича Бажова. Его на фоне уральского пейзажа отображали в камне в 1970 году. Композиционная доминанта панно — фигура писателя, а перспектива подчеркивает глубину открывшегося перед зрителем простора. Образ Бажова на выставке не случаен. Учащиеся «Рифея» — наследники Данилы-мастера по прямой. Теперь уже в XXI веке они продолжают великие традиции камнерезного дела на Уральской земле.

Многоцветная душа с голубыми глазами

К юбилею музея приурочена выставка, открывшаяся в структурном подразделении ЕМИИ – Музее наивного искусства. Она, безусловно, стала примечательным событием в культурной жизни города. Экспозиция представляет живописное творчество Александра Лысякова, которому 18 февраля исполнилось 80 лет.

Не будет преувеличением сказать, что Лысяков – знаменательная личность в Екатеринбурге, известная разными проявлениями таланта. За долгую творческую жизнь он попробовал себя в разных ипостасях, раскрывая новые грани художнического потенциала.

Ветераны уральской журналистики расскажут о Саше Лысякове как о мастере фотографии. Долгие годы он работал фотокорреспондентом молодежной газеты «На смену!». Его великолепные снимки публиковали ведущие газеты той поры, а также журнал «Уральский следопыт». Все складывалось хорошо.

А еще он рисовал, «для себя» занимался живописью. Картины и портреты раздаривал друзьям. И его первые, странноватые,

Александр ЛЫСЯКОВ

какие-то очень «чудесатые» полотна той поры нынче – дорогие (не только в смысле стоимости) раритеты. Дружил с художниками – Мишей Брусиловским, Геннадием Мосиным, Виталием

Воловичем, Германом Метелёвым – в те времена опальными, затем знаменитыми, теперь выдающимися, поклонялся их мастерству и учился у них.

Но в начале восьмидесятых годов прошлого века Александр резко изменил судьбу, занявшись кузнечным делом. Кузница Лысякова стала притягательным местом для тех, кто стремился к неформальному общению при существующих жестких рамках официального искусства. Стремясь «во всем дойти до самой сути», Лысяков превратил ремесло в творческий процесс преобразования металла в художественные образы, созданные из неподатливого материала. В причудливых изделиях он воплотил невероятную фантазию. Среди его кузнечных про-

А. Лысяков. «Белый теленок с голубыми глазами»

А. Лысяков. «Березовая коза»

А. Лысяков. «Мадонна с кроликом»

изведений — посох для Патриарха Московского и Всея Руси, державный меч, подаренный на инаугурации президенту РФ Владимиру Путину.

— Но с детства мне хотелось рисовать. Лет в пять мне мать купила альбом. И вот думаю я, а что ж нарисовать-то? — вспоминал Александр Андреевич. — Глянул в окно. Оно разделено на четыре части. В одном квадрате видна Луна. В другом — ветки дерева. Я подумал, что это же целый мир. И начал переносить свои впечатления на бумагу.

— Лысяков раскрылся как неповторимый художник. Его работы — это оригинальный взгляд на мир. Общаясь с ним, понимаешь, что за его художественными высказываниями скрыта своя философия, — рассказала заведующая отделом наивного искусства ЕМИИ Елена Тимошенко. — Мы представили 25 его картин, но на самом деле их сотни и сотни.

Лысяков, глядя на экспозицию, остался

очень доволен. Он появился в зале в своей неизменной безрукавке, в валенках и с посохом. Окладистая борода придавала ему необыкновенный вид: то ли это Дед Мороз пришел в гости, то ли загадочный сказочный мастер заглянул на огонек.

Увидев свою картину «Белый теленок с голубыми глазами» (1974), он не без удовольствия заметил: — Это мой автопортрет... Посмотрите, какие у него глаза.

И такое признание никого не смутило. Ведь художник изобразил душу, а она может быть наивной и чистой, как глаза теленка. Такой явно пантеистический мотив присутствует на многих полотнах Лысякова, а это уже философия. Что ярко иллюстрирует «Мадонна с кроликом» (1975). Известный в живописи, особенно Возрожденческой, мотив автор переиначил, сообразуясь со своим пониманием взаимосвязи горнего и земного. И тут нет противоречия — мир един в неразрывности проявления.

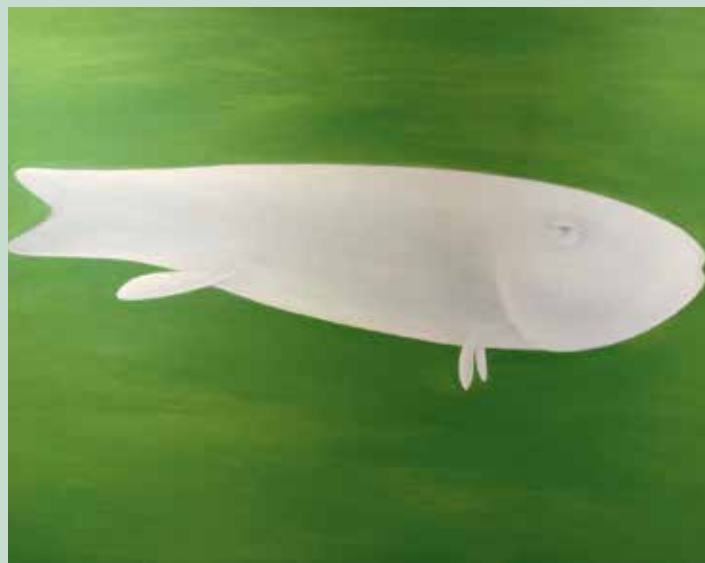
Лысяков понимает это и глядя на окружающее пространство. Частые герои его произведений — наши четвероногие

А. Лысяков. «Портрет Е. Малахина в красном берете»

соседи. Вот «Березовая коза» (1979) с любопытством вглядывается в нас. «Корова» (1970-е), декорированная как лоскутное одеяло. Родившись в селе Большие Можары Рязанской области, Лысяков сохранил почти детское восприятие природы. Оттуда, из детства, тянутся его впечатления, где и коровы, и лошади, и козы почти члены семьи. Поэтому и теленок стал живописным воплощением авторского Эго. Воскресающие на полотнах, животные связывают воедино жизненное и творческое пространство художника, кодируя его воспоминания образами живых существ.

Непреходящий интерес у Александра Андреевича вызывает образ рыбы. Несколько работ на выставке посвящены этому безмолвному существу. К примеру, «Состояние покоя II». Казалось бы, экзистенциальное понимание бездеятельного созерцания никак не связано с обитателями подводного царства. Но здесь есть скрытый

А. Лысяков. «Состояние покоя II»

смысловой пласт. Рыба (по-гречески ихтис) – акроним выражения «Иисус Христос Божий Сын Спаситель». Это понятие имеет также важное евхаристическое значение. Здесь в творчестве Лысякова возникают христианские мотивы. Он обращается к этой теме постоянно, воплощая образ рыбы в разных материалах, например, в дереве. «Мои рыбки», – говорит о них художник, скрывая за этой уменьшительно-ласкательной лексемой метафизический смысл образа.

Взгляды зрителей приковывает портрет Лысякова «Полина» (1977), на котором запечатлена пятилетняя дочка художника. Автор написал маленькую девочку возле конечной остановки трамвая «Семь ключей», на фоне дальнего леса. Нынче этот район невообразимо изменился, а тогда был окраиной Свердловска. Александр Андреевич так обозначил смысл портрета: «Она похожа на прилетевшую на Землю комету, небесное создание, Ангела-хранителя. Картинка написана любовью». Заметили: не «с любовью», а именно «любовью»! Высокое чувство управляло кистью художника. При этом внешне сюжет достаточно прост. Искусствоведы утверждают:

в этом минимализме и контрастном сочетании заключается магический эффект картины. «Ее передний план с хрупкой, уязвимой фигуркой ребенка противостоит пустынному и безлюдному фону, а ярко-красная шапка, «пылающая красной кометой» среди индустриальной серости, становится главным эмоцио-

А. Лысяков. «Полина»

нальным и цветовым акцентом, сполохом беззаботной детской радости и детского тепла», – сказано в аннотации к картине. Не случайно она стала символом Музея наивного искусства.

Творческая жизнь Александра Лысякова свидетельствует о том, что художник может состояться лишь тогда, когда не изменяет собственным убеждениям, взглядам на искусство и своему предназначению. Этим же славилась Мосин, Брусиловский, Волович, Метелёв. Добрые отношения связывали его также с Евгением Малахиным, более известным под псевдонимом Б.У. Кашкин.

А. Лысяков. «Корова»

Лысяков запечатлел последнего на портрете, представленном в экспозиции. Крупными мазками автор ухватил колоритный образ «старика Букашкина», сумев передать противоречивый характер мятежного символа андеграунда.

К слову, на выставке есть портрет и самого Лысякова кисти Анатолия Калашникова, созданный в 1976 году. Александр Андреевич запечатлен в кузнице в рабочей одежде мастера металла. Могутный, прочно стоящий на земле, он напоминает русского былинного богатыря.

А в центре Екатеринбурга на пересечении улиц Вайнера и Попова пешеходы сталкиваются с ним, когда видят скульптурную композицию «Друзья» работы Бориса Клочкова. Помните: бравый извозчик с лошастью и собакой в минуту короткого отдыха. Так вот, образ извозчика – это Лысяков. Такое необычное воплощение характера художника, по-моему, оправданно. Его творчество глубоко национально. Чем бы он ни занимался, его взгляд на действительность питают традиции русского народа.

– Искусство – предмет любви, – подчеркнул Александр Андреевич, обращаясь к гостям выставки. – Только из любви рождаются настоящие художественные произведения. Окружайте себя хорошими людьми, и у вас все получится.

Лысяков творит с любовью и добром. И потому заряжен оптимистической энергией. Таково и его творчество. Эту мысль он доносит до зрителей. Приходите на выставку, и вы это почувствуете сами.

Авангард. Бои местного значения

Свердловский областной краеведческий музей присудил Медаль имени Н.К. Чупина искусствоведа, доценту УрФУ Евгению Алексееву. Чупинская медаль – единственная в Свердловской области награда, учрежденная музеем. Она традиционно присуждается персоналиям и организациям, внесшим значительный вклад в краеведческую деятельность и за научные труды по истории Урала. А «Бои на фронте искусства» Евгения Алексеева – из этого ряда. Это не просто история екатеринбургских Свободных художественных мастерских периода 1919-23 годов. Это история рождения авангарда на Урале.

— Я занимаюсь этой темой уже 30 лет, – сказал на презентации «Боев...» Евгений Алексеев. – И книга, в сущности, лишь одна глава диссертации. Но! В диссертации суть дела изложена обычно сухим, академическим языком. А мне хотелось привлечь к теме авангарда широкий круг читателей, увлечь. Хотя тема очень противоречивая. У нашего корифея искусствоведения Бориса Павловского я нашел когда-то несколько слов об авангарде на Урале – резко негативных. Вместе с тем, около 40 авангардных работ, хранящихся сейчас

На презентации книги. Евгений АЛЕКСЕЕВ и литературный критик, профессор Леонид БЫКОВ

«Бои...» изданы в Москве по программе поддержки исследователей, пишущих о современном искусстве

в фондах нашего Музея изобразительных искусств, – достояние края. Захотелось самому оценить систему художественных мастерских, где зародился авангард, и понять, принесло ли это пользу городу. Работал в ГАСО, в частных архивах, нашел даже воспоминания, прежде не публиковавшиеся. Противоречия никуда не исчезали. Потому я и назвал книгу «Бои...».

Государственные свободные художественные мастерские возникли и работали в Екатеринбурге на Вознесенской горке в 1920-х. Низвергалось «старое», рождалось «новое».

Вроде бы, здорово. Но даже в официальном названии мастерских, как в оксюмороне, было заключено противоречие. Свободные? Замечательно! Мастерские готовили ювелиров, формовщиков, гранильщиков, и дело было поставлено так, что при желании разрешалось свободно перемещаться из мастерской в мастерскую. Однако мастерские носили государственный статус, на их содержание давал деньги Наркомпрос. И вряд ли можно было рассчитывать на полную свободу действий. Ну, отвергли слово «академия» как буржуазное, а на остальное надо еще посмотреть.

К тому же, противоречия были и внутри «свободного» искусства. — В небольшом пространстве Екатеринбургской художественно-промышленной школы, стремительно преобразованной в Свободные государственные художественные мастерские, столкнулись мастера с различными творческими позициями и установками, — рассказывает Евгений Алексеев, кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории искусств и музееведения УрФУ. — С одной стороны — уже получивший европейское признание скульптор Степан Эрзя, тонкий живописец Леонард Туржанский, преподаватель «старой школы» Александр Парамонов, с другой — «ниспровергатели» Анна Боева, Петр Соколов, Александр Лабас...

В конфликты учителей были вовлечены и ученики. И только в одном сходились все: нельзя

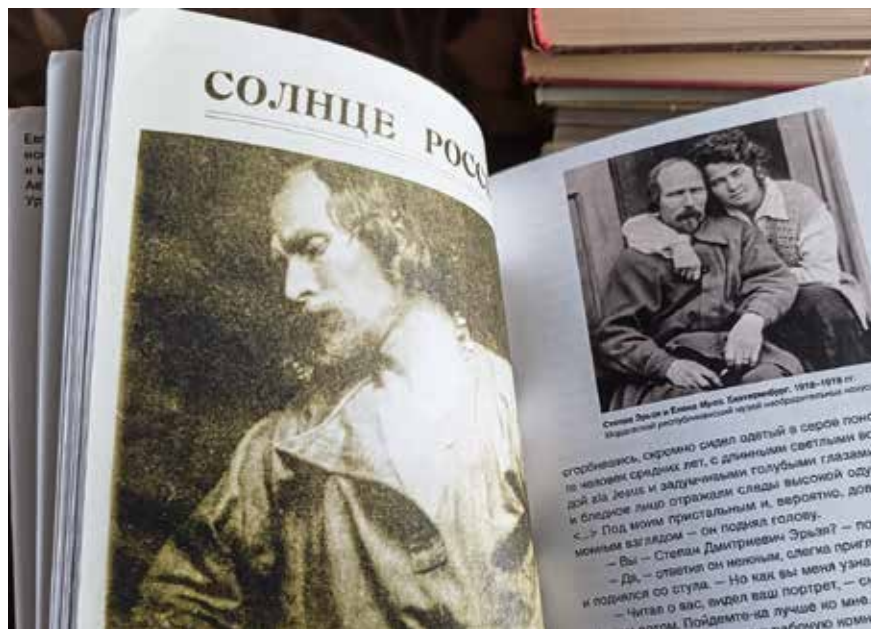
Книга иллюстрирована редкими репродукциями

работать с искусством языком приказов. Авангард надо продвигать как народное искусство.

Евгений Алексеев приводит знаменательный факт. 9 мая 1920 года в Екатеринбурге открылась первая авангардная выставка, на которой были представлены работы разных направлений: абстракция, кубизм, супрематизм, лучизм, символизм. Без малого 80 работ. Вот оно —

«новое», «свободное», «дерзкое». Вперед? Поддерживаем? Газета «Уральский рабочий», по сути — официальный голос региона, откликнулась, впрочем, без одобрения и не соблюдая никаких политесов. Автор статьи «Тихий ужас» (название-то какое!) Ф. Сыромолотов назвал представленное... работами сумасшедших. Каково это было принять художникам?! Они же не знали, что спустя век эти же самые работы будут считаться художественным достоянием Урала.

Автор книги «Бои на фронте искусства» воссоздает хронику событий нескольких лет на Урале. Всего нескольких, но это было время, когда «год за два». А то и за три. Сталкивались художественные направления, мнения и позиции, личности и характеры творцов. Но главное — художественные направления авангарда. Даже в самом

Один из героев книги — скульптор-уралец Степан Эрзя

искусстве доходило порой до «рукоприкладства» — оппоненты разбивали друг у друга скульптуры, портили холсты. И это «художественное противостояние» возникло и длилось в условиях Гражданской войны, в которую была погружена Россия.

События были и драматические, и... совсем наоборот. Из второй когорты — история с памятником Освобожденному труду, который в народе больше известен как «Ванька голый». Автор его известный скульптор Степан Эрзя был сторонником крупных форм и решительных действий. Ратовал за создание на Урале академии скульптуры (от оппонентов тут же получал: мол, «академия — буржуазное слово»), мечтал высекать скульптуры на каменистых склонах Уральских гор. А когда возникла идея революционно-пафосного памятника Освобожденному труду, воплотил ее в трехметровой скульптуре обнаженного мужика. Освобожденный, дескать, от всего. Освобожденный — обнаженный. Для скульптора, видимо, так рифмовалось. Шесть лет простоял «Ванька голый» на главной площади города, хотя даже Бажов писал, что такой памятник на таком месте (уж простите за неблагозвучие) неуместен. Но самое забавное, что власть гордилась воплощенной идеей, зато уральцы-мужья... запрещали женам подходить в «Ваньке голому». Кончилось тем, что мраморная статуя канула. Куда и как? При каких обстоятельствах?..

Ценность издания в том, что оно рассказывает об авангарде именно на Урале

«Бои на фронте искусства» — издание со многими говорящими подробностями из художественных реалий 1920-х. Богато иллюстрировано историческими фотографиями и живописными репродукциями. Можно просто читать — узнавать про родной Урал. Но для специалистов, либо любителей, глубоко интересующихся искусством, путеводной звездой при чтении останутся все же вопросы, поставленные

автором еще при замысле книги. Увлеченные яркими красками, эпатажными сюжетами-новациями авангарда, знаем ли мы в полной мере природу их рождения? Способны ли оценить заслугу тех же Свободных художественных мастерских, которые подкосили авторитет махрового академизма и впустили в искусство свежий ветер? А как принимали работы кубистов, футуристов и супрематистов обыватели Екатеринбурга? Словом, вопросы о «послевкусии» авангарда.

— Я назвал главу об этом «Стратегия непрямых действий», — рассказывает Евгений Алексеев. — Даже в 1970-х в художественной среде продолжались споры (а порой и конфликты) относительно того, как и из чего возник авангард и какова его роль в последующей художественной жизни нашего края. Но уральские художники Геннадий Мосин, Герман Метелёв, Виталий Волович в середине прошлого века первыми почувствовали, как важен авангард — он привлекал их энергией противостояния...

Диалог автора с читателями продолжался и во время автограф-сессии

Привлек, видимо, и автора. И из фактов, статистики, иллюстраций, хроники, воспоминаний создан практически детектив о рождении авангарда на Урале. Настолько увлекательно это чтение. Вместе с тем, интригующий сюжет основан на мощной научной базе. Книга, в частности, сопровождается большим справочным материалом по персонам и хронике уральского авангарда.

«Пересекая время»

Нынешний год для Уральского центра народного искусства богат на круглые даты. Первый в череде торжеств – Уральский государственный русский оркестр. Первого апреля 1986 года в Доме культуры имени Дзержинского в Екатеринбурге (тогда еще Свердловске) состоялся первый концерт Молодежного оркестра народных инструментов под управлением преподавателя Уральской государственной консерватории Леонида Шкарупы. И вот – 40 лет творчества.

Благодаря своему талантливому руководителю оркестр уже с первых лет приобрел яркую индивидуальность. Сегодня Уральский государственный русский оркестр представляет публике множество творческих проектов самых разнообразных стилей и направлений. В репертуаре накопилось более 1000 произведений классиков и современных авторов. Коллектив широко известен не только в России, но и за рубежом, благодаря высокому исполнительскому уровню музыкантов. Они владеют широкой палитрой жанров и направлений – от старинной классической музыки до джаза и рока.

С художественным руководителем и главным дирижером оркестра, лауреатом премии губернатора Свердловской об-

Художественный руководитель и главный дирижер оркестра Павел ВАСИЛЬЕВ

ласти Павлом Васильевым мы встретились после замечательной программы «Легенды русского рока. Лучшее» (ведь нынче в Екатеринбурге – Год уральского рока). Получился очень красивый концерт: все в нем мастер-

ски – видеоряд, игра солистов, выбор материала...

– Нам самим нравится эта программа – она легкая, живая. Этакое качественное «хулиганство», нестандартное, но и в то же время востребованное зрителем. Мы разрушаем стереотипы восприятия не только оркестра, но и рока... Прежде всего, это музыка, и музыка хорошая, прошедшая испытания временем и поколениями слушателей, – говорит Васильев. – Открывали концерт премьерой «Фантазии на темы песен групп Свердловского рок-клуба», которую написал наш баянист Александр Матвейчук.

– Вы не так давно пришли в музыку?

– Мне – 38. Это молодость для дирижера, – убежден Павел Николаевич. – Профессия требует опыта. Я выпускник Ураль-

Уральский государственный русский оркестр

ской консерватории: окончил класс балалайки у Юрия Гаврилова и дирижирования у Вячеслава Карташова, а родом — из Удмуртии. В профессиональную музыку попал случайно. Все началось с мамы, она гармонистка. Потом учеба. В Русский оркестр пришел в 2012 году. Когда работал уже второй сезон, в коллектив вернулся Леонид Павлович Шкарупа. Что дала работа с ним? Практическую школу. Можно образно сказать: он дал мне Оркестр! Огромную школу я получал и получаю именно от оркестра... Мы в одной лодке — все 47 музыкантов!

— **Второй дирижер — Сергей Филиппенко. У каждого свои проекты?**

— С ним мы работаем третий сезон. В выборе не ошиблись, а был конкурс на должность второго дирижера. На Сергее детские абонементы — самая сложная аудитория. Только сказок с оркестром у нас сегодня порядка 15. Они все разные и по стилистике, и по музыкальному материалу, и по воплощению.

— **Какие ваши самые любимые программы?**

— Я не имею права не любить то, что играю! Влюбляюсь в музыку и обязан влюбить своих музыкантов. Из абонементов самый любимый «Вечера с Русским оркестром». Мы можем приглашать мастеров: были и солисты-вокалисты из Донецкой филармонии, и музыканты из Белоруссии, и московские гости... А какой диапазон у этих «Вечеров...». И отдельные произведения, и миксы, и оригинальный материал, возрождение забытой классики и премьеры современных композиторов. Скажем, Михаил Броннер из Москвы был гостем и одним из спикеров на Уральском форуме националь-

ных оркестров России, и, конечно, мы не могли оставить слушателей без премьеры — исполнили его Сюиту на темы народных песен «Прощеное воскресенье».

— **Что такое Русский оркестр сегодня? Его миссия, востребованность...**

— Ушло то время, когда нас воспринимали как некую аляскоморошину. Мы делаем народные инструменты модными, современными, интересными. Сохраняя все лучшее, смотрим в будущее. Считаю, что у нас много по-настоящему интересных, креативных проектов. «Ожившие картины», где соединили художественное искусство и музыку, «Сказки с оркестром»,

«Оркестр+». Форум национальных оркестров — срез не только оркестрового достояния России, а всегда актуальный разговор об опыте и перспективах развития нашего вида искусства. Проект «Оркестр+» — еще одна грань дня сегодняшнего, да и завтрашнего, если хотите. Урал всегда был богат на юные дарования, и наш проект создан как раз для поиска начинающих музыкантов, помогает открыть им дорогу на большую сцену. Мы учим их профессиональному мастерству, а изюминка здесь — совместное выступление на большой сцене Русского оркестра и девчонок и мальчишек из самых разных городов. Или программа «Расскажи мне, Коло-

Программа «Легенды русского рока. Лучшее»

Программа «Расскажи мне, Колоколь»

Проект «Ожившие картины»

колѣ» с уральским самородком Евгением Бунтовым. Это серьезный разговор о русской душе, ее силе: кто мы, откуда, куда идем.

Проект сложный, философский о наших корнях, вере, о нашей боли, и нашем величии. О России. Разве это не миссия?

Сказки с оркестром – «Огневушка-поскакушка»

Идет программа детского абонемента

– **Какая у нас публика?**

– Это отдельный разговор. Публика у нас, что называется, наслушанная, ценящая хорошую музыку и откликающаяся на все новое. При этом, считаю очень важным образовательный контент. Посещение концерта – это некий ритуал: ты готовишься к концерту, ты приходишь в зал... Слушаешь... Зритель всегда является участником происходящего.

– **Что готовите на юбилейный концерт?**

– 40 лет на сцене – это не просто дата. Это уникальный творческий почерк, сформировавшийся за десятилетия, узнаваемый, в котором академическая строгость встречается с дерзким экспериментом, а исконно русское звучание – с ритмами всего мира. Это – гигантский, многообразный репертуар, превративший коллектив в настоящую легенду народно-инструментального жанра России. Юбилейную программу мы назвали «Пересекая время» – это путешествие по эпохам и стилям. С сюрпризами и премьерами. Классика и не-академическая музыка...Мы постараемся показать свое мастерство и артистизм, своих солистов и гостей. В программе прозвучат произведения В. Андреева, Г. Шендерева, Н. Будашкина, С. Сиротина, А. Бызова, музыка из кинофильмов и оперетт, русские народные и неаполитанские песни.

– **А на что хочется еще «замахнуться»?**

– Хочется поработать, скажем, с фольклором. Давно заглядываю на фольклор в современной огранке и думаю, как это можно сделать с Уральским государственным русским оркестром. Может получится еще один мостик между поколениями.

Загляните на «Территорию оркестра»!

Свердловская филармония запускает новый абонементный сезон – «Территория оркестра». Со 2 февраля доступны 43 абонемента 2026/27, объединяющие 168 концертов. Февральский старт – традиция с десятилетней историей, и в этом году она приобрела особый масштаб. Центральное событие ждет публику в сентябре – Уральскому филармоническому оркестру исполняется 90 лет! В честь этого грандиозного юбилея филармония проводит четырехдневный фестиваль, где специальный гость – маэстро Андрей Борейко – подарит Екатеринбург премьеру оратории Арво Пярта.

Линейка абонементов «Высшей лиги» расширяется и предлагает три формата встреч: звезда с оркестрами (А) – Вадим Репин и УАФО, Владимир Спиваков и «Виртуозы Москвы», Валерий Гергиев и Объединенный оркестр Большого и Мариинского театров; звезды соло (В) – Николай Луганский, Ильдар Абдразаков, Александр Князев, Денис Мацуев; и впервые – звездные дуэты (В): Альбина Шагимуратова и Даниил Крамер, Борис Березовский и Варвара Мягкова, Борис Андрианов и Дмитрий Илларионов.

Подлинная территория оркестровой музыки – абонементы с первого по девятнадцатый. «Главный» (№ 1) объединяет финал празднования Дня рождения оркестра и закрытие филармонического сезона с «Колоколами» Рахманинова. «Вечера с Большим оркестром» (№ 10) представляют русскую классику, а «Симфонический бестселлер» (№ 13) – музыку зарубежных авторов. «Музыка без границ» (№ 9) простирается от знаменитой «Кармен-сюиты» Щедрина до саундтрека «Звездных войн», а «Субботний плейлист» (№ 14) – от барочного Генделя до музыки к мультсериалу «Гравити Фоллс».

Эти программы впервые будут проходить не только поздним вечером, но и днем, в 16:00. «Симфо-хит-парад» (№ 16) объединит самые популярные оркестровые произведения, а «Сезон с оркестром» (№ 19) представит подборку востребованных программ из разных абонементов.

И конечно, в новом сезоне не обойдется без сюрпризов!

В «Блестящих концертах с Молодежкой» (№ 12) будет солировать квартет саксофонистов и выступит представитель легендарной династии Даниил Коган, а главный дирижер Молодежного оркестра Дмитрий Филатов сыграет на флейте.

В программах Артема Варгафтика (№ 8) прозвучит неведомая нам пока «Долларовая симфония», а абонемент «Ансамблиро» (№ 25) пополнят ансамбли из четырех гитар и пятнадцати виолончелей с контрабасом.

Невероятные программы пройдут с участием Симфонического хора!

Грандиозная «Большая классика» (№ 5) включает два реквиема XX века – Бриттена и Дженкинса, а также шедевр Орфа «Кармина Бурана». В сольном абонементе коллектива (№ 20) одна из программ будет полностью посвящена занимавшей умы творцов всех эпох «Ave, Maria».

Клуб исследователей. Откройте ребенку волшебный мир музыки!

Хоровые ассамблеи

В органной части сезона серия «Sauer» (№ 40) демонстрирует европейскую точность, представляя двух немецких и двух итальянских органистов-виртуозов. По одному авторскому абонементу играют органист Свердловской филармонии Тарас Багинец (№ 41) и главный приглашенный органист Иван Царев (№ 42). В серии «Орган плюс» (№ 43) с органом выступят известные солистки Мила Фраенова и Ирина Стачинская, Джаз-хор Свердловской детской филармонии и Симфонический хор Свердловской филармонии. «Органный час» получает номер 46 и переходит в линейку программ для новой публики.

В джазовых сериях, помимо фирменных программ Даниила Крамера (№ 65) ждут встречи с оркестром Лундстрема и семейством Бутманов (№ 66). Множество концертов с участием саксофона (№ 82) представят Вероника Кожухарова и Хироко Иноуэ, Игорь Парашук и компания. Поздневечерний абонемент Music Night (№ 81) объединит музыкальные традиции Грузии, Шотландии и Венгрии.

Детские абонементы познакомят с группами инструментов симфонического оркестра (№ 99), предложат собрать «лего-оркестр» и поэкспериментировать с ним (№ 100). В игровой форме подрастающему поколению будут представлены все филармонические жанры (№ 102), о том, какими взрос-

лыми стали любимые сказочные герои, расскажут на «Симфонических приключениях» (№ 101). Предстоят «Сказки с оркестром» (№ 105) со сказами Бажова, «Мэри Поппинс», «Винни-Пух». Среди приглашенных актеров – Нонна Гришаева и Александр Князев. А самых юных слушателей от 4 лет радушно встретят музыканты оркестров на филармонических музыкальных воркшопах.

Вместе с юбиляром-оркестром предстоит чествование юбиляров-композиторов. В новом сезоне особое место занимает Дмитрий Шостакович: его творчеству посвящен отдельный абонемент с монограммой DSCH (№ 2), в котором задействованы все артистические силы Свердловской филармонии и представлена музыка от театра и кино до «Ленинградской симфонии».

Борис БЕРЕЗОВСКИЙ – исполнитель и педагог в одном лице

В феврале Большой зал стал местом встречи молодых звезд российской фортепианной школы

В советское время, в стиле Палладио

Ровно 100 лет назад, в 1926 году, Георгий Александрович Голубев прибыл в Свердловск. Много лет спустя именно этого архитектора историки назовут «Первый Главный». Юбилейная дата послужила поводом для создания выставки в Музее архитектуры и дизайна УрГАХУ.

Выставка демонстрирует последовательное формирование уникального таланта архитектора Голубева (1883-1949), наделенного врожденными художественными и лидерскими качествами. Один из примеров, подтверждающих это: сразу после Февральской революции Голубева вызвали в Петроград для приспособления Таврического дворца под Учредительное Собрание. Этот заказ он выполнял с учителем и наставником, будущим академиком архитектуры В.А. Шуко. За плечами Голубева был Институт гражданских инженеров императора Николая I, который он окончил с золотой медалью, выданной за выдающиеся результаты — воплощенные в жизнь архитектурные проекты.

С самого начала своего профессионального пути Голубев

Георгий ГОЛУБЕВ. Фото 1930-х годов

проявил удивительную целеустремленность и талант. Он не боялся трудностей, а наоборот, видел в них стимул для движения вперед. В бурные дни 1917 года ему, архитектору Наркомпроса, поручают следить за сохранностью таких исторических объектов Санкт-Петербур-

бурга, как Мраморный дворец, Публичная библиотека, Биржа Томона и многие другие. Карьера архитектора стремительно набирала обороты, с участием в престижных отечественных и международных конкурсах.

Но вторая половина 1920-х годов в Ленинграде ознаменовалась значительным спадом строительных работ. Идеи архитектурных проектов оставались на бумаге, не находя воплощения и поддержки. Для семьи Голубевых — Георгия Александровича, его жены Доры Александровны и их сына Георгия сгущающаяся атмосфера неопределенности, отсутствие перспектив в работе предвещали трудное существование в будущем. В такие времена архитекторы берутся за любую работу. Голубев проявляет свой многогранный талант как дизайнер выставочных павильонов. Советские павильоны, построенные по его проектам, украшали выставочные экспозиции в Ревеле, Гельсингфорсе, Риге, Данцинге и Львове. Архитектор готовит доклад для Внешторга по организации и проведению советских выставок за рубежом, после чего выдвигается кандидатом на оформление будущих экспозиций в Вене, Лионе, Париже и Филадельфии. Сохранились его наполненные дыханием эпохи, эмоциональные эскизы, они сейчас представлены на выстав-

Проект трибуны президиума в Смольном. Арх. Г. Голубев. 1921 г

ке в Музее архитектуры и дизайна. Удивительно, но одна из эскизных серий Голубева была названа автором «Горные породы». Вероятно, однажды увидев редкий уральский минерал крокоит с его усиленно-оранжевым цветом, он начал повсеместно применять вместо красного – полыхающий, огненный. Отныне отблески любимого оттенка мы встретим на всех авторских проектах. Не напрасно Голубев в тот же трудный и голодный период находит время оттачивать свои навыки рисовальщика. Экспериментирует с оформлением журналов и рекламных материалов, открыв новую грань своего таланта – графический дизайн. Образцы его плакатного искусства также можно увидеть на нынешней выставке.

К этому времени Урал становится крупным индустриальным центром. И Голубев получает приглашение на новую работу. Ему 43 года – он уже опытный специалист в области проектирования и строительства. В июле 1926-го семья Голубевых прибывает в Свердловск. В первые же годы на Урале Георгий Александрович продемонстрировал впечатляющие результаты в возведении значимых объектов: десятки медицинских учреждений в городе и области. В Свердловске, по замыслу Голубева, возводится Медицинский городок с Физиотерапевтическим институтом в квартале улиц Ленина, Московская, Репина, Попова (проектирование

Проект Горсовета в Свердловске. Центральная часть фасада с башней. Арх. Г. Голубев. 1948 г.

совместно И. Юговым, А. Кацем). Его крупными работами стали больница на стыке улиц 8 Марта и Большакова в парковой зоне «Зеленая роща» с неоклассическим декором, жилые дома для

Проект ансамбля Площади Народной мести в Свердловске. Арх. Г. Голубев, Е. Емельянов. 1938 г.

облисполкома, горсовета, а также Дом трестов сельского хозяйства.

С марта 1930 года Голубеву было поручено возглавить отдел гражданских сооружений в проектной организации Уралкомжилпроектбюро. Параллельно с активной практической деятельностью, Георгий Александрович успевал щедро делиться своим опытом и с молодым поколением. С 1928 по 1932 год он преподает в Свердловском архитектурном техникуме, а в 1931-м – в Строительном институте, где получил звание доцента и возглавил кафедру.

И тут Голубеву, без пяти минут профессору, начальнику проектного отдела, поступает предложение, от которого Георгию Александровичу было трудно отказаться... Перед ним встал выбор: продолжить успешную карьеру на Урале или перебраться в Москву, где его ожидало возвращение к проекту Дворца Труда, переименованному в проект Дворца Советов. Ехать на великую стройку хотелось. Но в ситуацию вмешивается пресловутый «квартирный вопрос». И Голубев принимает решение – остается в столице Урала. Здесь в 1934 году новое повышение – он становится исполняющим обязанности главного архитектора в Уралгипрогоре, одновременно возглавляя бригаду проектировщиков города Каменска-Уральского.

Свердловск в период первых пятилеток начинает активно застраиваться. Порой процесс шел сумбурно, специалистов

Административное здание в г. Молотове (Перми). Арх. Г.А. Голубев, Г.Г. Голубев 1939 г.

по-прежнему не хватало. Результаты обращения к иногородним архитекторам, часто имевшим весьма смутное представление о местных условиях, получались не всегда удачными. И весной 1936 года в должности главного архитектора Свердловска был утвержден Георгий Александрович Голубев. Отныне все вопросы, связанные с застройкой города, легли на его плечи.

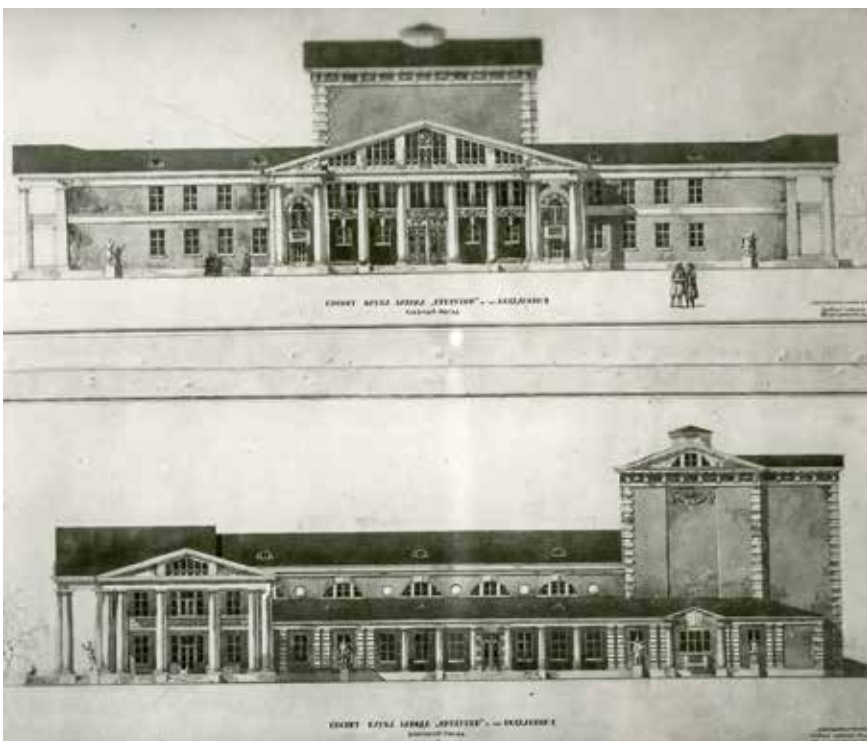
Разрабатывался Генеральный план «Большой Свердловск», над которым с 1929 года работали настоящие визионеры С. Дом-

бровский и Н. Бойно-Родзевич. Голубев, в качестве главного архитектора, был непосредственным участником создания плана. Он составляет реконструкции в стиле неоклассики для центральных участков города. Среди проектов, развернутых на выставке, наиболее масштабный — реконструкция Вознесенской горки, где за стилистическую основу был взят классический особняк Расторгуева-Харитоновна. Кроме того, Голубев планирует преобразовать ведущие площади горо-

да — 1905 года, Привокзальную, пространство плотины и набережные Городского пруда.

В первые годы Великой Отечественной войны Голубев занимался поиском промышленных площадок для размещения эвакуированных предприятий, обеспечением коммуникаций, строительством жилья для рабочих и специалистов. Главный архитектор Свердловска считал невозможным совмещать административную работу с личным творчеством, поэтому на собственные проекты оставались лишь ночные часы. Особое место в авторском наследии занимает знаковый объект — реконструкция здания Свердловского городского совета народных депутатов в стилистике палладианской неоклассики. История появления на центральной городской площади старого гостиного двора — каменной основы будущего здания горсовета, берет свое начало в XIX веке. И именно вариант Голубева стал основой сегодняшнего облика здания. Завершал строительство здания архитектор Моисей Вениаминович Рейшер, который сохранил первоначальную авторскую концепцию. Реконструкция, проведенная на основе «палладианской архитектуры», стала весомым вкладом в развитие города. Ныне великолепное здание администрации города является визитной карточкой Екатеринбурга.

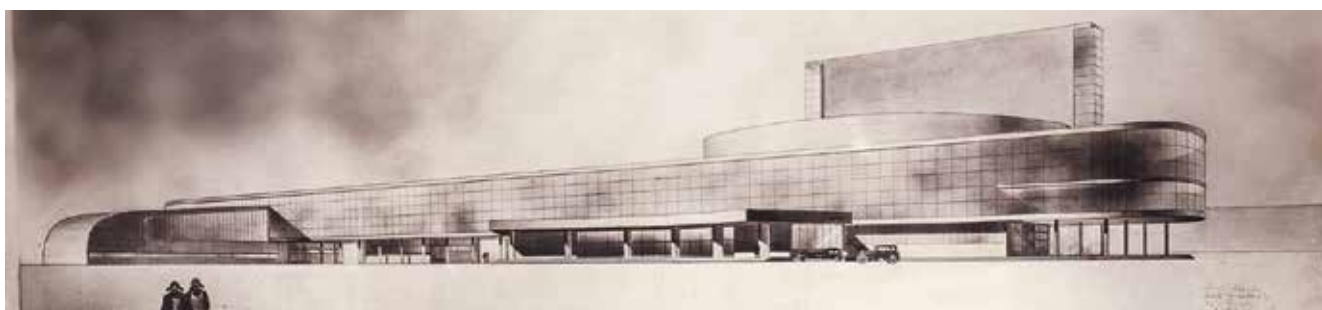
Всего этого архитектурного великолепия не случилось бы, если бы архитектор в течение всей своей жизни скрупулезно не изучал творческие методы старых мастеров. Представленная на выставке неопубликованная рукопись Г.А. Голубева «О мастере Палладио, архитекторе вичетенском», над которой

Проект клуба завода «Огнеупор» в г. Богданович. Арх. Г. Голубев. 1945-49 гг.

Проект реконструкции здания обкома КПСС и облисполкома на площади Труда. Г. Голубев. 1940-е гг.

Проект Синтетического театра в Свердловске. Арх. Г. Голубев, С. Домбровский, Е. Коротков, Л. Берлиненблау. 1931 г.

он работал многие годы, показывает, что источник вдохновения мэтра проистекал из творческого наследия всемирно известного итальянского архитектора Андреа Палладио.

Георгий Александрович проработал в должности главного архитектора Свердловска до

1942 года, оставив должность по состоянию здоровья, пошатнувшегося после известия о гибели на фронте единственного сына Георгия. Отныне Голубев трудится архитектором в Свердловоблпроекте. В 1946 году он сделал проект реконструкции улиц Якова Свердлова и Толмачева.

К сожалению, мэтру не суждено было увидеть, как его проект обретет свой законченный вид. 6 августа 1949-го его жизнь окончилась.

За уральский период богатый проектный багаж талантливого архитектора Г.А. Голубева превышает полсотни объектов, что ярко свидетельствует о широте его творческих интересов и профессиональном мастерстве. Георгий Александрович был авторитетным мастером, членом Союза советских архитекторов. И он,

думается, был бы рад узнать, что заседания Свердловской общественной организации «Союз архитекторов России» до того момента, пока у зодчих не появился свой Дом архитектора на Мамина-Сибиряка, 141, происходили в круглом зале башни горсовета.

Больница спецназначения в Свердловске. Арх. Г. Голубев, И. Югов, Н. Жеманов. 1932-34 гг.

Эскиз павильона для выставки в Риге. Арх. Г. Голубев. 1924 г.

Год юбилеев: и 5, и 395

Пятого марта ветераны Ирбитского молочного завода посетили Ирбитский филиал Центрального музея Победы бесплатно. Так в городе стартовала уникальная акция «День рождения музея», которая приурочена к юбилею частных музеев, созданных Михаилом Смердовым.

Год 2026-й – знаковый и для города, и для частных собраний, хранящих историю: 395 лет – Ирбиту, 15 – Ирбитскому музею народного быта, 10 – музею истории техники, 5 – общественному филиалу Центрального музея Победы в Ирбите. В честь знаменательных дат, 5, 10 и 15 числа каждого месяца музеи принимают гостей бесплатно, а в честь юбилея родного города – бесплатно посещает музей каждый 395-й гость.

Частных музеев в нашей стране мало. А ведь они способствуют приобщению юных граждан к духовно-нравственным ценностям, трудятся на благо сохранения истории страны и своих регионов. Частные – те самые «музеи у дома», где юный человек с детства учится любить родину. Можно уверенно сказать, что частные музеи –

Открытие Ирбитского музея народного быта

яркое явление отечественной культуры.

– Михаил Смердов создал неповторимые музеи, где бережно хранится и оживает летопись родного края, где обеспечивается преемственность поколений

и подчеркивается значительный вклад уральцев в героические прошлое нашей Родины, – сказал, посетив музеи, министр инвестиций и развития, заместитель губернатора Свердловской области Дмитрий Ионин. Он выразил благодарность Михаилу Смердову и подчеркнул огромное значение хранилищ истории для воспитания молодого поколения россиян.

В КНИГЕ РЕКОРДОВ РОССИИ

В музее народного быта можно познакомиться с самой древней историей: появление манси на Урале и животный мир, купеческий и крестьянский быт, храмы Ирбита и ярмарочный дворик. Здесь можно отведать блины из русской печи и запить их душистым травяным чаем

Дмитрий ИОНИН, Алексей КОРОБЕЙНИКОВ и Михаил СМЕРДОВ в музее истории техники

из самовара. Коллекция водогреев, кстати, вызывает особый восторг. Ведь их более 300 штук — это вторая по размеру коллекция в России. Тут есть самый маленький, на 100 граммов, и самый большой в России действующий самовар, установленный на мотоцикле «Урал», занесенный в Книгу рекордов России. Он является одним из брендов Свердловской области и часто представляет Средний Урал на межрегиональных и международных выставках и фестивалях.

В 2021 году открыт зал рукоделия, где мастера Свердловской и других областей проводят мастер-классы, передают свой опыт детям и взрослым, организуют выставки, где презентуют свои изделия.

ДРУЖБА НАРОДОВ — ПРИОРИТЕТ

В музее истории техники можно познакомиться с историческими фактами, связанными с событиями XIX–XX веков.

Внимание гостей привлекают собрание швейных машин, советские радиолы, телевизоры и другая радиотехника. В коллекциях печатных машин, часов, кассовых аппаратов, счетных механизмов каждый предмет вызывает интерес. В коллекции «Монеты: от Древней Руси до наших дней» представлены «чешуйки» и гривны, рубль-платина и копейка, бумажные деньги от первых, ничем не примечательных ассигнаций, до шедевров полиграфического искусства — «катенек» и «петенек». На планшетах заняли свое место первые денежные знаки советского периода и России. В коллекции «Все деньги мира» гости окупятся в безбрежный валютный океан народов мира

На открытии выставки «Наследники Волжской Булгарии»

самых разных эпох. Кроме того, здесь собрана интересная информация о странах и о том, что можно было купить на деньги представленной эпохи.

В год Единства народов России в музее готовится к открытию Центр национальных культур. В рамках нового проекта уже работают экспозиции чувашской культуры «Наследники Волжской Булгарии», китайской традиции «Великий чайный путь»; готовится к открытию выставка казахской культуры «Потомки кочевого народа». На площадке часто проводятся встречи с участием представителей разных национальностей.

— В музее создана удивительная атмосфера уважительного отношения к культуре разных народов и национальностей. Открытие нашей экспозиции, как и все мероприятия, которые проходят здесь, было организовано очень ярко, и гостям запомнится надолго, — отметила председатель «Чувашского культурного центра Свердловской области» Ольга Ергунова.

СИЛА В ПРАВДЕ

Ирбитский филиал Центрального музея Победы рассказывает о героических событиях Великой Отечественной войны, о ратных и трудовых подвигах уральцев.

Фрагмент экспозиции в Ирбитском филиале Центрального музея Победы

Дети в Ирбитском филиале Центрального музея Победы

Самый большой действующий самовар России

Фрагмент экспозиции в Ирбитском филиале Центрального музея Победы

— Это музей победителей. Мы не только храним память о них, но и помогаем понять причины современных событий. Война — это страшно, и наша

задача — донести, особенно до детей и подростков, всю правду о войне, чтобы они ценили мир, — говорит Мария Помыткина, сотрудница музея.

Здесь оформлена экспозиция «Дорогами Победы»: землянка, полевая кухня, палата и операционная эвакогоспиталя, макет самолета «И-16», макет подводной лодки, палатка связистов, инсталляции, посвященные маршалу Победы Георгию Жукову, дважды Герою СССР Григорию Речкалову, голосу Победы — Юрию Левитану. Здесь предлагаются просмотр видеофильмов, запись выступлений Жукова, видеохроника. Для более полного погружения во фронтовую атмосферу, гости могут отведать кашу из полевой кухни.

Экспозиции в филиале постоянно дополняются информацией о значимых событиях, которыми отмечен сегодняшний день. В частности, в 2023 году создан Зал Славы «Сила в правде», посвященный подвигам участников Специальной военной операции.

В 2025 году к юбилею Великой Победы была оформлена инсталляция «Живая память благодарных поколений» — копия памятного знака, установленного в Москве на Поклонной горе.

— Знаменитый музей Победы и его Ирбитский филиал объединяет много общего. В частности,

Ветераны Ирбитского молочного завода в музее

Инсталляция «Живая память благодарных поколений»

сотрудники создали «картинки» истории, максимально приближенные к реалиям минувшей эпохи, которые дают возможность гостям почувствовать дыхание того времени. Экспозиции, посвященные подвигам советских людей в годы войны, рассказывающие о боевых и трудовых достижениях и с помощью звуковых эффектов позволяют как бы перенестись в военное прошлое. А главное, в музеях практически все события показаны через судьбы конкретных людей, – посетив Ирбит, отметил Герой России Олег Касков.

СОХРАНИТЬ И ПЕРЕДАТЬ ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ

За прошедшие годы музеем собран уникальный материал – документы и артефакты, рассказывающие об истории родного края. Однако музеи Михаила Смердова – это не только экспонаты за стеклом, но и живое пространство для взаимодействия. Здесь проводятся музейные вечера, обзорные и тематические экскурсии, мастер-классы. Понимая, что не у всех есть возможность посетить музей, активно развиваются интернет-ресурсы, предлагаются выездные программы и проекты. В частности, проект «С любовью к России» был передан Донецкому республиканскому музею, в настоящее время экспонируется в Макеевском художественно-краеведческом музее.

– Наши музеи – это места, где история оживает. Здесь можно не только узнать о подвигах предков, но и почувствовать гордость за свой край. Приходите, чтобы увидеть уникальные экспонаты, услышать истории о мужестве, стойкости и вдохновиться примером тех, кто

Выездная выставка Ирбитского филиала Музея Победы

Фрагмент экспозиции

осваивал наш край, строил мирную жизнь, защищал Родину. Это место, где прошлое учит нас ценить настоящее и строить будущее с достоинством. И помните

о том, что весь юбилейный год действуют акции «День рождения музея» и «День рождения Ирбита», – напомнил Михаил Иванович Смердов.

В экспозиции Ирбитского музея истории техники, посвященной культуре казахского народа

Кровь, любовь, плюс недетские шалости

В Новоуральске состоялась премьера полнометражного фильма «Стела», снятого местным режиссером Андреем Бекшаевым.

На премьере зал был переполнен, что не удивительно, ведь в производстве картины было занято много людей — взрослых и детей. Последним отводится особая роль, поскольку фильм о детстве, точнее — послевоенном детстве в маленьком поселке. Первая любовь, обиды, ревность, взросление, настоящая дружба, жизненный выбор... Режиссер ставит перед зрителем множество непростых вопросов.

Андрей Бекшаев в своем творчестве никогда не избегал острых углов. В прошлом году на суд зрителей им было представлено пять короткометражных лент, объединенных темой «Дети войны». Нынче он со студией «АФА» замахнулся на большое кино.

Несколько месяцев со школьниками-участниками проекта

Кадр из фильма

занимались профессиональные артисты и педагоги. Параллельно шла работа над поиском локаций и реквизита. А это оказалось не простым делом, поскольку действие фильма происходит как в нынешнем времени, так и в 1940-50-е годы.

Никакой бюджет не потянул бы объем замысла режиссера,

но в Новоуральске нашлись энтузиасты, которые предоставили военную форму, мебель и другие вещи. С костюмами пришлось повозиться изрядно: ладно, пиджаки и рубашки для пацанов, а сколько сил было потрачено, чтобы наряды для девочек с их кружевными воротнич-

ками выглядели в соответствии с модой послевоенных лет! Тут, к счастью, помогли родители.

Съемки проходили трудно: целый месяц юные артисты проводили на площадке по шесть часов! А потом был еще долгий процесс озвучивания, за который спасибо опытному звукорежиссеру Андрею Анфимову. Ну, и прекрасный саунд-трек обязательно надо отметить — его создал музыкант Сергей Бородин.

Что же в итоге получилось? История берет начало в военное время: отряд спасает от фашистов мальчика Ваню, один из бойцов его усыновляет. Повзрослев же, мальчуган присоединяется к криминальной компании — крадут ребята всякую мелочь, конфеты и прочее. В том же поселке живет Костя — сын инженера, вполне себе благополучного. Правда в семье горе: умерла мать, и вся вещественная память о ней —

Кадр из фильма

Андрей БЕКШАЕВ на озвучивании

Екатерина БАТЕНЬКОВА в роли Стелы

украшение с дорогим камнем. И еще есть девочка Стела, мамы у нее тоже нет, но имеется мачеха — как положено, не сильно приветливая. В общем, живут дети без материнской ласки.

Но есть в поселке то ли клуб, то ли самодеятельный театр, и он соединяет судьбы детей. На сцене ставят «Ромео и Джульетту», а у наших героев свои «маленькие трагедии» — любовный треугольник в чистом виде. Мальчишки, столь разные по характерам и социальному положению, то выясняют отношения в уличных драках за сердце дамы, то мирятся и учатся дружить по-мужски. Иван даже ввязывается в разборки со старшими ворами, чтобы погасить картонный долг Кости.

Стела — девочка талантливая, и ее утверждают на роль Джульетты, а Константин — Ромео. Представляете, каково Ивану? Совершить очередную кражу ему не привыкать, крадет он то самое, дорогое для Кости и его отца, украшение. Вот только не думал-не гадал, что обвинят Стелу, которой он тайком пишет стихи на чердаке клуба-театра. Точку в этой криминальной линии ставит пришедший «отдать должок» вор — убивает Ивана.

И что, история должна на этом завершиться? Нет, Стелу пригла-

шают показаться в столичном театре. Какие перспективы открывает перед ней жизнь! Даже мачеха находит в трудный момент силы поддержать будущую звезду сцены. Однако та остается в поселке. Но уже через годы видим мы ее заслуженной артисткой, которой рукоплещет публика. В ее семье тоже порядок, видимо смогла простить Константина за несправедливое обвинение и вышла за него замуж. Такая вот жизнь, такое кино...

Отметим талантливую игру детей, особенно главных героев: Екатерины Батеньковой (Стела), Федора Стихина (Иван), Романа Казанцева (Костя). Отлично вписались в кино взрослые представители актерской профессии: Валерий Долганов, Екатерина

Гончарова, Лариса Шакун, Александр Кандалинцев, Евгений Недокушев, Алексей Бражник и совсем не профессиональные артисты — горящие энтузиазмом новоуральцы.

Фильм получился необычный: с нелинейным сюжетом, поделенным на короткие новеллы. Но тем интересней зрителю следить за судьбами героев.

В заключение осталось сказать, что фильмом заинтересовался генеральный продюсер кинокомпании «Киностарт» (Екатеринбург) Эдуард Мецгер. Он обещал помочь получить для этого проекта прокатное удостоверение. А это значит, что «Стелу» можно будет увидеть в кинотеатрах хоть по всей стране!

Кадр из фильма

«Нет России другой...»

Концертный проект Уральского государственного академического русского народного хора «Берегите Россию» вошел в число 16 лучших из 197 заявок от коллективов народного искусства 69 регионов страны. И реализация проекта хора прошла с помощью гранта министерства культуры Российской Федерации.

Весь февраль Уральский хор концертировал в 18 городах и поселках Свердловской области, захватив еще Курган и Шадринск. Завершился гастрольный тур финальным выступлением на своей площадке в Екатеринбурге. Проект этот — о памяти, о нашей истории, поэтому во многом он еще и образовательный, рассчитанный на подрастающее поколение. Конечно, были зрителями и ветераны.

Программа «Берегите Россию» рассказывает, через летопись самого Уральского хора, об истории России и Великой Отечественной войны. Начинается с видеопредставления: что такое хор для его сегодняшних артистов. А в красочном букле-

Художественный руководитель Уральского народного хора Николай ЗАЙЦЕВ приветствует зрителей

те — история коллектива в лицах: здесь и его основатели, и первые афиши, и яркие моменты выступлений... 2026-й — Год единства народов России. В нашем регионе — жители более

сотни национальностей: русские, татары, марийцы, башкиры, удмурты... Не перечить. Они приветствуют зрителей в вокально-хореографической композиции «Мудрой будь, моя Россия!».

Проект «Берегите Россию»

Исполняются произведения разных народных жанров, лучшие образцы песенного, музыкально-инструментального, танцевального творчества, вокально-хореографические композиции из уральского фольклора. Запевки, кадрили, частушки... То, что из века в век помогало выжить в самые тяжелые моменты. Главное — во что верят артисты Уральского хора и что пытаются передать зрителю, происходит через весь концерт:

*«Берегите Россию —
без нее нам не жить.
Берегите ее,
чтобы вечно ей быть
Нашей правдой и силой,
нашей гордой судьбой...
Берегите Россию —
нет России другой»...*

В проекте есть еще две составляющие. Выставка фотохудожника Вадима Егорова, где героями фотокартин выступают артисты хора. Тут и семья на фоне резных наличников крепкого деревенского дома, и народные гулянья с гармошкой, и девицы в светлой горнице, и встреча (или проводы) у вагонов... А еще Уральский хор запустил интерактив, обратив-

Номер из концертного проекта «Берегите Россию»

шись к зрителям с просьбой присылать фотографии своих героев из семейных альбомов. Каждое фото будет помещено в видеоролик «Берегите Россию», и все участники акции тоже станут частью этой истории.

— Проект получился непростым, — сказал художественный руководитель Уральского хора Николай Зайцев. — Ведь он рассчитан, в основном, на молодежь. Знаете, с чего мы начинаем, когда в хор приходят новые участники? Встаем пред зеркалом и учимся работать над лицом. Радость, грусть, боль, восторг... эмоции. То же касается и зрительного зала.

Лобва, поселок Баранчинский, Североуральск, Тавда, Асбест, Каменск-Уральский... Разные уголки нашей области объехал проект «Берегите Россию». Это огромный труд, профессионализм и умение работать не только в колонных столичных залах, а для любого зрителя, в самой отдаленной точке на карте. Кстати, в сентябре и октябре 2026-го года гастроли Уральского хора пройдут по городам Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Коллектив, родившийся 80 лет назад, в военное лихолетье, и сегодня молод, ярк, самобытен и уверенно смотрит в будущее.

«За расставаньем будет встреча, но будет ли...» — одна из работ с фотовыставки

«Семья». Фотокартина Вадима Егорова

Праздник по-нашему

Весна... А с ней пришел и Международный женский день, 8 Марта. И «мужской»! Мужья, сыновья, внуки и прочие представители этого нашего, якобы, «сильного» пола, устремляются восполнить своим вниманием, комплиментами и подарками то, что порой забывали делать в остальные дни года... Забывали – но только не уральцы! В том числе – многочисленные активисты региональной общественной организации «Уральское землячество в Москве».

Накануне праздника представительниц здешнего «уральского женского полка» собрало руководство нашей общественной организации. Было празднично, очень весело, очень музыкально и, главное, тепло. По-нашему, по-уральски!

Поздравляли дам-землячек Владимир Страшко, президент землячества, он же – гендиректор Центра международной торговли на Красной Пресне; гендиректор Музея Победы на Поклонной горе Александр Школьник; зам. постоянного представителя губернатора Свердловской области в Москве Юлия Шмальц и другие «ответственные лица».

Ирина Куньшина, организатор большинства мероприятий «УЗ»: – Московским уралочкам вручили букеты тюльпанов и фирменные платочки. Добрая

Женский хор-экспромт

энергия наполнила зал, определила атмосферу праздника, драйв которого подхватили мужчины-уральцы. Их приветствие, полное юмора и тонких наблюдений, женщины принимали с восторгом. Ауру вечера,

конечно, создавала музыка, которую щедро дарили члены Музыкального клуба землячества.

Это – самый молодой среди клубов «УЗ». Был создан только в 2022 году и объединил около сорока музыкантов Уральской школы, проживающих в Москве. А вообще в столице – более сотни выпускников Уральской консерватории и иных музыкальных заведений Свердловской области. Поют, играют, дирижируют, выступают на лучших сценах Москвы, преподают и передают свои знания в московских вузах и музыкальных школах. Создателями клуба стали выпускница Уральской консерватории, солистка Московского музыкального театра имени Сац Вера Азикова и ее неизменная творческая союзница, пианистка Анастасия Милованова.

Мужское приветствие

Продолжает Ирина Куньшина:

— Потом на вечере было столько красоты в голосе нашей Ольги Четоевой, заслуженной артистки России! Когда зазвучала в ее исполнении песня «Мать и сын» Александры Пахмутовой, на сцену вышли все женщины и пели, и плакали вместе... А песня «Аист на крыше» была посвящением тем нашим землячкам, которые стали мамочками в минувшем году. Зал, стоя, приветствовал их: Настеньку Кутырло, Верочку Азикову, Настеньку Милованову и Злату Дорофееву. От нашего землячества — четыре малыша за год — в демографическую программу страны!

Вообще, на этом вечере пели все: и гендиректора, и президент фонда «Благовест» Татьяна Шарко, и весь зал. А стихотворную эстафету начала Наталья Лукина (работала на Свердловской киностудии), продолжили Елена Леонова и Наталья Потапова. Импровизированная сцена не оставалась свободной ни на одну минуту: танцы, сценки, игры, призы благотворительной лотереи, обмен подарками, тосты...

И еще: накануне мы поздравили с 89-летием Нэллы Анатольевну Житенёву, которая много лет возглавляла Женский клуб «УЗ».

Конечно, вечер удался! И все это благодаря тем, кто его готовил, — нынешнему руководителю Женского клуба «УЗ» Татьяне Новоселовой, члену исполнительной дирекции Надежде Тараскиной, члену президиума Надежде Дуде, исполнительному директору землячества Константину Галкину. Они подарили Радость. А ведь действительно, рядом со словом «праздник» в нашем сознании стоит слово «радость», и раз все радовались от души, значит — уральский праздник в Москве состоялся!

Московские уралочки

Уральцы на книжном фестивале «Красная площадь»

Московские уральцы у памятника великому земляку Павлу Бажову

Запевайте, «Сударушки»!

В середине февраля этого года фольклорному ансамблю «Сударушки» села Некрасово (Белоярский район Свердловской области) исполнилось 80 лет. На праздник народного коллектива собралось много гостей. Произносились душевные поздравления, вручались подарки (какой же день рождения без них-то!?) и, конечно, звучали песни! Те самые, русские, старинные, любимые и трепетно хранимые, веселые и с печалькой, с которыми идут по жизни современные «Сударушки», сохранив культурные традиции родной земли.

*Близко ли, далёко ли,
За лесами, во поле
Очень скромное на вид
Село Некрасово стоит.
Там живет такой народ –
Как родился, так поет...*

История народного хора села Некрасово берет начало в далекие послереволюционные годы. Создали тогда в селе комсомольскую ячейку, в нее потянулась молодежь, да и пожилые часто приходили послушать новости, поговорить о жизни. И на каждой из таких посиделок пели песни. Затем клуб появился, переоборудованный из кабака. Почти каждый вечер собирались в клубе парни и девушки, пели, плясали, играли, строили планы на будущее. Однако, на сцене отваживались выступать только очень смелые.

Молодежный фольклорный ансамбль села Некрасово. 2026

Самый ранний слой некрасовского фольклора состоял, в основном, из свадебных песен и причитаний. Затем и частушки пошли в ход. В селе всегда было много желающих и умеющих петь хором и играть на традиционных русских инструментах. Старожилы вспоминают имена Любви Афанасьевны Язовой,

хорошо владевшей балалайкой, гармониста-самоучки Николая Григорьевича Исакова. В начале 1940-х хором руководил Гавриил Федорович Исаков, бывший, кстати, еще и плясуном.

Здесь всегда исполняли настоящие старинные песни своей территории. Женщины пели так, как пели их бабушки, пра-

Здание старого клуба села Некрасово

Хор села Некрасово, 1949 год

бабушки и еще поколения до них, сохраняя манеру, мелодичность, музыкальный строй, эмоциональную подачу материала. Множеству песен насчитывалось не менее 300 лет.

В конце тридцатых – начале сороковых годов прошлого века юноши и девушки Некрасово, умевшие и любившие петь, объединились в хоровой коллектив. Однако, развернуться хору не удалось – помешала война. Если же говорить об официальной дате основания современного фольклорного коллектива в селе Некрасово Белоярского района, то это 14 февраля 1946 года.

Архивные материалы хранят имена «запевал» прежних составов хора. Назовем лишь Исаковых: Ида Петровна, Анна Федуловна, Анна Никитична, Зинаида Григорьевна, Евдокия Александровна, Нина Гавриловна. Примечательно, что в 1950-х годах в хоре было всего несколько мужчин, которых берегли, как зеницу ока!

В разные времена фольклорным коллективом «Сударушка» руководили Надежда Чечулина (в девичестве Исакова), Нина Исакова, Татьяна Сотрихина, Лиана Садертдинова, Людмила Горбунова, Людмила Гусева, Марьям Ханнанова. Каждая из них вкладывала душу в каждую ноту, веря в духовную силу народной песни.

А главной певуней Некрасово в недалеком прошлом, кладезем народной мудрости и внутренней красоты, вспоминают очевидцы, была Александра Макаровна Смирнова. Ее голос, чистый и звонкий, словно родниковая вода, разносился по улочкам, залетал в открытые окна и заставлял замирать сердца односельчан. Она знала наизусть такие старинные песни, которые другие и не помнили, и с огромной радостью дели-

Оксана ИСАКОВА, поющий директор Белоярского РДК, жительница села Некрасово, и культорганизатор Белоярского РДК Андрей ДЕНИСОВ

лась с односельчанами своим богатством. Голосистую певунью приглашали на свадьбы, на праздники и проводы. Александра Макаровна вела тетрадь, куда записывала песни. С хором ездила на гастроли и конкурсы. В Свердловске на одном из концертов состоялась встреча самородной соловушки из Некрасово с Людмилой Зыкиной. Людмила Георгиевна подарила уральской певуне расписное блюдо.

В июле 2008 года Александра Макаровна принимала этнографическую экспедицию Саратовской консерватории. В 2012-м вышел сборник «Традиционные песни Среднего Урала», в который вошли 12 песен, записанных

у Смирновой. Сейчас этот сборник хранится в Центре народного творчества Белоярского районного Дома культуры.

Самобытный коллектив из Некрасово прославился на всю страну после фольклорной экспедиции в село музыкантов Уральской государственной консерватории в 1980-х годах. Примерно в то же время у народного хора появилось название «Сударушки». Позднее ансамбль принял участие в концерте «Поют народные исполнители» в Уральской консерватории. А в марте 1984-го года – на сцене Ленинградской консерватории в этнографическом концерте «Песни Урала и Сибири». Была сделана

Гости праздника - детская фольклорная группа «Завитушки» из села Косулино

Молодежный фольклорный ансамбль села Некрасово. 2026

запись на студии «Мелодия» и выпущена грампластинка «Старинные песни Урала» (18 номеров). Пластинка вышла тиражом 800 экземпляров, но только с десятка остались в России. Почти весь тираж скупил Франция. Вот такое признание получили русские народные песни.

В 2025 году в Белоярский район с фольклорной экспедицией приезжал Николай Зайцев – художественный руководитель Уральского академического русского народного хора. Николай Вячеславович встретился и с ансамблем «Сударушки». С большим удовольствием его участницы, вместе с гостем, пели свои любимые песни.

В настоящее время в коллективе занимаются женщины «элегантного» возраста, которые любят народную культуру во всем ее многообразии. Руководит ансамблем Дарья Ощаткова. А музыкальную грамоту, культуру исполнения, мастерство хорового пения преподает хормейстер Ия Полякова, сотрудница Белоярского районного Дома культуры. «Сударушки» очень довольны и своим молодым преподавателем, и тем, что у них есть занятие по душе.

В репертуаре ансамбля по-прежнему русские народные песни, преимущественно Свердловской и Тюменской областей. Коллектив старается сохранять песенную традицию родного села и часто выступает в концертных программах. Неоднократно «Сударушки» занимали призовые места в фестивалях и других творческих проектах Белоярского района.

«К 80-летию ансамбля, – говорит Оксана Исакова, директор Белоярского районного Дома культуры, – мы готовились, что называется, всем миром. Ведь 80 – это целая эпоха для коллектива. За этим числом – сотни выступлений и неисчислимое множество сер-

Гости за столами

Участница фольклорного коллектива «Сударушки» Александра Макаровна СМИРНОВА

дец, тронутых подлинной русской музыкой. Каждая песня «Сударушек» – это нить, связывающая прошлое с настоящим, а каждое выступление – праздник для души. Для наших певуний были сшиты новые костюмы. В Некрасовский Дом досуга, который является филиалом Белоярского РДК, приехало много гостей, представителей культурного сообщества Свердловской области. Среди них Александр Кичигин, известный уральский гармонист, лауреат международных и всероссийских фестивалей и конкурсов, Денис Мишурицкий, мультиинструменталист, обладатель губернаторской премии. Сам Дом досуга в селе Некрасово был празднично украшен; конечно, накрыты столы, приготовлены подарки. А самое главное, нам удалось все торжество провести в изумительно теплой и доброй обстановке, воссоздав атмосферу русских посиделок в лучших традициях нашего народа. Поделюсь и другим радостным событием. В Некрасовском Доме досуга совсем недавно родился еще один фольклорный коллектив, теперь уже молодежный. Вот оно – продолжение национальной традиции и наше движение в будущее!».

Участники конкурса

Ольга БЕРЕГОВЫХ и Ольга КАЗАНЦЕВА

5-7 марта в Москве состоялась выставка народных художественных промыслов «Ладья. Весенняя фантазия», включавшая I всероссийский конкурс «Сила традиций», объединивший более восьмисот участников из различных уголков России.

Конкурс, проходивший в два этапа по различным возрастным категориям, был направлен на популярность народных художественных промыслов как неотъемлемой части отечественной культуры России. В заочном этапе приняли участие более двух тысяч мастеров, самые интересные проекты были представлены в Москве.

Среди победителей конкурса – двое представителей Свердловской области – мастера из Петрокаменского центра культуры Горнозаводского муниципального округа, две Ольги – Береговых и Казанцева. Первая за свою разработку популяризации уральской народной росписи по дереву «Творческая мастерская Арт-сундук» удостоена диплома 1 степени, а вторая за текстильные народные куклы «Ангелы мира» диплома 3 степени.

Александр МАКСЯШИН. Фото автора

Изделия Ольги Казанцевой

Роспись Ольги Береговых

Работы Ольги Береговых

А. Азерная. «Рождественский натюрморт». 2007. ЕМИИ

В. Смелков. «В ожидании школьного друга». 2005.
Из коллекции семьи художника

Фрагмент экспозиции

Екатеринбургский музей изобразительных искусств открыл в Музее naive искусства выставку, посвященную образу деревни. В экспозиции «Быль и небывальщина» представлено 84 произведения живописи и графики как уральских, так и столичных художников XX-XXI веков.

Для многих из них деревня — не просто изобразительный мотив, а неисчерпаемый источник вдохновения. В чем же заключается магическая притягательность этого образа? Возможно, в том особом мировосприятии, которое сохранилось в деревне, словно в капсуле времени. В отличие от города, здесь жизненный уклад естественно соседствует с мифологическим сознанием, повседневная реальность тесно переплетается с фольклором и легко допускает самое невероятное — то, что в народной традиции называется «небывальщиной». Все представленные в экспозиции работы можно разделить на три основные темы. Первая связана с буднями, когда деревня, в своей материальной «плоти», демонстрирует традиционный жизненный уклад. Вторая посвящена праздникам, играющим в общественной и семейной жизни русской деревни очень важную роль. С творческой фантазией и юмором художники отразили веселые и шумные массовые гуляния, в ходе которых устраивались пляски, игры, хороводы, кулачные бои и другие забавы. Третья тема — это мир, полностью преображенный художниками. Домовые и русалки, ожившие деревья и сказочные звери, сюрреалистичные метаморфозы привычных предметов...

Отдельный зал отведен творчеству Владимира Смелкова (1945-2025), чьи работы предоставлены из фондов музея и коллекции семьи художника, в знак светлой памяти недавно ушедшего из жизни автора. Его уникальный дар был пронизан добродушным сказочным гротеском и отмечен слегка ироничной интонацией, а поэтичные и глубоко личные образы деревенской жизни служат ключом к пониманию всей выставки, показывая, как деревенская реальность превращается в волшебный миф.

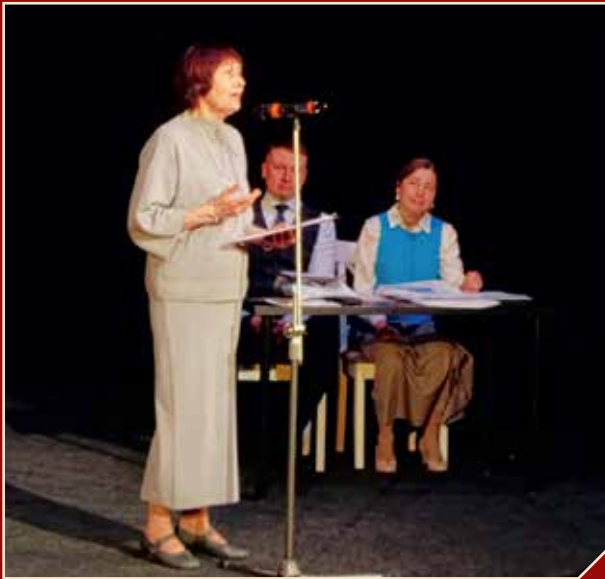
А. Вохменцев. «Гори, Масленица». 2000. ЕМИИ

А. Вохменцев. «Куча-мала — народу звала». 2003. ЕМИИ

Фрагмент экспозиции

Людмила МАТИС читает свои стихи

Людмила МАТИС

Помощник главного режиссера «Драмы Номер Три» Людмила Матис победила в открытом областном поэтическом конкурсе. Она получила гран-при, а это значит, что книга ее стихов будет издана. Об этом было объявлено на подведении итогов в зале городского театра драмы.

Владимир СКРЯЖИН

Книга «Судьба-дорога» стала своеобразной суммой поэтического творчества Людмилы Матис. В ней собраны и юношеские «вирши», и стихи последних лет. Все произведения объединены в циклы. Есть разделы и стихов о городе Каменске-Уральском, и написанных к спектаклям «Драмы Номер Три». Вошли в книгу и произведения, созданные Людмилой Матис для авторской программы «Чудетские стихи» с участием артистов театра. Всего в рукописи больше 110 страниц. Поэзией Людмила Степановна занимается на протяжении всей жизни. Ее перу принадлежит текст популярной песни о городе «Яблонь белые купола», которая часто исполняется в концертах.

География участников конкурса обширна – больше 20 городов России: Москва, Санкт-Петербург, Донецк, Ханты-Мансийск, Кемерово, Краснодар, Махачкала, и пр. В этот раз состязались 168 авторов.

Объявление итогов конкурса

Реакция зала